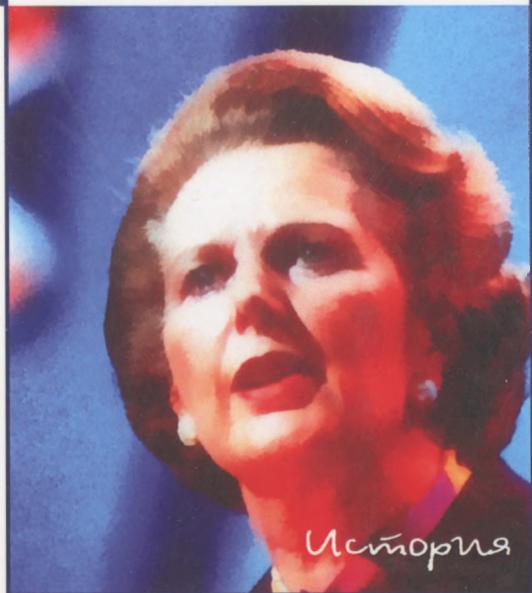

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

И.И. Ковяко

**МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР
И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС
(1979–1990 гг.)**

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

И.И. КОВЯКО

**МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР
И ГЕРМАНСКИЙ
ВОПРОС
(1979–1990 гг.)**

Монография

**Электронно-
Библиотечная
Система
znanium.com**

Москва
ИНФРА-М
2014

УДК 63.3/2(075.4)
ББК 63357
К56

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

Рецензенты:

Лютый Анатолий Михайлович, доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси БГПУ
имени Максима Танка;

Осипович Александр Иванович, кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры новой и новейшей истории БГПУ
имени Максима Танка

Ковяко И.И.

К56 Маргарет Тэтчер и германский вопрос: Монография. — М.:
ИНФРА-М, 2014. — 142 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/533 (www.
doi.org).

ISBN 978-5-16-009385-7 (print)

ISBN 978-5-16-100383-1 (online)

В данной монографии проведен анализ основных направлений политики британского правительства по вопросу объединения Германии, установлены основные формы взаимоотношений Великобритании и ГДР, показана взаимосвязь европейской и германской политики Великобритании в 1979—1990 гг., выявлены различия подходов к германской проблеме со стороны М. Тэтчер, Форин офис, политических партий. Представлен анализ геополитических последствий объединения Германии для Великобритании и других европейских государств. Многие из приведенных документальных материалов, касающиеся внешней политики Великобритании по германскому вопросу, впервые введены в научный оборот.

Рекомендуется студентам и преподавателям гуманитарных факультетов вузов, всем тем, кто интересуется политической историей Великобритании и Германии.

ББК 63357

ISBN 978-5-16-009385-7 (print)
ISBN 978-5-16-100383-1 (online)

© Ковяко И.И., 2014

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

БРА – Британская Рейнская армия

ГДР – Германская Демократическая Республика

ЕС – Европейские Сообщества

ЕС – Европейский союз

ЕСХП – единая сельскохозяйственная политика

ЕЭС – Европейское Экономическое Сообщество

НАТО – Организация Североатлантического договора

ОВД – Организация Варшавского договора

СвДП – Свободная демократическая партия

СЕПГ – Социалистическая единая партия Германия

СДПГ – Социал-демократическая партия Германии

СОИ – стратегическая оборонная инициатива

СЭВ – Совет Экономической Взаимопомощи

ФРГ – Федеративная Республика Германия

ХДС/ХСС – Христианско-демократический союз/Христианско-социальный союз

ВВЕДЕНИЕ

Со времени возникновения второго рейха в 1871 г. Германия занимала особое место во внешней политике Великобритании. Главной внешнеполитической задачей Великобритании в Европе было сохранение и поддержание баланса сил. Британская дипломатия стремилась не допустить возникновения в центре Европы мощного государства, способного господствовать на континенте. После Первой мировой войны Великобритания выступила против французской инициативы, значительного ослабления Германии, желая сохранить немецкое государство в качестве противовеса Франции и Советской России.

После Второй мировой войны Великобритания поддержала идею образования ФРГ и включения ее в западные экономические и военно-политические структуры. Германский вопрос как международная проблема, возникшая в результате Второй мировой войны, занимала центральное место в отношениях между Востоком и Западом во второй половине XX в. Перед четверкой держав-победительниц, к которым принадлежали СССР, США, Великобритания и Франция, встала проблема германского урегулирования. После окончательного раздела Германии на два государства – ФРГ и ГДР – германский вопрос не был закрыт, поскольку союзники не подписали с побежденной Германией мирный договор. Немецкий историк Д. Госсель выделил 4 основные структурные части германского вопроса: будущее государственно-политическое устройство и международный статус объединенной Германии, проблема раздела и воссоединения страны (включая такие аспекты как военно-политический контроль над Германией и степень ее демилитаризации), разрешение территориальных и пограничных вопросов и проблема статуса Берлина [212а, с. 12–13]. Германский вопрос в той форме, в которой он возник после 1945 г., не мог быть разрешен без участия четверки держав-победительниц, к числу которых принадлежала и Великобритания.

В период 1979–1990 гг. консервативное правительство Великобритании возглавляла Маргарет Тэтчер. Ее кабинет ставил своей внешнеполитической задачей укрепление британских позиций в Европе и мире, усиление влияния Лондона на общеевропейские и мировые процессы с целью реализации национальных интересов Великобритании на международной арене. Правительство М. Тэтчер рассматривало ФРГ как наиболее серьезного конкурента Великобритании в европейской политике. К началу 1980-х гг. ФРГ превратилась в одно из ведущих государств Европы, экономические показатели которого превосходили британские и французские. Западногерманский военно-технический потенциал был вторым по значимости в НАТО после американского. В таких условиях объединение Германии означало бы для Великобритании нарушение баланса сил в Европе и возможное ус-

тановление немецкой гегемонии. Это во многом обусловило особенности политики Великобритании по германскому вопросу в 1980-е гг.

Благодаря процессам перестройки, начатой в СССР, произошли изменения в общественно-политической жизни ряда социалистических стран. Политика гласности и открытости способствовала постепенному нарастанию недовольства населения ГДР действиями своего руководства. Падение Берлинской стены положило начало процессу стремительного объединения Германии и обсуждению этой проблемы на международном уровне. Эти события потребовали активного включения четверки государств в разрешение германского вопроса. Британское правительство М. Тэтчер проявило в этом деле наибольшую осторожность, а порой и несговорчивость. Великобритания опасалась превращения Германии в европейского экономического и политического гегемона, главного партнера США на континенте. Многие консерваторы, совместно с лейбористами и либералами полагали, что только создание федеративной Европы и включение Германии в ее состав может предотвратить рост немецкого влияния в регионе. Поэтому они выступали с резкой критикой внешней политики М. Тэтчер, отвергавшей идею европейской федерации. Вскоре углубление раскола внутри консервативной партии и правительства, вызванное в том числе спорами вокруг германской проблемы, привело к отставке М. Тэтчер с поста премьер-министра в ноябре 1990 г.

Воссоединение Германии изменило геополитическую ситуацию в мире. Это событие не только значительно усилило позиции ФРГ в Европе и на международной арене, но и во многом ускорило распад СССР, Чехословакии и Югославии. После 1990 г. объединенная Германия заняла ведущие позиции в Европейском союзе и значительно усилила свое экономическое, политическое и культурное проникновение в регион Центральной и Восточной Европы, который также находится в сфере геополитических интересов Великобритании как источник энергоресурсов, относительно дешевой сельскохозяйственной продукции и рынок вложения капиталов и инвестиций. По мнению британских обществоведов и специалистов в области геополитики, после распада СССР на огромной территории от Одера до Урала образовался относительный геополитический вакуум. Объединенная Германия и ЕС в целом в силу своего положения и экономической мощи постепенно принимают на себя ведущую роль в некоторых сегментах этого региона, которую прежде играл СССР. Ясно обозначилась тенденция движения немецкого капитала на Восток. В таких условиях усиливается процесс формирования средневропейского экономического пространства под немецким контролем. Так как территория Республики Беларусь также географически входит в зону выявленного специалистами в области геополитики «вакуума», теоретически она может попасть в сферу влияния Европейского Союза и, прежде всего, ФРГ. Слабость позиций России (после распада СССР) в таких странах как Польша, Чехия, Словакия, страны При-

балтики, Болгария, Румыния также располагала к установлению на этих территориях политического, экономического и военного контроля со стороны ФРГ. Однако в последние годы резко возрос геополитический вес России на постсоветском пространстве. Влиянию Запада (в том числе США) Россия противопоставляет евразийскую интеграцию и ресурсную геополитику.

Объединение Германии изменило и характер европейской политики, обозначив ослабление геополитических позиций России, Франции, Польши. Через крупные финансовые вклады в поддержку мировых институтов Германия фактически превратилась в мировую державу. Однако установление гегемонии ФРГ в Европе противоречит геополитическим интересам не только Великобритании, но и США, поскольку появилась перспектива укрепления франко-германского союза, направленного на постепенное ограничение влияния атлантистов в Европе. В условиях финансово-экономического кризиса Великобритания стремится отозвать часть полномочий из Брюсселя в Вестминстер. В ответ на предложение ФРГ и Франции усилить интеграционные процессы в зоне евро премьер-министр Д. Кэмерон призвал Евросоюз оставаться гибкой системой, открытой миру. В Великобритании опасаются, что создание блока государств зоны евро, где будут господствовать ФРГ и Франция, может нарушить баланс на едином рынке Европы и причинить ущерб британским экономическим интересам. Как и М. Тэтчер в своей речи в Брюгге в 1988 г., Д. Кэмерон в ноябре 2011 г. охарактеризовал политический союз в Европе как вещь абстрактную, неспособную к развитию и не имеющую силы изменить жизнь людей к лучшему.

Исходя из этих факторов, исследование внешней политики Великобритании по германскому вопросу представляется важной и актуальной научной и политической задачей. Изучение геополитической стратегии атлантистов в Европе приобрело в условиях расширения НАТО на Восток особую значимость. Знание геополитических ориентиров Великобритании и ФРГ важно для формирования эффективной внешнеполитической стратегии государств Центральной и Восточной Европы и реализации их национальных интересов на международной арене.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Историография проблемы

Историография проблемы не является цельной. Советская и российская историография данного вопроса представлена трудами по некоторым аспектам исследуемой темы – внешняя политика Великобритании и ФРГ в 1979–1990 гг., германо-германские отношения, экономические и внешнеполитические связи ведущих государств Запада, общественно-политический кризис в ГДР и проблема германского урегулирования. При написании работы были использованы общие труды по внешней политике Великобритании в 1980-е гг.: монографии А. А. Лебедева [69], А. В. Матвеева [77; 78; 79], В. И. Попова [96], С. П. Перегудова [89], М.В. Стрежневой [101], И.А. Будановой [27], Ю. Левченко [71], М. Богданова [23], а также издания, посвященные внешнеполитическому курсу ФРГ в обозначенный период – труды Н. В. Павлова [86–88], Ф. И. Новик [83–84], К. Штайнгауса [122]. Для более глубокого изучения отдельных сторон внешней и внутренней политики Великобритании и ФРГ использовались периодические издания – научные журналы «Мировая экономика и международные отношения», «Международная жизнь», «Новое время», «Новая и новейшая история», «Вопросы истории», «Свободная мысль». Следует отметить, что статьи советских историков 1980-х гг., современников описываемых событий, не лишены тенденциозности и субъективности в оценке действий западноевропейских стран. Это во многом объясняется партийно-классовым подходом ученых СССР к изучению истории и общественных наук в целом.

Советская историография проблемы в основном сводится к публикациям в научных журналах, хотя имеются и монографические труды по отдельным аспектам темы. Преобладание именно статейного материала обусловлено тем, что ученым приходилось исследовать историю своего времени. Чтобы проследить отпечаток идеологии советского времени на труды историков, мы использовали публикации, появившиеся в печати с 1979 по 1991 г. Что же касается советских диссертаций и монографий, то здесь временные рамки несколько другие 1981/82–1991 гг., поскольку серьезный научный труд, охватывающий события с 1979 г., не мог увидеть свет ранее, чем через два-три года. После распада СССР многие работы, находившиеся на завершающей стадии, были существенно пересмотрены и откорректированы в связи с изменившимися подходами к оценке исторических фактов и событий.

Большинство работ советского периода посвящено рассмотрению внешнеполитического курса Великобритании и ФРГ и проблеме актуализации германского вопроса. Следует отметить, что после заключения ФРГ «восточных договоров» германо-германские отношения в советской историографии стали рассматриваться в общем контексте новой «восточной политики» ФРГ, а не обособленно. В тех условиях, в которых приходилось работать советским ученым-историкам, недостатком многих работ являлось отсутствие объективности в оценке внешнеполитического курса Великобритании и ФРГ, замалчивание просчетов в комплексе взаимоотношений СССР – ГДР – ФРГ. Публикации середины 1980-х гг., касающиеся германо-германских отношений, пестрят обвинениями в усилении «реваншистских тенденций» внутри правительства Г. Коля и в целом в Западной Германии. Любые попытки ФРГ углубить контакты с ГДР приводили к острому недовольству со стороны СССР и активным газетным кампаниям, направленным на срыв формировавшихся отношений и углубление раскола между двумя немецкими государствами. На активизацию германского вопроса советские историки обратили внимание еще в конце 1984 г. В последующие три года в журналах «МЭМО», «Новое время» и «Международная жизнь» появляется ряд публикаций Г. Кириллова, Н. Полянова, В. Федорова, Н. Хомутова, И. Борисова и др. Они рассматривали активизацию германского вопроса правительством ФРГ как проявление «реваншистских тенденций» и навязывание воли Западной Германии независимой ГДР. При этом особо подчеркивалась роль и значение США в возрождении «реваншизма» в ФРГ – размещение на территории ФРГ американского оружия и наращивание военного потенциала республики в целом. Позиция СССР объясняется тем, что ГДР являлась главным экономическим и военно-стратегическим советским партнером на Западе. Перспектива разрешения германского вопроса по планам ФРГ и США грозила СССР потерей западного союзника, подрывом ОВД и в целом социалистической системы в Центральной Европе.

После апрельского пленума ЦК КПСС (1985 г.) в историографии исторической науки в целом стал постепенно формироваться качественно новый подход. Политика перестройки поставила перед общественными науками задачи обеспечения оперативного отклика на потребности жизни. Ученые, занимающиеся вопросами международных отношений, призывались преодолевать традиционные конфронтационные подходы и искать новые пути их развития, которые отвечали бы миролюбивым интересам всех государств. С 1986 г. содержание публикаций становится более умеренным, хотя указания на возрождение «реваншистских тенденций» в ФРГ не прекращались.

Во второй половине 1980-х гг. и на рубеже 1980-х – 1990-х гг. отдельные аспекты германского вопроса были рассмотрены в ряде монографий и диссертационных исследований Н. В. Павлова [86–88], А. В. Шишаевой

[120], Ф. И. Новик [83–84], Я. Г. Бакировой [17] и др. Особое внимание при этом уделялось военно-политическому аспекту международных отношений в середине 1980-х гг., сосуществованию и перспективам развития двух военно-политических блоков – НАТО и ОВД. Принадлежность ФРГ к НАТО, а ГДР к ОВД значительно осложняло процесс сближения двух немецких государств и сопровождало его нарастающим напряжением между странами, принадлежащими к разным военно-политическим блокам. Позицию ОВД по отношению к блоку НАТО во многом определял СССР, и основы этой позиции были в свое время зафиксированы и изложены советскими историками, в том числе и при рассмотрении германского вопроса. Внешняя политика и военно-политический курс Великобритании в Европе в 1980-х гг. были проанализированы в работах А. Лебедева [69], В. А. Матвеева [77; 79], Г. В. Колосова [64] и др.

Научные работы советских историков по данной проблеме свидетельствуют о большом интересе советской исторической науки к внешней политике Великобритании и к германскому вопросу. Исследования советского периода богаты фактическим материалом, однако имеют явные недостатки в плане теоретическом. В их рассуждениях и заключениях превалировал вывод о том, что германский вопрос разрешен окончательно. Отказ под давлением правительств ГДР и СССР даже обсуждать германский вопрос оставил общественность и политических лидеров данных стран неподготовленными к событиям 1989–1990 гг.

Постсоветская историография по германскому вопросу в 1979–1990 гг. в целом рассматривает внешнеполитический курс Великобритании и процесс объединения Германии с несомненно более объективных позиций, учитывает политическую ситуацию в ГДР накануне объединения, позиции ведущих западных государств, объективную невозможность для СССР остановать или сдержать этот процесс силовыми или дипломатическими путями (А. А. Соловьев [100], А. М. Филитов [111; 112], С. К. Фролов [113]) А. М. Филитов на основе анализа документов из архивов России, Германии, Великобритании исследует германский вопрос как одну из самых сложных проблем международной жизни второй половины XX в. Некоторое внимание автор уделяет и политике Великобритании в деле германского урегулирования.

В ряде трудов привлечены неизвестные ранее документы, касающиеся взаимоотношений СССР – ГДР – ФРГ в 1982–1990 гг. (Н. В. Павлов [86; 88], В. Терехов [104], Б. В. Петелин [90; 91]). Б. В. Петелин отмечает, что все выступления Г. Коля с «посланием о положении нации в разделенной Германии» никогда не содержали призывов разрушить стену или провести объединение ФРГ и ГДР насильственным путем. Автор солидарен с позицией В. Мазера, который считает, что Г. Коль не был ни националистом, ни реваншистом, а только ответственным государственным деятелем, которому выпало счастье стать канцлером «германского единства».

Среди современных российских исследователей проблемы объединения Германии можно также отметить А. А. Ахтамзяна [14–15], Б. В. Петелина [90; 91], А. Ю. Ватлина [29], В. Б. Белова [36], И. Ф. Максимычева [72–74], Ф. И. Новик [83; 84]. Проблема германского единства получила освещение и в коллективной монографии «Германия. Вызовы XXI века» [36]. Отдельные главы и пункты монографии посвящены вопросам участия ФРГ в европейском интеграционном процессе в 1980-е гг., некоторым аспектам англо-германских отношений в период 1979–1990 гг., рассмотрению политического и экономического аспектов объединения Германии. Внешняя политика Великобритании в 1980-е гг. нашла отражение в монографии «Великобритания: эпоха реформ» [31]. Данные работы вышли в серии Института Европы РАН «Старый свет – новые времена» и стали результатом труда коллектива признанных германистов и англоведов.

Английская, американская и немецкая историографии, относящиеся к германской политике Великобритании в 1980-е гг. не располагают целостными исследованиями по данной проблеме. Работы отдельных авторов посвящены общему анализу внешней политики Великобритании, истории германского вопроса в целом либо изучению отдельных аспектов англо-западногерманских отношений, преимущественно в экономической, внешнеторговой и военно-технической сферах [27–А, с. 16].

Английскую историографию политики Великобритании по германскому вопросу в 1979–1990 гг. можно условно разделить на две части. Первую составляют работы, касающиеся основ британской внешней политики во время правительств М. Тэтчер. Ко второй группе можно отнести исторические исследования, авторы которых сосредоточились на изучении отдельных аспектов англо-германских отношений в 1979 – 1990 гг. – экономического, политического, военно-технического взаимодействия.

Общие черты германской политики М. Тэтчер в период 1989 – 1990 гг. отражены в работе Э. Эванса «Тэтчер и тэтчеризм» [173]. Широко используя материалы прессы и мемуарную литературу, автор делает акцент на личном восприятии М. Тэтчер идеи германского единства, а также анализирует влияние фактора личных отношений Г. Коль – М. Тэтчер на политику Великобритании по германскому вопросу в 1989 – 1990 гг. Внешнеполитический курс М. Тэтчер нашел отражение и в биографической работе английского автора Х. Янга «Одна из нас. Биография М. Тэтчер» [367]. Исходя из анализа встреч М. Тэтчер с канцлерами ФРГ Г. Шмидтом и Г. Колем в рамках двусторонних отношений и в масштабах европейской политики, Х. Янг дает краткую характеристику англо-немецким отношениям в 1980-е гг. Внешняя политика Великобритании в 1980-е гг. в кратком изложении представлена в издании «Британская внешняя политика: традиции, изменения и трансформации» под редакцией М. Смита [144]. Изучение работ по внешней политике Великобритании в период правления М. Тэтчер необходимо для комплексного исследования указанной проблемы, по-

сколькx оно способствует формированию у историка целостного представления о позиции Англии по германскому вопросу.

Вторая группа исторических работ посвящена отдельным аспектам англо-немецких отношений в 1980-е гг. Некоторые направления взаимодействия двух государств были частично рассмотрены в труде А. Николса «Всегда хорошие соседи – никогда хорошие друзья? Англо-германские отношения в 1949–2001 гг.» [277]. Что касается периода 1979–1990 гг., то автор сконцентрировался на анализе отношений Великобритании и ФРГ в рамках ЕЭС. А. Николс дал характеристику экономическим факторам, которые сближали английскую и западногерманскую европейскую политику, и проанализировал те трудности и проблемы, которые омрачали двусторонние отношения в 1980-е гг. Экономическая сторона англо-немецкого взаимодействия частично отражена и в работе Д. Джонсона «Прощание с островом? Великобритания на пороге перемен» [228]. В другом своем труде «Немецко-британские отношения: безнадежный случай» [278] А. Николлс сконцентрировался на рассмотрении позиции М. Тэтчер по германскому вопросу в 1990 г., а также собрал информацию о состоянии британского общественного мнения сразу после объединения Германии.

Общая оценка британо-германских отношений в первой половине 1980-х гг. дана в работе «Партнеры и соперники в Западной Европе: Великобритания, Франция и Германия», изданной под редакцией Р. Моргана и К. Брея [303]. Авторы исследуют некоторые аспекты европейской политики трех государств, отмечая общее и выделяя различия в национальных интересах англичан и немцев в Европе. Данная книга содержит результаты опросов общественного мнения Великобритании, касающиеся восприятия британцами немцев как нации и ФРГ как европейского государства. Р. Морган и К. Брей включили в коллективный труд ценную информацию о сотрудничестве партий и общественных организаций двух стран в указанный период.

Некоторые направления военно-технического сотрудничества Англии и Западной Германии в рамках НАТО изучены в коллективном труде «Великобритания и Германия в XX веке», изданном под редакцией М. Гёртемакера [140]. Отдельные положения британского видения единой Германии на европейском континенте изложены в работе «Германия и Европа в движении» под редакцией А. Ротфельда и В. Шутце [211]. Особое внимание уделено вопросам безопасности и необходимости сохранения контроля НАТО над Западной Европой. Некоторые аспекты германской политики Великобритании в 1945–1990 гг. проанализированы в работе Т. Гартон Эша «Во имя Европы: Германия и разделенный континент» [196]. Автор связывал раздел Германии с разделом Европы и видел путь к европейскому единству только с объединенной Германией.

Из работ американских историков следует отметить «Британскую внешнюю политику при Тэтчер» под редакцией П. Бирда [146]. Данный

труд посвящен анализу основных направлений и тенденций развития британской внешней политики в 1980-е гг. Некоторое внимание авторы уделили и рассмотрению англо-немецких отношений. Издание «Тэтчеризм: личность и политический курс» под редакцией К. Миноуг и М. Биддиса [337] представляет изучение американскими учеными внешнеполитической составляющей идеологии тэтчеризма. Авторы анализируют основные принципы внешней политики Великобритании, приоритеты и национальные интересы страны на международной арене в эпоху М. Тэтчер. Исследованию внешней политики Великобритании и ФРГ в 1980-е гг. посвящена работа американского исследователя В. Ханридера «Внешняя политика ФРГ, Франции и Великобритании» [219]. Автор уделяет особое внимание рассмотрению германо-германских отношений во второй половине 1970-х – 1980-е гг., а также взаимодействию двух немецких государств с Великобританией, Францией и США.

Работы немецких авторов можно разделить на несколько групп: исторические труды, изданные западногерманскими авторами до объединения Германии и работы историков объединенной Германии. К первой группе относятся исследования «Германский вопрос как стратегический ключ» под редакцией Г. Кифера [163], «Великобритания и Германия. Соседи в Европе» [214], «Британо-германское оборонное сотрудничество: партнерство внутри альянса» К. Кайзера и Дж. Ропера (переведена на русский язык) [105], сборник статей «Аспекты германского вопроса» под редакцией К. Ланге [124]. Анализ германской проблемы видного британского аналитика Т. Гартон Эша и журналиста «Таймс» М. Биньона представлены в коллективном труде «Движение в германском вопросе? Беспокойство иностранных государств по поводу развития событий в двух немецких государствах» под редакцией Э. Шульце и П. Данилова [128]. Настроения британской и западногерманской общественности по германской проблеме нашли отражение в монографии В. Зайферта «Целая Германия. Перспективы объединения» [320]. Что касается ГДР, то следует отметить, что в 1980-е гг. германский вопрос в Восточной Германии считался окончательно закрытым. В связи с этим специальных исторических исследований по данной теме не проводилось.

После объединения Германии немецкие авторы провели ряд исследований общего характера, посвященных истории германского вопроса с момента раздела Германии до ее объединения. Работ такого плана огромное множество, однако нас интересуют только те из них, в которых нашла отражение проблема германской политики Великобритании в 1980-е гг. К числу таких изданий относятся «История немцев 1949–1990» под редакцией Э. Фура [212], «Стена. История одного раздела» Э. Вольфрума [365], «Немецкая история с 1945 г. по современность» Г. Пётча [307]. Работа «Германия-Великобритания-Европа: политические традиции, партнерство и соперничество» под редакцией К. Рёз [160] содержат информацию об

общих интересах Великобритании и ФРГ в Европе в 1980-е гг., анализ экономического, политического и военно-технического взаимодействия двух государств, способствует выявлению глубинных причин германской политики Великобритании в указанный период. Некоторые из авторов сконцентрировались на изучении эволюции германо-германских отношений в 1979–1989 гг. и позиции Великобритании в данном вопросе. Здесь следует выделить монографию Г. Кноппа «Немецкое единство» [258], сборник документов «История ГДР в документах» под редакцией М. Юдта [246]. В отдельную категорию вошли издания, содержащие информацию об общественном мнении Великобритании по германской проблеме в 1980-е гг. Такие данные имеются в статье Р. Дэйви «Великобритания и германский вопрос» [157] и А. Бирке «Великобритания и немецкое единство» [136].

Самый крупный историографический блок составили работы авторов объединенной Германии, относящиеся к британской политике по германскому вопросу в 1989–1990 гг. Позиция Великобритании по германской проблеме на переговорах «2+4» и опасения М. Тэтчер в связи с грядущим объединением Германии отражены в статье А. Фолле «Великобритания и немецкое единство» [348], монографии Н. Гимmlера «Между силой и умеренностью. Британская внешняя политика и окончание холодной войны» [223]. Разные подходы М. Тэтчер и главы Форин офис Д. Хэрда к германской проблеме в 1990 г. нашли отражение в труде Г. Дивальда «Германия: единое отечество» [166], в вышеназванной работе Н. Гимmlера, в коллективном издании «Немецкая история с 1945 по 2000 г.» [159]. В мемуарах В. Момпера «Падение границы. Берлин в горящей точке немецкой истории» [274] охарактеризованы некоторые аспекты политики британской стороны в Западном Берлине на протяжении 1989–1990 г. Скандальное «дело Ридли» британского министра, сравнившего ФРГ в 1990 г. с Четвертым Рейхом, а Г. Коля с А. Гитлером, частично рассмотрено в трудах Г. Кноппа «Немецкое единство: мечта и реальность» [258] и Р. Фрича-Борнацеля «Европа и немецкое единство» [189].

1.2. Характеристика источников

Все источники по теме исследования можно разделить на три группы: документальные, повествовательные источники и материалы прессы. К первой группе следует отнести документы и материалы электронного архива М. Тэтчер, Архива Горбачев-Фонда, Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), протоколы заседаний палаты общин британского Парламента, сборники опубликованных документов на английском, немецком и русском языках. В современных условиях информатизации и компьютеризации мирового сообщества работа историка с источниками претерпевает определенные технические трансформации. Ученые получают больше возможностей воспользоваться теми документами и

материалами, которые 20 лет назад оказались бы просто недоступными. К примеру, историку, занимающемуся исследованием новейшей истории Великобритании, пришлось бы совершить затратное в плане времени и материальных ресурсов путешествие в Лондон, чтобы поработать с документами британского министерства иностранных дел, материалами правительства и парламента. Сегодня эта проблема во многом решается благодаря использованию ресурсов электронных архивов. Ученый, не выходя из кабинета, с помощью компьютера, имеющего доступ в Интернет, может получить на руки копии документов, хранящихся в архивах зарубежных стран. Электронный архив М. Тэтчер, размещенный по адресу www.margarethatcher.org, стал одной из главных разработок Фонда М. Тэтчер за последние годы. Фонд М. Тэтчер был создан в 1991 г. В первое десятилетие своего существования Фонд развернул инновационную образовательную программу для стран бывшего социалистического лагеря. Представители Фонда активно сотрудничали с благотворительными организациями, школами и университетами по всему миру. Одним из последних крупных проектов Фонда стало создание веб-сайта, где в цифровой форме разместились тысячи документов и материалов, относящихся к событиям в мире и Великобритании за последние 40 лет. Данный электронный ресурс является самым информативным из всех сайтов по новейшей истории подобного рода и содержит наибольшее количество документального материала в свободном доступе [7]. Кроме того, сайт содержит документальную информацию о бывшем премьер-министре Великобритании М. Тэтчер, начиная с момента ее рождения 13 октября 1925 г. до сегодняшнего дня. В дополнение представлена краткая биография М. Тэтчер с указанием наиболее важных событий ее жизни, а также основная литература, относящаяся к периоду ее политической карьеры.

Работу с материалами сайта облегчают заголовки разделов: раздел «Архив» содержит документы из личных папок М. Тэтчер, а также из частных и общественных архивов в Великобритании и США. В блоке «Речи, интервью» находится перечень всех публичных выступлений М. Тэтчер в период с 1945 по 2002 г., а также полный текст большинства из них. В раздел «Мультимедиа» вошли аудио- и видеозаписи из британских и американских источников. «Хронология» вмещает событийный перечень из истории жизни и карьеры М. Тэтчер. Раздел «Комментарии» содержит работы журналистов, выдержки из книг, памфлеты [2].

Наибольшую важность представляют блоки «Архив» и «Речи, интервью». В первый раздел вошли свыше 1 тыс. документов, большинство из них были недавно рассекречены и прежде нигде не публиковались. Кроме собственно личных документов М. Тэтчер, архив пополнили материалы из библиотек американских президентов Г. Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана и Дж. Буша старшего, а также Национального архива США [3]. Библиотека Р. Рейгана в Лос-Анджелесе является наиболее содержательной для изуче-

ния истории Великобритании периода М. Тэтчер. Р. Рейган и М. Тэтчер, находясь в хороших дружеских отношениях, написали сотни писем друг другу в 1980-е гг. Около четверти количества всех писем доступны для просмотра на сайте. Кроме того, здесь представлены стенограммы их бесед, как в ходе личных встреч, так и по телефону. Библиотека также предоставила материалы, касающиеся встреч и переговоров Р. Рейгана с М. С. Горбачевым [10]. Только в 2008 г. библиотека Р. Рейгана передала Фонду М. Тэтчер свыше 10 тыс. страниц материалов [4]. Документы из библиотеки Г. Форда (Энн Эрбор, штат Мичиган), относятся к периоду нахождения М. Тэтчер во главе оппозиции. Материалы библиотеки Дж. Буша старшего (Колледж Стейшн, штат Техас) в основном посвящены событиям в Персидском заливе 1990–1991 гг. и внешней политике Великобритании в эти годы [9]. Национальный архив США (Колледж Парк, штат Мериленд) предоставил в распоряжение Фонда множество документальных материалов, относящихся к Фолклендской войне 1982 г. [4]. Уникальны материалы библиотеки Дж. Картера (Атланта), относящиеся к периоду 1977–1981 гг. Эти документы ранее нигде не публиковались и не были доступны в электронном варианте [8].

Все документы архива для удобства пользователей разделены на несколько разделов по хронологическому принципу. Наибольший интерес представляют материалы, относящиеся к периоду нахождения М. Тэтчер на посту премьер-министра (1979–1990 гг.). В перечне документов указывается название документа, дата его создания, основная и сопутствующие темы, общая важность материалов (высокая или малая). Все документы каждого из периодов также представлены в хронологической последовательности.

В разделе «Речи, интервью» разместились более 8 тыс. выступлений М. Тэтчер, начиная с 1945 г. и заканчивая 2002 г., когда она прекратила публичные выступления. Около 70% из них доступны в полнотекстовой форме [1]. Блок «Мультимедиа» содержит фотографии, аудио- и видеоматериалы, относящиеся к периоду 1970–2007. Наибольший вклад в создание фонда видеозаписей внес Г. Томас, его записи выступлений М. Тэтчер за период 1974–1992 гг. находятся в свободном доступе на страницах сайта [5]. Раздел «Комментарии» пока не завершен. Планируется заполнить его материалами прессы, аналитическими статьями, выдержками из книг, документами других политических партий, в которых характеризуется политический курс М. Тэтчер [6].

По форме представления материала все документы можно разделить на две группы: одна хранится в переработанном виде, а другая – в отсканированном варианте (формат pdf.), что весьма удобно для скачивания пользователями. В то же время документы, представленные в переработанном виде, снабжены рядом дополнительной информации. На них указан тип документа, его вид (речь, публичное выступление, пресс-конференция, письмо и т. д.), ресурс (откуда поступил документ), важность документа,

количество слов и затронутые в нем темы. Документы в формате pdf не имеют некоторых из вышеназванных характеристик. Все документы и материалы сайта находятся в свободном доступе для использования в частных либо образовательных целях. Наиболее полезны материалы электронного архива могут оказаться для историков, занимающихся изучением таких вопросов новейшей истории, как внутренняя политика правительств М. Тэтчер, взаимоотношения Великобритании с США, СССР, ФРГ, Францией, странами Азии и Африки в 1980-е гг., позиция Великобритании по таким международным вопросам, как европейская интеграция, расширение блока НАТО, события на Ближнем и Среднем Востоке в 1980–1990-е гг. и др. Электронные ресурсы подобного рода раздвигают границы исторического исследования, предоставляя историку все новые возможности по изучению той или иной проблемы. Архив М. Тэтчер окажет незаменимую помощь при исследовании новейшей истории Великобритании, особенно в период 1979–1990 гг. [32–А, с. 191–192].

Все документы архива для удобства пользователей разделены на несколько разделов по хронологическому принципу. Наибольший интерес для диссертанта представляли материалы, относящиеся к периоду нахождения М. Тэтчер на посту премьер-министра (1979–1990 гг.). В частности, документы кабинета М. Тэтчер, британского правительства и Форин офис (Министерство иностранных дел Великобритании), относящиеся к проблемам европейской, в том числе германской, политики Британии в период 1979–1990 гг. Архив располагает отчетами британского посольства в Восточном Берлине в период 1979–1990 гг., что позволяет провести исследование взаимоотношений Великобритании и ГДР, сравнить их с англо-западногерманскими отношениями и глубже проникнуть в суть германской политики Великобритании в 1980-е гг. С их помощью можно проследить эволюцию внешнеполитической линии М. Тэтчер в 1979–1990 гг. Среди архивных материалов наибольшую ценность представляют записи бесед британского премьер-министра с канцлерами ФРГ Г. Шмидтом (1979–1982 гг.) и Г. Колем (1982–1990 гг.), стенографии пресс-конференций по итогам двусторонних встреч, переписка глав правительств и т.п. Самым информативным и документально насыщенным является раздел архива, охватывающий период с осени 1989 по осень 1990 г. После открытия Берлинской стены в ночь с 9 на 10 ноября 1989 г. германский вопрос был вынесен на повестку дня мирового сообщества. Проблема германского урегулирования обсуждалась на встречах глав государств, правительств, министерств, в ходе переговоров по формуле «2+4», на конференциях международных организаций. Многие из документов по германскому вопросу, характеризующие позицию Великобритании, находятся только в архиве М. Тэтчер и ранее нигде не публиковались.

В 2009 г. в Лондоне по инициативе историков Форин офис и посольства ФРГ в Великобритании были изданы два тома документов из серии

«Британская внешняя политика». Один из них – «Берлин во время холодной войны, 1948–1990» – содержит дипломатические материалы, относящиеся к британской политике по проблеме Берлина вплоть до объединения Германии. Второй том – «Германское объединение, 1989–1990» – составили документы, характеризующие британскую политику по германскому вопросу с момента падения Берлинской стены до подписания Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Все документы только вышли в 2009 г. из-под 20-летнего срока давности британских архивов, следовательно, нигде до этого не публиковались. Многие из материалов этих двух томов были повторно опубликованы и обсуждены в ходе «Семинара очевидцев» в Лондоне 16 октября 2009 г., посвященному 20-летию открытия Берлинской стены [364].

Протоколы заседаний палаты общин английского Парламента за 1979–1990 гг. позволяют проследить, какое место занимала проблема германского урегулирования в политической жизни Великобритании в 1980-е гг. [288]. До событий осени 1989 г. основное внимание депутатами Парламента уделялось вопросам экономического характера в отношениях Великобритании с ФРГ и ГДР, внешнеторговым операциям, отдельным аспектам военно-технического сотрудничества Англии и Западной Германии в рамках НАТО. С осени 1989 г. проблема германского урегулирования часто становится предметом обсуждения в палате общин. Депутаты поднимают вопросы экономических последствий объединения Германии, устройства европейских границ, будущего военно-политического статуса единой Германии и т.д.

К немецким источникам по теме исследования следует отнести, в первую очередь, свыше 430 опубликованных документов по германской проблеме за период 1989–1990 гг. [169]. Они были изданы Министерством внутренних дел ФРГ при участии Федерального архива ФРГ в 1998 г. Документальные материалы охватывают период с мая 1989 г. по октябрь 1990 г. и использованы диссертантом для детального изучения эволюции, путей и методов разрешения германского вопроса на международной арене. Проблемы взаимоотношений Бонна и Восточного Берлина в период 1979–1982 гг. могут быть исследованы с помощью сборника документов «Бонн и Восточный Берлин 1969–1982. Диалог на высшем уровне и через доверительные каналы». Составитель сборника Г. Поттхоф использовал материалы Архива общественной истории ФРГ. Основную часть работы составили записи прямых и телефонных бесед глав двух немецких государств, дипломатическая переписка посольств [308].

При написании работы использовались также русскоязычные источники. К ним относятся материалы Архива внешней политики РФ, в частности документы референтур по Великобритании, ФРГ и ГДР [1–12]. В АВП РФ содержатся справки посольств СССР в Лондоне, Бонне и Берлине о состоянии и развитии англо-немецких отношений, обзоры британской и немецкой

прессы, дневники международных контактов Великобритании и ФРГ. В Архиве Горбачев-Фонда имеются документы и материалы о политике разных стран по германскому вопросу, особенно СССР и стран Запада в 1985–1989 гг., а также информация о кризисе ГДР и объединении Германии [50–54]. Документы Архива Горбачев-Фонда содействуют выявлению советского фактора в эволюции позиции Великобритании по германскому вопросу в 1989–1990 гг. Уникальным источником по проблеме объединения Германии является сборник документов «Михаил Горбачев и германский вопрос» [81], составленный и опубликованный А. А. Галкиным и А. С. Черняевым на основе материалов Горбачев-Фонда, которые до выхода сборника в 2006 г. находились только в электронном доступе. Вошедшие в сборник документы (записи переговоров, письма, служебные записки, записи обсуждения германского вопроса на заседаниях Политбюро ЦК КПСС и др.) раскрывают роль М. С. Горбачева в процессе объединения Германии.

К повествовательным источникам по теме исследования следует отнести, в первую очередь, мемуарную литературу политиков и дипломатов различных стран, принимавших участие в разрешении германского вопроса – М. С. Горбачева «Как это было: Объединение Германии» [39], «Жизнь и реформы» [38], А. С. Черняева «М.С. Горбачев и германский вопрос» [116], «Объединение Германии» [117], Л. М. Замятина «Горби и Мэгги (записки посла о двух известных политиках – М. Горбачеве и М. Тэтчер)» [49], В. М. Фалина «Без скидок на обстоятельства» [109], И. Ф. Максимычева «Падение Берлинской стены» [75]. Одно из центральных мест в этих работах посвящено германскому вопросу и острейшей борьбе, которая шла вокруг него в послевоенные годы. Так М. С. Горбачев в своей работе «Как это было: Объединение Германии» дает подробный обзор событий периода 1989–1990 гг. с использованием документальных источников, записей бесед и переговоров лидеров СССР с представителями США, Великобритании, Франции, ФРГ и ГДР. Все эти работы – свидетельства из первых уст о том, почему именно на рубеже 1980-х и 1990-х гг. произошло объединение Германии. При написании мемуарной литературы авторы широко использовали материалы конференций, международных и личных встреч, записи бесед ведущих государственных и политических деятелей мира. Значительное количество фактов и материалов было впервые опубликовано именно в мемуарах.

Мемуарные издания занимают особое место и в английской и немецкой историографии. Труд М. Тэтчер «Годы на Даунинг-стрит» [332] и работа геополитического характера «Искусство управления государством» [108] помогают глубже понять внешнеполитические ориентиры М. Тэтчер, вникнуть в суть ее восприятия Германии и германского вопроса. «Искусство управления государством» представляет аналитический разбор миропорядка после объединения Германии и краха социалистических режимов в

странах ЦВЕ и содержит некоторые прогнозы на будущее для Европы, США и всего мира. Работа «Воспоминания 1982–1990» [264] бывшего канцлера ФРГ Г. Коля дает богатую информацию об основных направлениях германской политики его правительства, о положении ФРГ на международной арене в 1980-е гг., о взаимоотношениях Западной Германии со странами Европы и мира, включая Великобританию. Мемуарный характер носят и работы Г.-Д. Геншера «Воспоминания» [210], «Немецкая внешняя политика. Избранные речи и сочинения» [209], Э. Кренца «Тюремные записки» [265], Х. Модрова «Я хотел жить в новой Германии» (переведена на русский язык) [82], Х. Тельчика «329 дней: взгляд на немецкое единство изнутри» [323], В. Момпера «Падение границы. Берлин в горящей точке немецкой истории» [274], К. Дуйсберга «Немецкий год» [171]. Дневник Х. Тельчика «329 дней: взгляд на немецкое единство изнутри» предлагает подробную хронику событий с ноября 1989 г. по октябрь 1990 г. Работа содержит много интересных и малоизвестных фактов процесса объединения Германии, однако характеризуется некоторой односторонностью в ходе их изложения. Труды Х. Модрова «Я хотел жить в новой Германии» и Э. Кренца «Тюремные записки» предлагают иной взгляд на события 1989–1990 г., отличный от западногерманского. Общественно-политические деятели Восточной Германии приводят ряд фактов, изобличающих действия ФРГ по отношению к ГДР, что позволяет исследователю увидеть обратную сторону объединительного процесса. При этом надо учитывать субъективность изложения материала данными авторами, особенно в теоретических обобщениях и установлении причинно-следственных связей процессов и явлений. Мемуары, как правило, предоставляют в распоряжение исследователя массу интересной и малоизвестной информации, богаты детальным описанием событий. Однако их основным недостатком является высокая степень субъективности изложения материала и зачастую заинтересованность автора в представлении исторических фактов в определенном свете [1–А, с. 84].

Третью группу источников составили материалы британской, немецкой и советской прессы периода 1979–1990 гг. Им принадлежит важная роль при определении позиций политических партий и социальных групп по германскому вопросу. Такие периодические издания Великобритании как «The Times», «The Sunday Times», «The Guardian», «The Daily Mirror», «The Daily Telegraph», «The Observer», «The Newstatesman» помогают установить позиции различных социально-политических групп британского общества по германскому вопросу, выявить общее и различное в подходах правительства Великобритании, политических партий и Форин офис к проблеме объединения Германии. Анализ британской прессы позволяет установить, что позиция М. Тэтчер по германскому вопросу не всегда совпадала с точкой зрения британского МИД, консервативного большинства в парламенте, а также позициями лейбористской и либеральной партий. При написании

диссертации были использованы также материалы немецкой прессы – «Die Welt», «Der Spiegel», «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (периодические издания ФРГ), «Neues Deutschland» (официальное издание ГДР).

Советская официальная пресса, в частности «Правда», «Известия» характеризуется идеологическим марксистско-ленинским подходом к политическим проблемам того времени, однако она содержит материалы Плеханов ЦК КПСС, материалы партийных конференций, съездов, на которых обсуждались также и приоритетные направления внешней политики СССР, результаты некоторых международных соглашений и договоров. В ней имеется немало фактического материала по германской проблеме великих держав.

1.3. Методология и методы исследования

При написании монографии автор исходила из принципов историзма, объективности и системного подхода. Принцип историзма требует изучения всякого явления в его генезисе и развитии, конкретно-исторической обусловленности. Так, для изучения германского вопроса во внешней политике Великобритании в 1979–1990 гг. была выделена германская проблема в том виде, в каком она возникла после окончания Второй мировой войны и определены права и ответственность Великобритании как одной из держав-победительниц в деле германского урегулирования. Принцип историзма применялся также для выявления исторической традиции в британской внешней политике по отношению к странам Европы и ЭЭС. При анализе объединительного процесса между ФРГ и ГДР, а также позиций заинтересованных сторон в период с ноября 1989 г. по октябрь 1990 г. автор использовала системный подход. Эволюция политического курса Великобритании по германскому вопросу была определена с учетом изменения ситуации на международной арене в указанный период, а также определенных внутривнутриполитических процессов, происходивших в ФРГ, ГДР и Великобритании с момента падения Берлинской стены до подписания Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Системный подход применялся также при анализе экономического, военнотехнического, политического направлений взаимодействия Великобритании с ФРГ и ГДР, которые представляют составные части британской политики по германскому вопросу в 1980-е гг. Достижению относительной объективности исследования способствовала достаточно широкая источниковая база, включающая в себя материалы архивов и зарубежной прессы, сборники документов, мемуарную литературу. Был проведен глубокий анализ научной литературы, в том числе на английском и немецком языках.

Среди логических методов, которые применялись при написании монографии, следует отметить метод анализа и синтеза исторического материала, который использовался при установлении позиции Великобритании по

германскому вопросу в 1979–1990 гг. Благодаря методам индукции и дедукции удалось обосновать на теоретическом уровне специфику политики Великобритании по германскому вопросу в 1980-е гг. Среди специально-исторических методов автор использовала историко-генетический метод при рассмотрении эволюции политики Великобритании по германскому вопросу с 1979 по 1990 г. Для выявления этапов в развитии британской политики по германской проблеме в 1980-е гг., а также этапов объединительного процесса с момента падения Берлинской стены до официального объединения Германии был использован историко-типологический метод. Данный метод применялся при выявлении основных направлений экономического и военно-политического сотрудничества между ФРГ и Великобританией, которые сложились в 1980-е гг. Историко-сравнительный метод применялся при анализе изменений во внешнеполитических курсах ФРГ, ГДР и Великобритании на протяжении 1979–1990 гг. Благодаря применению компаративного метода удалось установить сходство и различия в политике Великобритании по германскому вопросу на различных этапах. В рамках системного подхода применялся также историко-системный метод. Он позволил исследовать политику Великобритании в отношении ФРГ и ГДР как составные части британской германской политики. Для выявления причин особой позиции Великобритании по германскому вопросу автор использовала ретроспективный метод. Этот метод позволил установить влияние на политику Великобритании по германскому вопросу в 1979–1990 гг. таких факторов как проблемы функционирования британской экономики в ЕЭС, исторический страх Великобритании перед немецкой гегемонией в Европе, выраженная приверженность Англии идее атлантической солидарности и личный взгляд М. Тэтчер на проблему суверенитета своей страны в системе объединенной Европы.

Для анализа геополитической ситуации на континенте, которая сложилась в результате объединения Германии и последовавшего распада СССР, Югославии, Чехословакии, а также определения основных геополитических акторов в современной Европе был использован геополитический подход. Он содействовал установлению основных последствий объединения Германии для Великобритании, Европы и всего мира.

Общая концепция работы состоит в следующем: политика Великобритании по германскому вопросу в 1979–1990 гг. стала важной составляющей европейской и мировой британской политики. Ее целью являлось расширение сферы влияния Великобритании на международные дела и укрепление национального суверенитета. Взаимоотношения с ФРГ в экономической, политической и военно-технической сферах оставались противоречивыми, широкие возможности сотрудничества ограничивались опасениями британского правительства перед возникновением очередной немецкой угрозы, на этот раз экономического и политического характера. Это стало основной причиной особой позиции Великобритании в процессе германского

урегулирования. Из стран Запада Англия проявила наибольшую сдержанность и осторожность по данному вопросу. Объединение Германии еще больше содействовало отдалению Великобритании от экономической, валютной и политической интеграции Европы, усилению ее ориентации на США и страны Содружества.

Подводя итоги можно отметить, что советская и российская историография вопроса представлена в основном общими работами по внешней политике Великобритании и ФРГ в 1980-е гг. и трудами, посвященными исследованию истории германского вопроса в целом. Комплексные исследования по теме диссертации в отечественной и зарубежной историографии отсутствуют. Политика Великобритании по германскому вопросу (1979–1990 гг.) в английской, американской и немецкой историографиях освещена фрагментарно. Авторами затронуты лишь отдельные аспекты проблемы: экономические отношения Великобритании с ФРГ и ГДР, военно-техническое сотрудничество Великобритании и ФРГ в рамках НАТО, общие направления и задачи европейской политики Великобритании в 1980-е гг. Вместе с тем богатый архивный и документальный материал по теме, а также широкое привлечение материалов прессы делают возможным создание комплексного труда, посвященного исследованию политики Великобритании по германскому вопросу в 1980-е гг.

ГЛАВА 2. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ГЕРМАНСКАЯ ПРОБЛЕМА В 1979–1985 гг.

2.1. Экономические и военно-политические аспекты германского вопроса в 1979–1982 гг.

В 1976 г. глава консервативной партии Великобритании Маргарет Тэтчер изложила основные принципы внешней политики в партийном документе «Правильный подход». Главной внешнеполитической целью программы консерваторов было создание «сильной Британии в свободном мире» [337, с. 98]. Неоконсерваторы призвали страну возвратиться к неограниченной свободе предпринимательства и ценностям Викторианской эпохи, которые давали в прошлом импульс величию и процветанию Великобритании. Внешнюю политику государства они рассматривали как логическое продолжение внутривнутриполитического курса, а стратегической целью считали восстановление утраченных Британией экономических и политических позиций в Европе и мире [79, с. 18; 70, с. 37, с. 16]. 3 мая 1979 г. консерваторы одержали победу на выборах в Великобритании. Премьер-министр М. Тэтчер сформировала новое правительство. Неоконсерваторы под руководством «железной леди» осуществляли руководство страной до ноября 1990 г., определяя основные направления и приоритеты внешней и внутренней политики Великобритании.

Курс Великобритании в мировой политике с 1979 г. отличали особые связи с США и так называемый национализм в отношениях с Европой. В отличие от кабинета лейбористов, М. Тэтчер выступала за развитие связей с ЕС, полагая, что это имеет «центральное значение» для внешней политики Англии [9, л. 44]. Как и Форин офис (МИД Великобритании), она считала Европейские Сообщества и США двумя главными опорами британской международной политики. Только руководство Форин офис делало акцент на ЕС, а М. Тэтчер – на межатлантических связях [78, с. 126]. Крайне настороженно Великобритания относилась к социалистическим странам, к которым принадлежала и ГДР. В отношениях с СССР кабинет М. Тэтчер взял еще более жесткий курс, чем правительство Э. Хита. Объяснялось это главным образом разочарованием Запада в результатах политики разрядки. Во внешней политике М. Тэтчер применяла две тактики: антикоммунизм и «черчиллианскую» тактику, означавшую склонность к переговорам с позиции силы, утверждение во взаимоотношениях с враждебными странами чувства уверенности и безопасности [44, с. 37].

Западногерманский журнал «Шпигель» оценил М. Тэтчер как «трудного партнера» для Германии [313]. Социал-демократическое правительство ФРГ с 1974 г. по 1982 г. возглавлял канцлер Гельмут Шмидт. Основными целями ФРГ в Западной Европе в начале 1980-х оставались дальнейшая

консолидация и углубление экономической и политической интеграции в ЕЭС, обеспечение влияния Западной Германии в Европе и мире. Одна из важных целей западноевропейской интеграции состояла в поиске наиболее эффективных средств и возможностей противостояния социализму как в области экономики, так и в области внешней политики. Разрядка в 1970-е гг. обнаружила многие внутренние противоречия в ЕС, поскольку его члены по-разному относились к социалистическим странам. Великобритания проявляла сдержанность, а ФРГ была особо заинтересована в проведении активной «восточной политики». Руководство ФРГ в период 1979–1982 гг. считало германский вопрос неактуальным и признавало существование на геополитической карте Европы двух немецких государств – ФРГ и ГДР.

Первым европейским государственным лидером, с которым встрети-лась М. Тэтчер после победы британских консерваторов на выборах, был Г. Шмидт. Визит Г. Шмидта в Лондон был запланирован еще при лейбористском правительстве Дж. Каллагана. Среди консерваторов существовали разногласия по вопросу о необходимости принимать в Великобритании лидера социал-демократов ФРГ. Лично М. Тэтчер высказалась за встречу с Г. Шмидтом, поскольку считала свои взгляды на международную экономику близкими к взглядам канцлера и стремилась обсудить с ним ряд злободневных проблем ЕЭС [332, с. 34].

Во время визита западногерманской делегации в Лондон были также проведены переговоры министров иностранных дел двух государств – П. Каррингтона и Г.-Д. Геншера. По инициативе Г. Шмидта переговоры с М. Тэтчер он провел без переводчиков, демонстрируя свободное владение английским языком [252]. 10 мая 1979 г. М. Тэтчер организовала на Даунинг-стрит ужин в честь Г. Шмидта. В своем выступлении она обозначила общие интересы Великобритании и ФРГ в международных делах. Во-первых, совместное членство в НАТО: «Мы имеем общий интерес в достижении военного баланса между Востоком и Западом, поскольку... такой баланс будет содействовать установлению и сохранению стабильности и мира в Европе», – отметила М. Тэтчер [320а]. Второй платформой общих интересов Великобритании и Западной Германии М. Тэтчер назвала ЕЭС. Она считала недопустимым, что Великобритания платила «львиную долю» в формирование бюджета ЕЭС, получая при этом оттуда значительно меньше для удовлетворения своих национальных потребностей. Великобритания за годы членства в Сообществе не вынесла для себя такой ощутимой пользы, как Франция или ФРГ. В соответствии с правилами формирования бюджета ЕЭС и единой сельскохозяйственной политики, Британия финансировала почти 1/5 расходов ЕЭС. Столь высокая доля объяснялась, во-первых, принципами формирования бюджета, которые учитывали не столько объем национального дохода, сколько уровень внешней торговли страны-участницы, а во-вторых, высоким уровнем расходов Сообщества на

компенсацию производителям сельскохозяйственной продукции. М. Тэтчер не только заявила о необходимости снизить для Британии взносы в кассу ЕЭС, но также поставила вопрос о компенсации за «переплату» в предыдущие годы [69, с. 78]. Уже во время своей первой встречи она проявила упрямство и яростное стремление сохранить «свои деньги» [367, с. 187]. Г. Шмидт с пониманием относился к позиции М. Тэтчер по сокращению взноса Великобритании в бюджет ЕЭС, но одновременно опасался повышения доли выплат ФРГ. Поэтому канцлер высказывался по этому вопросу весьма завуалированно, не делая каких-либо конкретных обещаний, но и не вызывая недовольства М. Тэтчер. Активное обсуждение развернулось также по вопросам сотрудничества в военно-политической сфере. Г. Шмидт отметил, что особое положение Германии – существование ФРГ и ГДР и особый статус Берлина – делает немцев более, чем другие народы, чувствительными к переменам в отношениях Восток-Запад. Канцлер, так же как и М. Тэтчер, считал, что в данной сфере целью является достижение военного равновесия между НАТО и ОВД, при котором знаешь, что «способен сдерживать любого, кто захочет тебя атаковать» [363].

В ходе визита западногерманской делегации в Лондон многих интересовало, как сложатся отношения между социал-демократом Г. Шмидтом и консервативным М. Тэтчер. Сам канцлер ФРГ охарактеризовал эти отношения как «хорошие, основанные на широком поле общих интересов и взаимопонимания» [320а]. Немецкая пресса обрисовала М. Тэтчер как сверхэнергичную, дисциплинированную леди, которой присущ холодный расчет в ведении переговоров и вера в успешное выполнение своей миссии [359].

31 октября 1979 г. в Бонне произошла очередная встреча М. Тэтчер и Г. Шмидта. В состав британской делегации также вошли министр иностранных дел Великобритании П. Каррингтон, министр финансов Дж. Хау, министр обороны Ф. Пим и министр сельского хозяйства П. Уолкер. В Бонне обсуждались вопросы безопасности, отношения Восток-Запад, проблемы ЕЭС. По итогам встречи М. Тэтчер назвала Г. Шмидта политиком, «наиболее понимающим» проблемы Великобритании с ЕЭС. Однако канцлер заметил, что проблему взноса Великобритании в бюджет ЕЭС невозможно решить на уровне Великобритании и ФРГ. Этот вопрос может быть решен только при участии всех стран-членов ЕЭС [229;12, л. 80]. 28 марта 1980 г. по итогам очередной встречи М. Тэтчер отметила, что между Великобританией и ФРГ не существует проблем, а взаимопонимание только углубляется. На этой же встрече Г. Шмидт выступил с предложением реформирования системы формирования бюджета ЕЭС. По его мнению, доля каждого члена ЕЭС должна определяться в соответствии с его показателями ВВП, что поможет Великобритании решить свои проблемы с Сообществом [230]. Однако канцлер считал практически невозможным достигнуть согласия всех стран-участниц ЕЭС на выплату Великобритании компенсации на заявленную сумму в 1 млрд ф.ст. [286].

Когда СССР ввел свои войска в Афганистан в декабре 1979 г., отношения между сверхдержавами резко ухудшились и запланированная на 1980 г. встреча лидера ГДР Э. Хонеккера и канцлера Г. Шмидта была сорвана [219]. В начале 1980-х гг. Великобритания рассматривала Г. Шмидта как очень опытного политического лидера Европы, чья партия долгое время поддерживала диалог с правительством ГДР. ФРГ являлась «передовой державой на линии обороны НАТО, наиболее чувствительной, но и одновременно наиболее важной в стратегическом плане» [222]. Лондон рассматривал стремления Г. Шмидта сохранить хорошие отношения с Востоком, особенно с ГДР, как «полностью законный немецкий интерес» [222]. Каждый шаг канцлера ФРГ, который мог содействовать уменьшению напряженности между Востоком и Западом, одновременно укреплял безопасность немецкого народа. По мнению британского правительства, Г. Шмидт после принятия «двойного решения» НАТО и подготовки стран западного блока к размещению в Европе американских ракет среднего радиуса действия, должен был выступить в роли посредника между Востоком и Западом. С одной стороны, немецкий канцлер мог попробовать убедить Кремль в том, что именно действия СССР привели к тому, что отношения Восток-Запад оказались на таком низком уровне. С другой стороны, Г. Шмидт мог содействовать смягчению позиции США в отношении СССР. Все это, естественно, соответствовало бы интересам разделенного немецкого народа.

На переговорах 1980 и 1981 гг. взаимопонимание между М. Тэтчер и Г. Шмидтом по вопросам международной политики только углублялось. Необходимость реформирования бюджета ЕЭС была подтверждена Г. Шмидтом на встрече в Чеккерсе 28 марта 1980 г. и в Лондоне 12 мая 1981 г. [251]. Однако британская пресса довольно скептически отнеслась к заявлениям Г. Шмидта. «Гардиан» оценила его как жесткого прагматика, который не спешит оказать помощь Великобритании, поскольку интересы собственной страны для него всегда на первом месте [254]. М. Тэтчер заявила, что Великобритания может вообще остановить выплаты в кассу ЕЭС, если требование о компенсации не будет удовлетворено. Западногерманское правительство, со своей стороны, оценило такое заявление как «политический шантаж» [3, л. 40]. В ноябре 1980 г. накануне англо-западногерманских переговоров М. Тэтчер посетила Париж и, как сообщила немецкая пресса, «попыталась из пары Шмидт-Жискар д'Эстен сделать трио и занять место в первой тройке ЕЭС» [360]. На переговорах в Бонне 16–17 ноября 1980 г. ФРГ сообщила о намерении увеличить свой взнос в кассу ЕЭС, что привело к «ошутимому улучшению англо-западногерманских отношений» [175]. Г. Шмидт был разочарован европейской политикой лейбористов, призывавших Великобританию покинуть ЕЭС. М. Тэтчер в свою очередь убеждала «скептических немцев» в преданности консервативного правительства европейским ценностям, заявив о «неограниченной приверженности» Великобритании Европе и ЕЭС не

только по политическим, но и по экономическим причинам [3, л. 81; 151]. Она отметила, что Европа является важнейшим торговым партнером Великобритании. Министр иностранных дел лорд П. Каррингтон заверил немецкую сторону, что Англия сможет полностью реализовать свой потенциал только в рамках ЕЭС, ведь «сильная Европа – лучший путь для усиления Великобритании» [176] и членство в ЕЭС является «фундаментальным» для британской внешней и внутренней политики [151]. Отношения «железного канцлера» и «железной леди» были хорошими, однако как активный европеист Г. Шмидт особо ценил лорда П. Каррингтона, считая его «самым выдающимся министром иностранных дел Запада за последние 150 лет» [149, с. 207].

В 1980 г. исполнялось 25 лет с момента подписания Боннского договора. В связи с этим событием П. Каррингтон направил западногерманскому правительству письмо, в котором подтверждал, что «Боннский договор ставит нашей целью объединение Германии, которая управляется свободной и демократической конституцией и интегрирована в Европейское сообщество» [163, с. 58]. П. Каррингтон заверил Бонн, что правительство М. Тэтчер и далее будет поддерживать ФРГ в деле установления мира в Европе, «при котором немецкий народ путем свободного самоопределения вновь воссоединится» [163, с. 58].

К началу 1980-х гг. ФРГ превратилась в самую мощную военную державу НАТО в Европе. Отношения между Западной Германией, которая оказалась на передовой линии конфликта между Востоком и Западом, и Великобританией с ее политической безопасностью в ядерный век постепенно укреплялись. «Тихий союз» Великобритании и ФРГ в 1970–1980-е гг., своеобразное партнерство двух государств внутри альянса НАТО, был построен на серьезном фундаменте их общих интересов. Некоторые немецкие исследователи выделяют четыре совместные задачи ФРГ и Великобритании в сфере безопасности в данный период: поддержание тесных союзнических отношений с США; развитие военно-политического сотрудничества с государствами Европы; создание независимых европейских ядерных сил и поддержание стабильных отношений с СССР [160, с. 157]. Западногерманские сухопутные войска по количественному составу занимали в начале 1980-х первое место в Западной Европе, значительно опережая Францию и Великобританию [122, с. 91]. Численность вооруженных сил бундесвера на 1979 год достигала 495 тыс., в то время как у Великобритании этот показатель равнялся 323 тыс. [121, с. 49]. Только по военно-морским силам ФРГ была слабее Британии.

Правительство Англии твердо придерживалось решения НАТО о ежегодном увеличении военных расходов стран-участниц на 3%. После выборов 1979 года в лейбористской партии усилились левые тенденции, одним из проявлений этого стало требование проведения одностороннего ядерного разоружения. В этих условиях важной для консерваторов становилось не

только реализация военных программ, но и их политическое обеспечение. Здесь тактика «мегафонной дипломатии» в исполнении М. Тэтчер выполнила свою миссию, представив СССР в виде главного источника угрозы [89, с. 197]. В 1980 г. британским правительством во главе с М. Тэтчер было принято решение заказать из США ракетно-ядерную систему «Трайидент» и построить для ее размещения новую атомную подводную лодку. Однако общее экономическое положение в стране не позволяло значительно увеличить военные расходы. Великобритания обсуждала планы закупки системы «Трайидент» с немецким генералом Тандецким, который высказал общее положительное отношение военных кругов ФРГ к планам Великобритании, но при этом добавил: «Мы боимся, что если будем слишком много об этом говорить, вы захотите, чтобы мы помогли это оплатить» [140, с. 194]. Великобритания, нуждаясь в финансовой помощи ФРГ для реализации крупных военных проектов, была склонна представлять вооружение британской армии как мероприятие, направленное на поддержание мира и безопасности в Европе, в первую очередь на территории ФРГ. Поэтому английское правительство считало оправданным и справедливым любую финансовую поддержку британским вооруженным силам со стороны Западной Германии. ФРГ на тот момент была самой мощной державой в экономическом отношении, обладала наибольшим потенциалом для развития новейших технологий. Углубление сотрудничества Великобритании и ФРГ в военно-политической сфере становилось закономерным.

В ходе англо-западногерманских консультаций на высшем уровне в 1980–1982 гг. канцлер Г. Шмидт высказывал полную поддержку «двойного решения» НАТО от 12 декабря 1979 г. о модернизации ядерного оружия. Он заверил М. Тэтчер, что если женевские переговоры с СССР по разоружению зайдут в тупик, то правительство ФРГ разместит на своей территории ядерное оружие НАТО среднего радиуса действия [231; 232]. Оба государства высказались за тесное сотрудничество с США [3, л. 81]. Согласно «двойному решению» Соединенные Штаты получали право размещения на территории ФРГ и других стран Западной Европы ядерных ракет среднего радиуса действия («Першинг-2» и крылатые ракеты). Западной Германии принадлежала ключевая роль в данном решении НАТО. Этот факт отмечался западногерманскими учеными и публицистами. Профессор У. Альбрехт писал: «Если бы Бонн сказал "нет", то до такого решения дела не дошло бы. Представляется убедительным, что возможное "нет" из Англии или более мелких стран – партнеров по НАТО – не создало бы угрозы решению о размещении ракет» [84, с. 95]. Министр обороны Ф. Пим в ходе визита в Западный Берлин 25 февраля 1980 г. назвал модернизацию ядерных сил НАТО в Западной Европе, в том числе на британской территории, частью «неограниченного долга Великобритании» в деле защиты Берлина [266]. Он не исключал даже возможность допуска ФРГ к контролю за использованием «Першинг-2» и крылатых ракет на западногерманской тер-

ритории [9, л. 51]. Ввиду событий в Афганистане Ф. Пим считал свой визит символическим, полагая что разрядка может проводиться только с позиции безопасности и защищенности [315]. Великобритания и ФРГ были серьезными военно-политическими союзниками. На территории земель Нижняя Саксония и Северный Рейн-Вестфалия размещались 55 тыс. сухопутных войск Великобритании и 11 тыс. служащих Королевских воздушных сил (RAF – Royal Air Forces). Вместе они формировали Британскую Рейнскую армию (BAOR – British Army of Rhine). В 1981 г. 75% английских боевых самолетов находились на территории Великобритании, остальные 25% – на территории ФРГ. Они входили в состав 12 эскадрилий: четыре эскадрильи «Ягуаров», по две «Баканиров», «Фантомов» и «Харриеров» [64, с. 97]. В своем интервью немецкой газете «Вельт» 19 марта 1980 г. М. Тэтчер отметила: «Если ФРГ в опасности, то и мы в опасности. Поэтому мы гарантируем и свободу Берлина. Германия и мы очень тесно связаны» [126].

В 1982 г. произошло некоторое охлаждение англо-западногерманских отношений из-за Фолклендской войны. В начале кампании ФРГ заняла сторону Великобритании и присоединилась к санкциям Общего рынка против Аргентины. Однако после перехода британского флота к активным боевым действиям из Бонна слышались критические замечания в адрес внешней политики Великобритании. ФРГ оказывала активное воздействие на английское правительство по вопросу прекращения операции на Фолклендах. Симпатии в ФРГ к Великобритании как «жертве агрессии» к концу кампании сошли на нет [2, л. 86]. После окончания Фолклендской войны отношения Великобритании и ФРГ выровнялись и продолжали развиваться в рамках НАТО. 10 июня 1982 г. на встрече руководства НАТО в Бонне М. Тэтчер заявила о необходимости расширить зону интересов и ответственности НАТО по всему миру. Однако большинство стран Западной Европы настороженно отнеслись к этому предложению, опасаясь быть втянутыми в вооруженный конфликт за интересы США [7, л. 103].

В 1979 – 1982 гг. углубилось экономическое сотрудничество Великобритании и ФРГ. Только в 1979 г. товарооборот между двумя странами вырос на 60%. Англия являлась четвертым крупнейшим экспортером нефти в ФРГ [3, л. 38]. В 1980 г. ФРГ заняла в британском экспорте место США и стала главным западным рынком для английских товаров [69, с. 78]. В 1982 г. на Англию приходилось 10% экспорта ФРГ, по объему частных инвестиций из Западной Германии Великобритания входила в первую десятку. ФРГ также стала крупнейшим объектом вложения английского частного капитала [2, л. 85]. Именно ФРГ содействовала принятию решения о компенсации Великобритании убытков в пользу ЕЭС в размере 2,4 млрд марок. Западногерманский обозреватель «Франкфуртер Рундschau» так прокомментировал это событие: «Было бы неправильно вытолкнуть англичан из Сообщества, но было бы правильно не считать их незаменимыми и не предоставлять им впоследствии долговременных личных привилегий»

[2, л. 83]. Это в очередной раз подтвердило, что солидарность Бонна с Лондоном по данному вопросу имеет свои границы.

В 1979–1982 гг. развивались и общественные связи между ФРГ и Великобританией. Англо-германское общество в ФРГ организовывало ежегодные Кёнигсвинтерские конференции (учреждены с 1950 г. для более тесного обмена мнениями между Великобританией и ФРГ на неформальном уровне). Группы представителей двух государств свыше 100 человек каждая вели беседы о внутренней и внешней политике обеих держав, их экономике и культуре. В Кёнигсвинтерских конференциях принимали участие политики, предприниматели, академики, деятели профсоюзных движений, журналисты [303, с. 132–133]. Свыше 300 британских городов развивали партнерские связи с городами ФРГ [2, л. 81]. Развивались контакты между партиями обеих стран. Особо близкие отношения сложились у лейбористов и СДПГ, большинство лидеров СДПГ владело английским языком. Партия представляла влиятельную силу в Социнтерне, штаб-квартира которого находилась в Лондоне [303, с. 125]. В 1981 г. в Британии была создана социал-демократическая партия – аналог западногерманской СДПГ. Ее основатели вышли из лейбористской партии и имели тесные связи с социал-демократами Западной Германии [303, с. 126]. В сближении британских консерваторов и ХДС особую роль выполнял фонд К. Аденауэра. Офис фонда в Лондоне организовывал визиты М. Тэтчер в ФРГ в 1979 и 1983 гг. [303, с. 128].

2.2. Отношения Великобритании и ФРГ в 1982–1985 гг. и актуализация германской проблемы

1 октября 1982 г. новым канцлером ФРГ был избран лидер партии ХДС Гельмут Коль. 1982–1989 гг. прошли в Великобритании и ФРГ под знаменем неоконсерватизма. Во внутривластных подходах к развитию своих стран у М. Тэтчер и Г. Коля было много общего. Они ориентировались на рыночное хозяйство, на предоставление широких возможностей крупному капиталу, развитие инноваций. Однако между М. Тэтчер и Г. Колем постоянно возникали разногласия по вопросам внешней политики, будь то проблемы разоружения либо противоречия внутри ЕЭС. Лейбористы выступали за выход Великобритании из ЕЭС, что серьезно осложняло до 1979 г. отношения британского и западногерманского правительств [277, с. 22]. Избрание М. Тэтчер премьер-министром не смогло существенно улучшить ситуацию. У Великобритании и ФРГ продолжали сохраняться разные взгляды на будущее Европы. В Лондоне считали краеугольным камнем ЕС свободный рынок, в ФРГ выступали за углубление европейской интеграции и усиление роли Европарламента. В Бонне со времен К. Аденауэра видели путь к воссоединению Германии через создание единой Европы.

19 октября 1982 г. прошли переговоры между М. Тэтчер и Г. Колям в Лондоне. М. Тэтчер назвала эти переговоры встречей единых точек зрения. Британский премьер-министр придавала большое значение членству Великобритании и ФРГ в НАТО. Она была уверена, что любые проблемы между членами альянса ничтожны в сравнении с их общими целями и задачами в современном мире. Г. Коль выразил согласие с этим, добавив, что НАТО является атлантическим мостом между Европой и США [317].

Через неделю после переговоров в Лондоне лидеры двух государств встретились в Бонне. Во время встречи 28–29 октября 1982 г. обсуждалось три блока вопросов: НАТО, ЕЭС и экономическое сотрудничество Великобритании и ФРГ. На пресс-конференции по итогам англо-западногерманской встречи 28–29 октября 1982 г. Г. Коль отметил, что взаимоотношения Великобритании и ФРГ «построены на прочной и надежной основе из совместных интересов обеих стран в Европейском Сообществе и блоке НАТО» [233]. Канцлер назвал Великобританию гарантом безопасности ФРГ, подчеркнув, что «Британская Рейнская армия помогает поддерживать свободу в стране, к тому же Великобритания является одной из сил охраны Берлина» [233]. Он отметил, что британское и западногерманское руководство собираются и в дальнейшем интенсифицировать взаимодействие БРА и бундесвера. С 13 декабря 1983 г. вступило в силу соглашение между Великобританией и ФРГ, согласно которому английские вооруженные силы, размещенные на территории ФРГ, приводились в действие во время кризиса или войны. ФРГ, со своей стороны, обязалась оказывать гражданскую помощь войскам и гражданским лицам Великобритании во время войны или кризиса [213, с. 4].

29 октября 1982 г. М. Тэтчер посетила Западный Берлин. Британский премьер назвала Берлинскую стену «мрачным памятником жестокой и обособленной идеологии» и «свидетельством морального банкротства» общественного строя ГДР. В траурной одежде она возложила цветы около памятника жертвам из Восточного Берлина, которые были убиты при попытке перебраться на Запад. Подобные методы Кремля и руководства ГДР для охраны стены М. Тэтчер назвала «безжалостными» и «варварскими» [177]. В своем выступлении в Западном Берлине она выразила уверенность, что однажды свобода опустится и по ту сторону стены. Г. Коль высоко оценил визит М. Тэтчер в Западный Берлин и воспринял его как проявление солидарности со всеми немцами (в том числе восточными) [264, с. 60]. Вскоре после визита М. Тэтчер в британском еженедельнике «Спектейтор» появилась статья Т. Гартон Эша, в которой автор критиковал британское правительство за Фолклендскую войну, полагая, что средства, потраченные на кампанию, лучше было бы направить на освобождение Восточного Берлина [195].

23 апреля 1983 г. в беседе один на один Г. Коль и М. Тэтчер одобрили «двойное решение» НАТО. Канцлер отметил, что М. Тэтчер стала более

дружественной по отношению к ЕЭС [190]. Однако в 1983 г. ФРГ стала возглавлять Европейский Совет и ее отношения с Великобританией вскоре омрачились событиями саммита стран ЕЭС в Штутгарте 17–19 июня 1983 г. М. Тэтчер требовала компенсации Великобритании за чрезмерные расходы в пользу Сообщества начиная с 1973 г. Из-за непоколебимости и бескомпромиссности позиции М. Тэтчер саммит в Штутгарте оказался под угрозой срыва. Благодаря дипломатическим усилиям немцев требования М. Тэтчер удалось удовлетворить компенсацией в размере 1,7 млрд марок (450 млн ф. ст.), хотя изначально британский премьер-министр и глава Форин офис Дж. Хау называли сумму 4,5 млрд марок [336]. Штутгартский инцидент оставил неприятные впечатления у Г. Коля и изменил его отношение к М. Тэтчер на более критичное [264, с. 156].

Разногласия между ФРГ и Великобританией по экономическим вопросам продолжали углубляться на саммитах ЕЭС в декабре 1983 г. в Афинах и в марте 1984 г. в Брюсселе. М. Тэтчер требовала очередной компенсации в размере 1,3 млрд экю (условная европейская денежная единица с 1979 г., 1 экю=2,25 марок ФРГ), отклонив при этом все альтернативные предложения. Помимо этого М. Тэтчер требовала от Г. Коля безусловной поддержки, поскольку британские войска охраняют свободу и демократию в ФРГ. Под влиянием этих факторов после брюссельского саммита началось отдаление Г. Коля от М. Тэтчер и поворот к сотрудничеству с Францией в деле европейской интеграции [264, с. 283]. В этот период Британия начала препятствовать ввозу продуктов питания из стран Сообщества под предлогом их несоответствия санитарным нормам, не допускала рыболовные суда партнеров в свои территориальные воды и т. п. [69, с. 79]. М. Тэтчер использовала все возможные рычаги давления на ЕЭС: торможение интеграционных проектов, угрозу не выплачивать бюджетные взносы, бойкотирование сельскохозяйственных закупочных цен, отказ от увеличения «собственных ресурсов» Сообщества [27, с. 21]. Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер в своем выступлении в марте 1984 г., когда дебаты в Брюсселе достигли своего апогея, заявил, что у ФРГ «особый интерес к тому, чтобы Великобритания оставалась в ЕЭС... Великобритания так же нужна Европе, как и Европа Великобритании» [139]. В правительственном заявлении канцлера ФРГ Г. Коля от 1987 г. в отношении Великобритании говорилось: «Великобритания стала важной силой в европейском процессе объединения. Она вносит вклад в безопасность Запада и нашей страны, от которого нельзя отказаться. Мы высоко ценим это сотрудничество и намерены продолжать его расширение» [87, с. 147].

Однако Г. Коля весьма раздражало, что каждое заседание ЕЭС превращалось английским премьером в торг, длившийся до тех пор, пока она не добивалась соответствующих уступок. Недовольство канцлера, раздосадованного тактикой М. Тэтчер, открыто проявилось после саммита стран-участниц ЕЭС в Брюсселе в марте 1984 г. По возвращению из Бельгии во

время своего выступления в бундестаге канцлер выразил сожаление по поводу того, что саммит в Брюсселе «был провален из-за отношения Великобритании». Он призвал всех членов Сообщества бороться с национальной и политической близорукостью и заявил следующее: «Вопрос в том, кто готов следовать за нами по пути политического объединения с перспективой создания Соединенных штатов Европы» [221]. В призыве Коля к политическому объединению Европы указывалось, что ЕЭС должно восприниматься как нечто большее, чем просто банк, в который члены Сообщества вкладывают деньги с расчетом изъять их в любое время в большем количестве. Канцлер заявил, что члены Сообщества должны постоянно считать себя связанными с интеграцией Европы. «Все ли готовы работать на благо политического союза Европы без всяких "если" и "но"?» – вопрошал он [338]. М. Тэтчер и Г. Коль сошлись в том, что ЕЭС необходимо разрешить проблему с формированием бюджета, после чего Сообщество значительно укрепит свои позиции в мире [253]. Несмотря на это политика Британии на саммите в Милане в июне 1985 г., где обсуждалась идея создания Европейского союза, осталась прежней. «Таймс» назвала французские и западногерманские идеи федерализма относительно Западной Европы далекими от реальности, в чем Великобританию поддержали Дания и Греция [356]. Сама М. Тэтчер писала, что «Европа способна очаровать только своими контрастами и противоречиями, а не связностью и единством. Трудно представить себе что-нибудь менее подходящее для создания успешного политического блока, чем эта предельно неоднородная смесь» [108, с. 51].

В европейской политике правительство Великобритании всегда ставило суверенитет своего государства превыше всего. В. Брандт в своих «Воспоминаниях», указывая на этот неизменный принцип политики Форин офиса, связывает его с тем, что Великобритании в силу своих исторических традиций была чужда идея слияния британской политики с общеевропейской. Британия не могла включиться в состав Европейского политического сообщества, даже если бы такое и возникло в то время, и превратиться из недавнего лидера Европы в ее рядового члена [24, с. 454]. К тому же настойчивость М. Тэтчер приносила свои плоды, и по результатам опроса общественного мнения, проведенного в июне 1983 года, европейскую политику консерваторов поддерживало в 1,5 раза большее число избирателей, чем политику лейбористов, открыто выступавших за выход из состава ЕЭС [89, с. 195].

Великобритания и ФРГ были близки во взглядах по ряду проблем ЕС, они имели много общего во внешнеторговой политике, сотрудничали в валютной сфере. Встреча в Штутгарте обнаружила и общие интересы ФРГ и Великобритании в ЕЭС: оба государства, как главные поставщики средств в бюджет Сообщества, совместно противостояли любому увеличению бюджета, пока расходы на аграрный сектор не будут поставлены под контроль [336]. Великобритания и ФРГ в силу слабого аграрного

сектора и доминирования промышленного производства были крайне незаинтересованы в увеличении субсидирования сельского хозяйства стран ЕЭС из бюджета Сообщества. Обе эти страны высказывались за уменьшение субсидирования аграрного сектора. В результате того, что на сельское хозяйство направлялось 67,2% бюджета ЕЭС (1985 г.), ФРГ и Великобритания в силу преобладания промышленного производства над сельскохозяйственным получали от Сообщества меньше выплат, чем от них поступало в кассы ЕЭС [87, с. 146]. Лондон проявлял сдержанность в критике проектов ФРГ о развитии наднациональных институтов ЕЭС. На англо-германском саммите 18 января 1985 г. Г. Коль отметил, что «в отсутствие гармоничных англо-германских отношений Западная Европа напоминала бы туловище без головы» [101, с. 47]. В 1982–1985 гг. расширилось также экономическое проникновение ФРГ в Великобританию. Приток капиталовложений ускорился с вступлением Великобритании в ЕЭС, и с 1982 г. наблюдалось его резкое увеличение. Если в 1980 г. общие капиталовложения ФРГ в Британию составляли 2,6 млрд. марок, то в 1985 г. – 8,7 млрд. Объем экспортируемых в Англию западногерманских товаров увеличился с 1975 г. по 1985 г. в 4 раза и составил 8,6% всего германского экспорта. Главными предметами экспорта являлись автомобили, станки и электрооборудование, синтетические материалы. В ФРГ реализовывалось 12% всего английского экспорта [87, с. 146]. Прямые капиталовложения Великобритании в ФРГ за 10 лет (1975–1985 гг.) увеличились более чем вдвое и составили 3,2 млрд ф. ст. В январе 1985 г. для демонстрации хороших условий для развития двусторонних связей в Лондон и Бонн были назначены временные координаторы в сфере англо-германских отношений [303 с. 21].

С 1982 г. увеличился диапазон военно-политического сотрудничества Великобритании с ФРГ. Их объединяли тесные связи с США, а также близость политических курсов внутри страны. После ввода советских войск в Афганистан и принятия «двойного решения» НАТО расходы на оборону в западных странах заметно возросли. Военные расходы Великобритании в 1982/1983 финансовом году выросли на 16,7% в сравнении с 1978/1979 финансовым годом. В этот же период их доля в совокупном общественном продукте составила 5%. По этому показателю Британия опередила Францию, Италию и ФРГ, чье экономическое положение на тот момент было куда лучше британского [18, с. 196]. Отношения Великобритании и ФРГ подверглись испытанию на прочность в ноябре 1983 г. в связи с интервенцией США в Гренаду. На встрече 9–10 ноября 1983 г. в Бонне лидеры обеих стран заверили мировое сообщество, что Гренада не испортила отношения внутри блока НАТО. М. Тэтчер и Г. Коль в очередной раз подтвердили свою дружбу с США [152; 343; 361; 6, л. 10]. На совместной англо-западногерманской конференции 9 ноября 1983 г. Г. Коль подтвердил, что «наше с британским премьер-министром совместное убеждение состоит в том, что альянс НАТО в составе США, Канады и стран Западной Ев-

ропы... ни в коей мере не был расколот тем, что случилось в Гренаде... сейчас важно еще раз подчеркнуть нашу дружбу с США» [235].

Великобритания продолжала поддерживать ФРГ в стремлении реализовать «двойное решение» НАТО и разместить на западногерманской территории американские ракеты среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатые ракеты. В декабре 1982 г. Ю. Андропов предлагал сократить количество ракет «СС-20» с 243 до 150, уничтожить часть боеголовок, направленных на Запад, а остаток отодвинуть за Урал. За это СССР предлагал ФРГ отказаться от реализации «двойного решения» НАТО. Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер поддержал советского лидера, но Г. Коль настоял на прекращении переговоров, хотя некоторые министры правительства считали компромисс с СССР выгодным для ФРГ [306]. 22 ноября 1983 года бундестаг Западной Германии большинством голосов одобрил натовское решение о размещении в ФРГ новых американских ракет среднего радиуса действия. СССР путем переговоров в Женеве пытался изменить решение ФРГ, но на американской базе Хайзен уже размещали «Першинги-2», хотя женевские переговоры еще продолжались. В целом ФРГ разместила на своей территории 5 тыс. единиц атомного оружия. Насыщенность ФРГ ядерным оружием была к середине 1980-х гг. самой высокой в мире из расчета на один квадратный километр. ФРГ находилась также в центре стратегических планов НАТО относительно Европы [84, с. 92]. США разместили в Западной Европе 464 крылатые ракеты типа «Томогавок». Это было принципиально новое оружие, способное на малых высотах (до 50–60 м) проникать сквозь систему ПВО и с большой точностью поражать объекты на расстоянии 2600 км. 160 таких ракет разместились в Великобритании, 112 – в Италии, 96 – в ФРГ, и по 48 в Бельгии и Нидерландах [84, с. 96]. В 1984 году в ФРГ военные расходы на одного жителя страны составили 237 долл., в Британии – 416 долл. [18, с. 58]. В итоге к 1985 г. на долю бундесвера приходилось 100% натовского воздушного контроля, 70% ВМС НАТО в Балтийском море, 50% наземных сил блока [110, с. 79]. Хотя ФРГ занимала только 1% всей территории стран-участниц НАТО, однако она содержала 17% вооруженных сил этой организации. По сумме военных расходов ФРГ занимала в НАТО в 1985 году третью позицию после США и Британии [61, с. 60]. Ее военный бюджет вырос за 1983–1986 годы с 46,8 млрд марок до 50 млрд марок [84, с. 120].

К середине 1980-х гг. на территории ФРГ были расположены крупнейшие в Западной Европе склады американских ядерных боеприпасов и химического оружия. Бывший государственный министр в МИД ФРГ А. Мертес заявил в 1985 году, что «в США хорошо осознается тот факт, что западный союз без фундамента солидного и основанного на доверии сотрудничества между Вашингтоном и Бонном не может существовать» [61, с. 61]. В это время на территории Великобритании насчитывалось 29 тыс. американских солдат, 400 боевых самолетов. По официальным данным

министерства обороны Великобритании, на апрель 1983 г. на ее территории размещалось 75 американских баз и объектов; по неофициальным данным – 160 [23, с. 21]. К 1985 г. Г. Коль уже не хотел мириться с Великобританией, выступающей в роли посредника между ФРГ и США. Западная Германия к середине 1980-х гг. превратилась в экономического гиганта Европы, оплачивающего огромную часть расходов ЕЭС. Одновременно ФРГ стала де-факто главным партнером США в Европе, являясь мощнейшим членом организации НАТО в Западной Европе.

Правительство ФРГ первым среди союзников США поддержало американские планы «звездных войн». Г. Коль в своем выступлении от 18 апреля 1985 года охарактеризовал программу СОИ как «оправданную, политически необходимую и отвечающую интересам безопасности запада» [61, с. 63]. В 1984–1985 гг. активными сторонниками участия ФРГ в американской космической программе СОИ выступили министр научных исследований ФРГ Х. Ризенхубер и руководитель штаба планирования в МИД ФРГ К. Зайц. Их СОИ притянула тем, что она влекла за собой технологическую революцию [87, с. 106]. Но общественность страны занимала другую позицию. По итогам опроса общественного мнения в ФРГ в марте 1985 года по вопросу участия ФРГ в СОИ 23% опрошенных поддержали планы правительства о присоединении к программе, 64% высказались против. В декабре уже только 19% считали участие ФРГ в СОИ необходимым, 69% не поддержали программу «звездных войн». СДПГ и ее лидер В. Брандт называли американские планы милитаризации космоса «наивными с технологической точки зрения, безумными с военной точки зрения и разрушительными в экономическом отношении» [84, с. 142]. СвДП во главе с министром иностранных дел Г.-Д. Гешнером высказывала опасения против участия в этой программе, однако вскоре Г.-Д. Геншер заявил, что ФРГ нуждается в технологической революции, подобной тем, которые происходили в Японии и США. «Тот, кто вернется из Японии или США назад в ФРГ, – писал он, – будет поражен культурным пессимизмом во всей стране. Зеленые идеалисты и им подобные боятся жизни, технологий и будущего» [370]. «Зеленые» были упомянуты здесь не случайно. 2–3 сентября 1983 г. сотни людей организовали блокаду военно-воздушной базы в Битбурге. Среди арестованных 257 чел. было 5 депутатов бундестага (все – от партии «зеленых»). Один из депутатов позже заявил: «Протестуя против размещения на авиабазе американских крылатых ракет, мы тем самым требовали сохранения жизни и здоровья людей. Иначе говоря, мы выполняли свой депутатский долг» [34]. Сильное антивоенное движение в ФРГ не утихло до конца 1985 г. [8, л. 1–5]. Две комиссии бундестага на специальных слушаниях по вопросу о СОИ в декабре 1985 года числом 8 из 11 высказались против ее развертывания. Консервативное правительство Великобритании к тому времени уже заключило межправительственные соглашения с США по вопросам экономического, правового и технического взаимодей-

ствия стран в разработке программы СОИ [84, с. 143]. Еще в феврале М. Тэтчер передала Конгрессу США, что Британия хочет принять непосредственное участие в проекте СОИ, хотя вовлечение Западной Европы в этот проект, по признанию британского премьер-министра, поставит европейские страны в еще большую зависимость от научного и экономического развития США [148]. В отличие от М. Тэтчер, Форин офис сдержанно отреагировал на СОИ. Дипломаты опасались, что программа «звездных войн» распространит гонку вооружений на космос и подорвет возможности улучшения отношений Восток-Запад. Британский МИД полагал, что для Великобритании СОИ не принесет никаких внешнеполитических выгод. В апреле 1985 г. министр иностранных дел Франции Р. Дюма предложил европейским странам создать «Европейское агентство по координации научных исследований» («Эврика») как альтернативу СОИ. Однако Великобритания и ФРГ сразу же отвергли эту идею [101, с. 130].

В середине 1980-х гг. Великобритания уже не могла в одиночку позволить себе реализацию крупных военных проектов. Негативно на военном потенциале Англии сказались многолетние проблемы с ЕЭС, требовавшие огромные средства для их разрешения. М. Тэтчер планировала закупку у США новой ядерной программы «Трайидент-2», однако бывший министр иностранных дел Д. Оуэн во всеуслышание заявил, что «Англия не может себе этого позволить. У маленькой Великобритании нет будущего» [261]. Стало очевидно, что для реализации крупных оборонных проектов Великобритании необходим союзник в Европе. ФРГ с ее экономическим потенциалом и преданностью НАТО выглядела наиболее привлекательно для британского политического и военного руководства. 18 января 1985 г. на встрече с Г. Кодем в Бонне М. Тэтчер высказалась за возможное участие бундесвера в военных операциях ООН, а также за участие западногерманского капитала в разработке проектов евротанка и евроистребителя [205].

Канцлер Г. Коль придавал большое значение нахождению на территории ФРГ Британской Рейнской армии, оценивая это как вклад Великобритании в поддержание безопасности на территории ФРГ. 20 сентября 1983 г. М. Тэтчер впервые посетила Британскую Рейнскую армию в качестве премьер-министра. По итогам встречи она была «восхищена моральным состоянием вооруженных сил, в восторге от их профессионализма... организованности и сотрудничества с немцами» [234]. От полета на истребителе «Харриер», находившимся на вооружении БРА, она вежливо отказалась, сославшись на то, что «Харриеру» вряд ли понравится такой пилот. В ходе англо-западногерманской встречи 27 ноября 1985 г. М. Тэтчер и Г. Коль договорились о совместном посещении БРА в 1986 году. Канцлер ФРГ публично заявил о желании западных немцев углубить контакты между английскими и немецкими вооруженными силами для защиты «нашей совместной свободы» [236]. По мнению М. Тэтчер, посещение БРА должно продемонстрировать солидарность обоих государств в рамках сотрудниче-

ства в блоке НАТО, а также общую преданность Великобритании и ФРГ идее свободной Европы.

В январе 1985 г. в Великобритании разразился скандал в связи с намерением М. Тэтчер не проводить официальных торжеств по случаю 40-летия победы во Второй мировой войне. Представитель Форин офис объяснил это нежеланием британского правительства «расстраивать» ФРГ. Лейбористская газета «Дейли миррор» назвала этот шаг «глупым, слабым и абсолютно неприемлемым» и призвала всех британцев отпраздновать 40-летие победы над фашизмом [273]. Под давлением общественности М. Тэтчер заявила в палате общин о намерении «отметить день национальной памяти в честь погибших, а также день примирения и восстановления» и «факт сохранения мира и свободы в Европе на протяжении 40 лет» [204; 267]. В ходе обсуждения данного вопроса с Г. Колем, М. Тэтчер заверила, что 8 мая не будет представлен как день победы над своим сегодняшним союзником. Канцлер в свою очередь подчеркнул, что для ФРГ 8 мая – это день памяти и самоопределения. «Две трети немцев, проживающих сегодня в ФРГ не испытали гитлеровского варварства», – добавил он [218; 256].

Говоря об общественном мнении Великобритании, следует отметить, что большинство англичан рассматривали в середине 1980-х гг. ФРГ как одну из процветающих стран, которая вызывает у соседей «зависть и злость», поскольку она получила самую большую помощь по плану Маршалла и долго ничего не вносила в кассу обороны Запада [303, с. 56]. Немцы же воспринимали британскую политику как «непредсказуемую» и «неопределенную» по отношению к Европе. В ходе опроса 1983 г. на вопрос «Какая страна является нашим лучшим другом?» 27% англичан ответили ФРГ и только 2% немцев ФРГ выбрали Великобританию. Лучшим другом Западной Германии 51% считали США. 75% британцев согласились с тем, что им симпатичны немцы [303, с. 72]. И только 14% опрошенных западных немцев считали симпатичными британцев [341, с. 90].

В первой половине 1980-х гг. в Европе заметно активизируются процессы интеграции. Франция, ФРГ, а также страны Бенилюкс все чаще указывают на необходимость постепенного перехода от чисто экономической интеграции к интеграции политических институтов стран Европы. Параллельно с приходом к власти в ФРГ неоконсервативного правительства Г. Коля наблюдается актуализация германского вопроса. Ключевым моментом германской политики ФРГ стал лозунг «поворота» от пассивности, ориентации на статус-кво в отношениях между германскими государствами к более активной политике, которая рассматривала идею единства не как отдаленную и неактуальную перспективу, а как реальную задачу дня, требующую активных и разнообразных действий. Внутри консервативного лагеря в 1980-е гг. существовали два подхода к перспективе решения германской проблемы:

1) объединение Германии – это путь к преодолению раскола Европы, к началу разрядки и разоружения. Профессор Майнского университета В. Вайднфельд прямо утверждал: «Германский вопрос нельзя рассматривать изолированно... Раскол Европы – это всего лишь иное название германского вопроса» [95, с. 90];

2) единство Германии может стоять в конце развития общеевропейского процесса и быть производным от европейской общности [113, с. 15–16].

Однако несмотря на эти расхождения видно, что оба течения указывали на взаимосвязь и взаимовлияние процессов европейской интеграции с решением германского вопроса. Следует отметить, что увязывание процессов европейской интеграции с актуализацией германского вопроса не являлось изобретением кабинета Г. Коля. В. Брандт отмечал, что «от того, во что выльются отношения между двумя германскими государствами и людьми в них, в значительной мере зависит объединение Европы» [25, с. 282]. К. Адэнауэр также указывал на то, что «германский вопрос можно решить только под европейской крышей» [39, с. 109], Г. Шмидт после подписания Заключительного акта в Хельсинки в 1975 г. заявил, что «границы являются неприкосновенными, но они могут быть изменены мирным путем и по взаимному согласию. Нашей целью остается способствовать такому состоянию мира в Европе, при котором немецкий народ в свободном самоопределении вновь обретет единство» [119, с. 51]. Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, выступая в Хельсинки в ноябре 1983 г., отметил связь немецких интересов с судьбой Европы, что делает немцев «мотором европейской интеграции и горячими сторонниками диалога и сотрудничества между Востоком и Западом» [209, с. 379].

К основам германской политики правительство Г. Коля причислило германский договор 1954 года и решения конституционного суда ФРГ от 1973 и 1975 годов. В первом документе говорилось о стремлении участников договора к общей цели – созданию «объединенной Германии, которая, подобно ФРГ, будет иметь свободно-демократическую конституцию и будет включена в европейское сообщество». Решение суда 1973 года постановило, что ФРГ и ГДР не являются друг для друга границей, и между ними должны существовать особые отношения. В решении суда 1975 года отмечено, что «территории восточнее Одера-Нейсе и после вступления в силу восточных договоров не исключены в правовом отношении из состава Германии и не поставлены окончательно под суверенитет СССР и Польши» [84, с. 114].

С возвращением в 1982 г. к власти блока ХДС/ХСС выступления канцлера с «посланием о положении нации в разделенной Германии» стало своего рода отчетом о развитии германо-германских отношений и планировании их на перспективу. Г. Коль выступал семь раз с подобным посланием, последний раз – 8 ноября 1989 года, за день до падения Берлинской стены. 13 октября 1982 г. в заявлении правительства Г. Коль назвал одной из

внешнеполитических целей ФРГ «реализацию права на самоопределение всего немецкого народа» [124, с. 167]. Напоминая преамбулу Основного закона, он отметил, что «стена, колючая проволока и самострелы не являются и не могут быть последним словом между Востоком и Западом в Германии, Европе и во всем мире» [365, с. 106]. Бывший министр по внутригерманским отношениям Х. Винделен писал, что «под германской политикой мы понимаем действия и решения ФРГ, которые ставят своей целью дать возможность немецкой нации реализовать свое право на самоопределение, т. е. держать открытым путь к нему» [86, с. 349]. В январе 1983 г. министр иностранных дел Г.-Д. Геншер выразил уверенность, что «немецкий народ живет в единстве своей истории, культуры, сохраняя чувство общего происхождения» [209, с. 335]. В июле 1983 года парламентский статс-секретарь О. Хеннинг заявил, что Заключительный акт Хельсинских соглашений оставляет германский вопрос открытым [60, с. 50].

Актуализация германского вопроса правящими кругами в ФРГ не осталась незамеченной в Великобритании. В ходе парламентских дебатов в феврале 1983 г. члену правительства Д. Хэрду пришлось изложить позицию британского правительства по вопросу объединения Германии. Д. Хэрд признал, что настоящая стабильность в Европе труднодостижима, пока немецкий народ разделен помимо своей воли [288, кол. 203]. Словно желая поддержать Д. Хэрда, 6 марта 1983 г. Г. Коль в своем выступлении провозгласил намерение правительства ФРГ не смиряться с существующим положением Германии и добиваться его изменения. В послании «О положении нации в разделенной Германии» 23 апреля 1983 г. канцлер выразил уверенность в том, что «не только правовое положение дел, но историческая сила и воля немецкого народа продолжают сохранять германский вопрос открытым» [350, с. 262]. В программном правительственном заявлении канцлера ФРГ Г. Коля от 4 мая 1983 года был провозглашен курс на «создание единства Германии и совместной германской культуры и истории» [350, с. 262].

В начале 1984 года в баварском местечке Вильдбад Кройт собравшиеся парламентарии, в том числе министры правительства ФРГ от ХСС, заявили, что ГДР является «не в большей степени самостоятельным государством, чем свободное государство Бавария внутри ФРГ». В одобренном политиками ХСС рабочем документе значилось: «...внутригерманская граница не является разграничительной линией в смысле международного права, все конституционные органы должны настойчиво добиваться воссоединения Германии» [60, с. 45]. 15 марта 1984 года бундестагу был предоставлен отчет правительства «О положении нации в разделенной Германии», который гласил, что «национальная задача – добиться единения и свободы Германии – остается в силе и она может быть выполнена в рамках объединенной Европы... Для нас европейская политика и германская политика – две стороны одной и той же медали» [113, с. 7]. 7 мая 1984 года министр по

внутригерманским отношениям Х. Винделен заявил: «Раскол Европы состоит в том, что народы Восточной и Центральной Европы и немцы в другой части Германии лишены права на самоопределение» [60, с. 49].

В начале мая 1984 г. Г. Коль посетил Великобританию. 2 мая 1984 года, выступая в Оксфорде в присутствии М. Тэтчер, он заявил что «все соседи (ФРГ) должны понять – действительный, прочный мир в Европе наступит только тогда, когда немцы получат возможность самостоятельно определять свой путь в истории» [60, с. 51]. Он подтвердил долгосрочную цель своего правительства – преодоление раскола Германии и Европы. В заявлении о британо-германских отношениях, принятом по итогам встречи, М. Тэтчер подтвердила убеждение английской стороны о невозможности достижения долгосрочного мира и стабильности в Европе при сохранении раскола Германии [163, с. 58; 320, с. 141].

Актуализация германского вопроса не всегда находила позитивный отклик как в Восточной, так и в Западной Европе. Это в первую очередь было связано с необдуманной полемикой, поднятой научными и политическими кругами ФРГ о возможных будущих границах объединенной Германии. Всякое изменение существующих границ в Европе противоречило букве и духу Заключительного акта в Хельсинки. Но в ФРГ были и другие оценки. Так, профессор из Вюрцбурга заявил, что «ни в одном из восточных договоров не установлены границы будущей воссоединенной Германии... Нельзя согласиться с тем, что Восточную Германию по ту сторону Одера и Нейсе не считают больше немецкой территорией» [95, с. 90]. Министр внутренних дел Ф. Циммерман на встрече с представителями землячеств отметил, что «новое правительство не согласится с тем, чтобы ограничить рамки германского вопроса лишь ФРГ и ГДР, не включая восточногерманские области по ту сторону Одера и Нейсе», поскольку для правительства ФРГ «германский рейх продолжает существовать в границах 1937 г.» [20, с. 26]. На съезде «Союза изгнанных» в Бонне глава организации и депутат бундестага Г. Чая также отметил, что «Германия продолжает существовать в границах 1937 г.» [59]. В мае 1984 г. на съезде ХДС председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге А. Дреггер выразил мнение, что «переговоры и торговля с ГДР нужны только для того, чтобы сделать границу более проходимой и... сохранить единство нации» [63, с. 15]. Подобные заявления повлекли незамедлительную реакцию со стороны СССР и ПНР. А. А. Громыко, выступая в Берлине 6 октября 1984 года, заявил: «Должны быть решительно отвергнуты попытки определенных кругов в НАТО, прежде всего в ФРГ, поставить под сомнение нынешние политико-территориальные реальности на континенте» [95, с. 91]. В 1983–1984 гг. из СССР в адрес правительства Г. Коля посыпался град обвинений в «реваншизме», восточная политика ФРГ в этот период стала неотделима, по мнению руководства Советского Союза, от «реваншистских устремлений». При анализе полити-

ки ФРГ периодические издания СССР часто применяли термины типа «усиление милитаризма» и «активизация неофашизма» [12–А, с. 56].

На страницах советской периодики обсуждались вопросы возрождения традиций вермахта в бундесвере [32], нахождения на свободе бывших работников концлагерей и гестапо [85; 106, с. 10], а Ф.-Й. Штраус был назван «сообщником расистов» за то, что попытался приглушить кампанию критики режима апартеида в ЮАР [97]. Министр по делам молодежи, семьи и здравоохранения Х. Гайслер заявил, что «пацифизм 30-х гг. как раз и сделал возможным Освенцим» [19], после чего следом за Ф. Циммерманом оказался под угрозой отставки. 210 депутатов бундестага высказались за отставку Х. Гайслера, 279 – против, в том числе Г. Коль. Резонанс вызвало также решение правительства об исключении ХИАГ (сообщество взаимопомощи бывших солдат ваффен-СС) из списка запрещенных правозащитных организаций [34].

В начале августа 1984 г. в связи с подготовкой визита главы ГДР в ФРГ ряд советских газет в завуалированной форме, по мнению западных политологов, высказался против запланированной поездки Э. Хонеккера [132]. В ответ на это лидер ГДР выразил несогласие с позицией Москвы, будто руководство КПСС, опираясь на свой исторический опыт, имеет право выражать несогласие или осуждать правительственные мероприятия ГДР [133]. В свою очередь министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер заверил мировое сообщество, что «среди групп, несущих у нас ответственность, нет таких, которые предавались бы реваншистским идеям. Наш народ усвоил уроки истории» [21]. Как видно, правящие круги ФРГ связывали понятие реваншизма с вооруженным предприятием и категорически отрицали такую перспективу. Канцлер Г. Коль также отверг обвинения Москвы и Варшавы в том, что «реваншисты» ФРГ собираются *силой* (здесь и далее *курсив мой.* – И.К.) вернуть территории, утраченные после Второй мировой. Г. Коль подчеркнул, что его страна остается верна своему слову не оспаривать территориальные права других государств и добавил, что в ФРГ нет «ни малейшего духа реваншизма» [134]. Реагируя на атаку в советской прессе, канцлер отметил, что перспектива объединения Германии рассматривается в ФРГ как «историческая задача» и лично он «будет делать все, что в его силах, чтобы соединить людей обоих германских государств *мирным* путем» [284]. Г. Коль отмечал, что «немецкий народ живет на пограничной линии между Востоком и Западом. Следовательно, он неизбежно заинтересован в благоприятном климате между западными и восточными странами. С немецкой земли должен исходить мир» [135]. Визит Э. Хонеккера в ФРГ в сентябре 1984 г. так и не состоялся. Встречи лидеров ФРГ и ГДР произошли в Москве в феврале 1984 г. на похоронах Ю. В. Андропова и в марте 1985 г. на похоронах К. У. Черненко [16, с. 4]. После открытия материалов архива ГДР стало известно, что Э. Хонеккер не спешил с визитом в ФРГ, поскольку не хотел своим приездом «поспособствовать росту

авторитета ХДС и увеличению шансов на его победу во время очередных парламентских выборов» [264, с. 546].

Реакция Великобритании на происходившие события была неоднозначной. С одной стороны, англичане полагали, что «в Бонне стали говорить об объединении Германии так, словно оно в двух шагах». Это провоцировало острую реакцию как на Востоке, так и на Западе. Собственно в Великобритании воссоединение Германии считали «вряд ли возможным в современных обстоятельствах» [129]. С другой стороны, Лондон осуждал вмешательство СССР в германо-германские отношения и срыв запланированного визита Э. Хонеккера в ФРГ. Английская пресса соотнесла эту политическую линию Москвы с позициями министра обороны Д. Устинова и министра иностранных дел А. Громыко, которые «стояли за кампанией, направленной на срыв формирования более тесных отношений между двумя немецкими государствами» [263, с. 5].

Британская пресса оценила это событие как «политическое унижение для СЕПГ и всех восточных немцев», поскольку оно продемонстрировало отсутствие самостоятельной внешней политики ГДР и ее зависимость от Кремля. «Таймс» выразила уверенность, что Э. Хонеккер «никогда не был капитаном своего корабля» [130]. Такого же мнения придерживалась фракция ХДС/ХСС в бундестаге [90, с. 50–51]. Одновременно в Лондоне полагали, что правительство Г. Коля также отчасти виновато в срыве визита восточногерманского лидера. В начале сентября 1984 года в Брауншвейге состоялся слет «Союза изгнанных» – организации, активно отстаивающей право немцев на объединение. В этом слете принимал участие и канцлер ФРГ Г. Коль, который выразил полную солидарность с принципами и целями «Союза изгнанных». Что же касается восточных договоров, которые регулировали территориальные границы Европы, то Коль заявил, что «ФРГ возлагает определенные международные обязательства только на себя, но не на Германию, которая будет воссоединена... Договоры, заключенные с ними (*соггосударствами*), не предвосхищают решения германского вопроса» [90, с. 89]. В Великобритании настороженно отнеслись к такому шагу Г. Коля, полагая, что канцлер «берет под крылышко» общественные группы, нежелающие признавать послевоенное устройство границ [129]. По мнению Лондона это, вместе со всеми заявлениями со стороны ФРГ о необходимости объединить Германию, и было умело использовано Москвой при оказании давления на ГДР и отмене запланированной встречи лидеров двух немецких государств. Однако несмотря на срыв визита Э. Хонеккера, в Великобритании считали, что ГДР не пойдет на срыв отношений с ФРГ, поскольку остро нуждается в новых кредитах и торговых льготах со стороны Западной Германии.

М. Тэтчер довольно холодно относилась к стремлению Г. Коля наладить контакты с социалистическими странами, в том числе с ГДР. Политика Великобритании по германскому вопросу сводилась к тому, чтобы не

допустить попадания всей Германии в сферу влияния СССР. Премьера пугала также перспектива скорого политического объединения Европы, которое форсировалось ФРГ с неизменным указанием на объединение Германии [9–А, с. 183]. М. Тэтчер полагала, что само географическое положение немецкой нации делает ее стратегически значимой. В таких условиях объединенная Германия явится скорее дестабилизирующей силой на континенте, если она не будет тесно привязана к НАТО [368]. Одновременно Великобритании следует усилить сотрудничество с Францией. На ужине по итогам франко-британских переговоров 30 ноября 1984 г. М. Тэтчер напомнила, что 66 тыс. британских военнослужащих находятся в ФРГ, а 50 тыс. французов охраняют франко-германскую границу. «У нас обеих такая история, которая дает нам общие интересы и общую ответственность» – напомнила британский премьер [328, с. 102].

Бывший внешнеполитический советник М. Тэтчер Дж. Урбан вспоминал, что в октябре 1984 г. «железная леди» недвусмысленно изложила свою позицию по германскому вопросу в частной беседе. Она заявила, что никогда не поверит, что немецкий национализм мертв или долго не проявит себя. М. Тэтчер была уверена, что как только прежнее поколение немцев, испытавших ужасы войны, отойдет от управления страной, объединение Германии вновь станет актуальной проблемой. «Мы этого не хотим, – открыто заявила премьер-министр, – так как, несомненно, объединенные немцы снова захотят управлять всей Европой» [228, с. 190].

Несколько иной была позиция консервативной группы в парламенте и Форин офис. В ходе парламентских дебатов в ноябре 1984 г. депутаты консервативной партии выразили поддержку политике ФРГ, направленной на создание такой атмосферы в Европе, при которой немецкий народ смог опять воссоединиться путем свободного самоопределения [289, кол. 327]. Публицист Т. Гартон Эш отметил, что если британское правительство серьезно воспринимает идею эволюционного освобождения Центральной и Восточной Европы от советского господства, то оно должно всерьез воспринимать и возможность преодоления раздела Германии [128, с. 166].

Очередной скандал в связи с германским вопросом произошел в январе 1985 г. Немцы Силезии, оказавшиеся после Второй мировой войны в составе Польши и выселенные в ФРГ, организовали землячество «изгнанных». На федеральные деньги они организовали выпуск печатного издания «Шлезьер». В январе 1985 г. на страницах газеты появился призыв организовать вооруженное вторжение в Польшу с целью возвращения Силезии в состав Германии. В адрес ФРГ опять поступило множество обвинений со стороны СССР, Польши и ГДР. Официальный орган печати ГДР «Нойес Дойчланд» выразил уверенность, что идея вооруженного вторжения сил бундесвера в страны Варшавского договора демонстрирует, какие методы собирается использовать Бонн для решения германского вопроса. В Великобритании расценили это событие как вредоносное для внешнеполитиче-

ской деятельности ФРГ и посоветовали Г. Коль сделать ясное заявление об отказе от территорий восточнее линии Одер-Нейсе [131].

Негативная реакция советского правительства и сдержанное отношение стран Запада к актуализации германского вопроса постепенно привели к его полному перемещению в плоскость европейской политики. В сообщении «О положении нации в разделенной Германии» 27 февраля 1985 г. Г. Коль заявил, что в центре германского вопроса стоит обретение свободы всеми европейцами, проживающими по ту сторону Берлинской стены [164, с. 35]. Канцлер считал, что любой, кто подводит черту под германским вопросом, отрицает право на самоопределение, достижение свободы и отказывает в реализации прав человека всем европейцам [341, с. 76]. Однако в Великобритании критично восприняли совмещение германского вопроса с общеевропейской политикой. Историк Г. Крейг, автор «Оксфордской истории Германии», считал, что за европейской риторикой канцлера кроется только одна цель – достижение полного суверенитета и независимости объединенной Германии [193]. Публицист Т. Гартон Эш также полагал, что немцы развивают европейскую и восточную политику, преследуя, в первую очередь, свои национальные интересы [128, с. 166].

2.3. ГДР во внешней политике Великобритании

В начале 1980-х гг. германский вопрос считали в Лондоне открытым, поскольку после Второй мировой войны с Германией не был подписан мирный договор. Существовавший раздел Германии в Великобритании рассматривали как промежуточное состояние. Лидеры ГДР выступали с идеей создания единой социалистической Германии. 15 февраля 1981 г. Э. Хонеккер в речи перед партийными функционерами СЕПГ заявил: «Придет день, когда рабочие ФРГ перейдут к социалистическому строительству государства. Тогда вопрос об объединении Германии предстанет в новом свете» [212, с. 218]. В 1981–1983 гг. в ГДР была разработана концепция «разума и реализма». Главной внешнеполитической целью провозглашалось сближение со странами Запада, особенно с ФРГ. СССР раскритиковал данную концепцию [159, с. 202]. ФРГ стремилась к проведению общегерманских выборов, надеясь на победу партий западной демократии [346]. Англия, несмотря на негативное отношение правительства М. Тэтчер к самой идее социализма, была заинтересована развивать отношения и с ГДР. Э. Хонеккер, со своей стороны, в речи 13 октября 1980 г. в Гере отметил, что ГДР стремится к установлению добрососедских отношений с ФРГ и другими западными государствами [246, с. 524].

Экономическое и культурное направления были главными в англо-восточногерманском сотрудничестве. В Великобритании понимали, что экономика ГДР может выжить только благодаря объемным вливаниям иностранной валюты, ведь западногерманская марка уже в 1979 г. была второй

валютой на территории Восточной Германии [268]. Однако английский посол в Берлине П. Фостер охарактеризовал двусторонние отношения в 1979 г. как слабые. Глава внешнеполитического отдела Политбюро ГДР Г. Аксен не отозвался на предложение британской стороны посетить Лондон в 1979 г., а прибыл только после третьего приглашения в июне 1981 г. [178]. В 1980 г. Великобританию посетили министр иностранной торговли и министр тяжелой промышленности ГДР, а 4–6 ноября состоялся визит представителя Форин офис П. Блейкера в ГДР. Он провел переговоры с министром иностранных дел Восточной Германии О. Фишером, во время которых обсуждались отношения между Востоком и Западом, а также перспективы европейской безопасности и сотрудничества [11, л. 39; 179]. В июле 1980 г. Э. Хонеккер выразил сожаление в связи с тем, что взаимоотношения Великобритании и ГДР «еще не привели к такому широкому единодушию по основным вопросам двусторонних и многосторонних отношений, которое уже установилось между ГДР и Францией» [15, с. 98]. Основной причиной относительно низкого уровня англо-восточно-германского политического сотрудничества была поддержка британским правительством планов США по размещению крылатых ракет в Западной Европе [22–А, с. 65].

9 октября 1980 г. произошло резкое ухудшение отношений между ФРГ и ГДР. Восточногерманское руководство приняло решение значительно ограничить число визитов восточных немцев в ФРГ и Западный Берлин. Для отмены постановления Восточный Берлин требовал от ФРГ признания гражданства ГДР, преобразования постоянных представительств ФРГ на территории Восточной Германии в посольства и роспуска Центрального бюро регистраций в Зальгиттере, которое фиксировало акты политического насилия и террора в ГДР [258, с. 205].

В декабре 1981 г. состоялась встреча Э. Хонеккера и Г. Шмидта в окрестностях Вербелинзее. Однако переговоры об упрощении выезда граждан ГДР в ФРГ не принесли результатов. Э. Хонеккер категорически отверг предложение Г. Шмидта увеличить количество граждан, выездных в ФРГ [307, с. 193]. Эти события в Лондоне оценили как «худший кризис в германо-германских отношениях» за последние 10 лет. Решение руководства ГДР британские обозреватели назвали «роковой ошибкой» [200]. Вместе с тем Великобритания считала, что Э. Хонеккер стремится поддерживать отношения с ФРГ. 3–5 ноября 1980 г. состоялся визит сотрудника Форин офис Р. Блейкера в Восточный Берлин. В ходе переговоров обе стороны высказались за развитие двусторонних отношений и политического диалога [143]. ГДР, по мнению Лондона, была непосредственно заинтересована в улучшении отношений с ФРГ из-за экономических и финансовых льгот, а также по причине необходимости улучшения имиджа руководства ГДР внутри страны и укрепления международного авторитета Восточной Германии [180]. Основными целями ФРГ было смягчение условий для выезда

восточных немцев в ФРГ, а также улучшение материального положения широких слоев населения ГДР.

Экономические отношения между Англией и Восточной Германией развивались медленно и неравномерно. Экспорт Великобритании в ГДР на протяжении 1980 г. не увеличился, и торговый баланс остался неблагоприятным для британской экономики. Английские фирмы не смогли заключить серьезных контрактов с восточногерманскими партнерами и в 1981 г. Великобританию на рынках ГДР опередили Франция, ФРГ, Австрия и Япония. За 1982 г. экспорт Великобритании в ГДР снизился с 83 до 62 млн ф. ст. [181]. Основу британского экспорта составляла электротехника и транспортное оборудование. ГДР вывозила в Великобританию стальной прокат (25% восточногерманского экспорта данной продукции), оптику, товары химической промышленности [64, с. 99].

В Лондоне понимали, что политические отношения с ГДР во многом определяют внешнеэкономические приоритеты Восточной Германии [180]. С 1981 г. ГДР была вынуждена увеличить поставки каменного угля и нефти из западных стран, поскольку Польша сократила экспорт каменного угля, а СССР уменьшил на 10% поставки нефти в ГДР и страны Восточной Европы по льготным тарифам. Великобритания владела значительными запасами каменного угля, а также вела разработки по добыче нефти в Северном море. Очевидно, что политические отношения Великобритании с ГДР предопределяли успех либо неудачу английских экспортеров на рынках Восточной Германии в ближайшем будущем. В историю вошло определение, согласно которому Великобритания не имеет вечных врагов или вечных друзей – она имеет только свои национальные интересы. В ситуации с Восточной Германией Англия, руководствуясь своими экономическими интересами, вынуждена была признать, что «ГДР – это реальность, стабильная и экономически мощная держава, которая оказывает большое влияние на европейскую политику» [180]. По официальному приглашению палаты лордов и палаты общин британского парламента с 6 по 11 декабря 1982 г. Лондон посетила делегация ГДР.

Восточногерманскую группу возглавил член Политбюро ЦК СЕПГ, председатель Народной палаты ГДР Х. Зиндерман. Делегацию из ГДР встречали министр иностранных дел Ф. Пим и работник Форин офис М. Рифкинд, министр торговли П. Рис, один из лидеров социал-демократов Д. Оуэн и «теневой» министр иностранных дел от партии лейбористов Д. Хейли [10, л. 31]. Обе стороны позитивно оценили развитие отношений между Великобританией и ГДР, было решено усилить контакты между парламентами обеих стран в обсуждении вопросов мира и безопасности [281]. Особую заинтересованность британская сторона выразила в развитии экономических, промышленных и научных связей [248]. Представитель консервативной партии П. Темпл-Морис считал, что визит восточногерманской делегации полезен для создания атмосферы доверия, улучшения

отношений Восток-Запад [249]. Вместе с тем М. Тэтчер считала, что Великобритании следует присоединиться к ФРГ в призывах к демократизации режима в ГДР.

В 1983 г. власти ГДР дали понять британскому правительству, что хотели бы принять в Восточном Берлине министра иностранных дел Великобритании Д. Хэрда. В этом отношении Англия оставалась «белой вороной» среди стран Западной Европы. И хотя министру торговли Великобритании Ризу удалось заключить очередное соглашение о сотрудничестве во время весенней торговой ярмарки в Лейпциге, баланс англо-восточногерманских отношений изменился в 1983 г. не в пользу Великобритании. Британский экспорт в ГДР снизился на 21%, а восточногерманский экспорт в Англию увеличился на 23% [182]. По этим показателям отношений стран ЕЭС с ГДР Великобритания оказалась в конце списка. Британские политики понимали, что отношения с ГДР никогда не будут близкими по историческим и идеологическим причинам, однако Великобритания, по их мнению, может много дать Восточной Германии в политическом, экономическом и культурном отношении [183].

Таким образом, позиция Великобритании по германскому вопросу в 1979–1985 гг. определялась национальными экономическими и военно-политическими интересами страны. Британское руководство учитывало геополитические реалии на континенте и стремилось строить выгодные для себя отношения с двумя немецкими государствами. Сотрудничество Лондона с Бонном находилось на значительно более высоком уровне, чем англо-восточногерманские отношения. Это объясняется широким спектром экономических, политических и военно-технических связей, которые сближали Великобританию и ФРГ в рамках ЕС и НАТО, и схожестью внутривнутриполитических курсов государств. «Тихий союз» Великобритании и ФРГ в военно-политической сфере был направлен на развитие сотрудничества с другими странами Европы, поддержание тесных связей с США и стабильных отношений с СССР. В области британо-западногерманского экономического взаимодействия в первой половине 1980-х гг. наблюдался значительный рост товарооборота и потока инвестиций, несмотря на то, что с конца 1983 г. двусторонние отношения омрачились жесткими дебатами в ЕЭС по вопросу уменьшения британского взноса в бюджет Сообщества.

Отношения Великобритании с ГДР строились на основе экономических интересов двух государств и имели двойственный характер, поскольку руководство СЕПГ довольно негативно относилось к военно-политическому курсу Англии в Европе и на этом основании сдерживало углубление экономических связей. Несмотря на реалистичный подход к германской проблеме и признание существования двух немецких государств, Великобритания не считала германский вопрос окончательно решенным, так как после Второй мировой войны с Германией не был подписан мирный договор.

Правительство М. Тэтчер не рассматривало германскую проблему как актуальную в начале 1980-х гг., однако не отрицало, что однажды ценности западной демократии могут установиться и по другую сторону Берлинской стены. При этом Форин офис поддерживал идею объединения Германии путем свободного волеизъявления немецкого народа. Модель Г. Коля, предусматривавшую объединение Германии в рамках Соединенных штатов Европы, М. Тэтчер считала несостоятельной. По ее мнению, Европа, обремененная экономическими проблемами, не может проводить курс на политическую интеграцию.

ГЛАВА 3. НОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1985 – АПРЕЛЕ 1989 г.

3.1. Политический диалог между Великобританией и ФРГ по германскому вопросу

В 1985 году происходит переход германского вопроса в новую стадию своего развития, которая в итоге привела к его разрешению и объединению Германии. Начало переменам было положено в СССР с избранием на пост генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Советское руководство решило отказаться во внешней политике от «доктрины Брежнева» – возможного силового вмешательства во внутренние дела стран социалистического лагеря – и дало ясно понять социалистическим государствам, что в случае кризиса они сами будут решать свои внутренние проблемы. С середины 1980-х гг. происходит постепенное улучшение отношений между СССР и странами Запада. В конце 1984 г. состоялся визит М. С. Горбачева в Великобританию. Главный вывод, который сделала для себя М. Тэтчер в ходе переговоров – это вывод о том, что с такими людьми «можно иметь дело» [89, с. 198]. Британский посол в Москве А. Сазерленд присутствовал вместе с французским и итальянским послами на параде на Красной площади 9 мая 1985 г. В определенной мере это являлось нарушением традиции стран НАТО не посещать советские военные парады после ввода войск СССР в Афганистан [283]. Помимо этого в Москву для участия в торжествах по случаю 40-летия победы во Второй мировой войне прибыл теневой министр иностранных дел, лейборист Д. Хейли [216]. Что касается ФРГ, то ее отношения с СССР во второй половине 1980-х гг. оставались неоднозначными. Республика была главным торговым партнером СССР на Западе, а в военно-политическом отношении относилась к «потенциальным противникам». Г. Коль не воспринимал серьезно новый курс в СССР и считал это очередной волной советской пропаганды. Он даже однажды сравнил М. С. Горбачева с Геббельсом, чем поставил себя в самый конец очереди многих государственных деятелей, желавшим встретиться с М. С. Горбачевым. Позже Г. Коль признал, что это было глупо с его стороны [264, с. 451]. 8 мая 1985 г. было использовано немецкой стороной для дополнительной актуализации германского вопроса. Этот день праздновался как 40-летие мира и свободы в Западной Европе с указанием на то, что свободу необходимо принести и в Восточную Европу, преодолев раскол континента [217].

Во второй половине 1980-х гг. англо-западногерманские отношения продолжали развиваться, главным образом, в рамках ЕЭС и НАТО. Наблюдалась интенсификация взаимных визитов официальных лиц двух стран. 27 ноября 1985 г. состоялись переговоры Г. Коля и М. Тэтчер в Лондоне. Одной из трудных сторон на переговорах стал вопрос о создании Европей-

ского союза, углублении политической интеграции и образовании единой валютной системы Западной Европы. М. Тэтчер сообщила по итогам встречи, что ФРГ и Великобритания не считают на данный момент актуальным вопрос о единой европейской валюте, а главной проблемой Европейского союза стало различное понимание сущности и задач этого союза разными странами. Г. Коль отметил, что в деле европейской интеграции необходимо огромное терпение и учет исторического опыта каждой из стран. Канцлер не скрывал, что у Великобритании и ФРГ разные подходы к идее образования Европейского союза. «Я не принадлежу к числу тех пессимистов, которые считают, что нам не удастся объединить Европу только потому, что в последние 25 лет мы не совершили серьезного прорыва в данном вопросе», – заявил Г. Коль [236]. 11–12 апреля 1986 г. состоялся визит министра иностранных дел Великобритании Дж. Хау в ФРГ, а 1–6 июля 1986 г. Лондон посетил президент ФРГ Р. Вайцзеккер с женой Марианной [4, л. 66; 5, л. 12]. Президента встречали королева Великобритании, принц Уэльский, герцог Эдинбургский, М. Тэтчер, Д. Хэрд и др. [355]. Выступая перед двумя палатами британского парламента, Р. Вайцзеккер напомнил о нерешенности германского вопроса и по итогам визита отметил, что «в Великобритании разделяют надежду немцев преодолеть раскол Европы и воссоединить свой народ» [147]. Президент назвал себя одним из лучших друзей Великобритании, подчеркивая существование «дружбы и отличных взаимоотношений между двумя странами» [225]. По итогам визита Р. Вайцзеккера было решено учредить фонд годовых призов (2 по 3 тыс. ф.ст.) для журналистов, которые внесут наибольший вклад в поддержание и развитие дружеских отношений между двумя государствами [123].

Встречи М. Тэтчер и Г. Коля во второй половине 1980-х гг. не отличались регулярностью. 14–16 сентября 1986 г. М. Тэтчер посетила Бонн и провела переговоры с Г. Колем. Во время пресс-конференции лидеры обеих стран продемонстрировали довольно теплые отношения и неоднократно подчеркивали, что между Великобританией и ФРГ налажено «великолепное сотрудничество», основанное на доверии и дружбе [237]. 17 сентября 1986 г. М. Тэтчер и Г. Коль в сопровождении министра обороны ФРГ М. Вернера посетили БРА, где стали свидетелями танковых маневров британских и немецких войск и показательного полета «Харриеров» [344]. Во время визита М. Тэтчер отметила, что она очень довольна уровнем англо-западногерманского военного сотрудничества, а также духом этого сотрудничества. Г. Коль подчеркнул, что правительства обеих стран собираются и в дальнейшем предпринимать действия по интенсификации сотрудничества федеральной армии и Британской Рейнской армии [238]. К 1988 г. в БРА насчитывалось 56 тыс. человек [4, л. 69], с учетом членов семей их количество достигало 150 тыс. Служащие БРА проживали в 40 городах ФРГ, причем 30% состава были женаты на немках. БРА принадлежало 90 школ, 70 церквей, 6 больниц, а также теле- и радиостанция. На содержание БРА

Лондон ежегодно выделял 1,5 млрд ф. ст. [4, л. 70]. В состав БРА входили 1-й британский корпус из трех бронетанковых дивизий, бригада разведки и артиллерийская бригада. При полной мобилизации БРА, т.е. прибытии дополнительных сил из Великобритании, ее численность достигала 150 тыс. Эта операция была успешно отработана осенью 1984 г. на учениях «Лайон-карт». С 1 апреля 1988 г. в составе БРА формировалась бригада быстрого развертывания из 5 тыс. человек для организации активной мобильной обороны [4, л. 70].

Кроме сухопутных сил Великобритания содержала в ФРГ части королевских ВВС (РАФ), находившихся на службе войск НАТО. В состав королевских ВВС на территории ФРГ входили 120 истребителей-бомбардировщиков «Торнадо», 24 истребителя «Фантом», 54 истребителя «Харриер», 30 вертолетов «Пума» и «Чинук». На территории ФРГ находилось 5 авиабаз РАФ – во Флигерхорсте, Брюнгене, Гютерсло, Лаарбрухе и Вильденрате. Общая численность служащих РАФ в ФРГ насчитывала 11 тыс. человек. Ежегодные затраты на их содержание составляли 1,3 млрд ф. ст. [4, л. 70]. Между солдатами БРА, РАФ и бундсвера активно развивалась кооперация и обмен в рамках совместной боевой службы, учебы, маневров [4, л. 71]. Великобритания являлась единственной страной НАТО, для которой была установлена обязательная численность размещенных в ФРГ войск [105, с. 15]. Ядерные силы Великобритании в ФРГ были представлены тактическим ядерным оружием БРА, размещенным на самолетах «Торнадо» (60 единиц). Все они находились на вооружении РАФ [105, с. 15]. 21 февраля 1989 г. во время пресс-конференции по итогам встречи с М. Тэтчер Г. Коль в очередной раз высказал благодарность британским военнослужащим и их семьям, которые несут службу в ФРГ на благо мира и свободы [240].

После одобрения американской программы СОИ Великобритания и ФРГ заметно углубили военно-техническое сотрудничество. К августу 1986 г. ФРГ закупила у Великобритании военной продукции на сумму 2,3 млрд ф. ст., были запущены крупные проекты по совместному производству новейшей военной техники. Во второй половине 1980-х гг. действовала смешанная англо-западногерманская комиссия по военной технике, проводились консультации генштабов и военных структур обеих стран, было налажено кооперативное производство английских и западногерманских концернов «Либхер», «Рейнметалл», «Сименс», «Бритиш Эрспейс», «Бритиш Шинбилдинг», «Ролс-Ройс», «Маркони» и др.

Немецкие дипломаты вспоминали 1980-е гг. как «золотой век» в британо-немецких отношениях, несмотря на то, что, по их свидетельствам, М. Тэтчер не испытывала особого уважения к Г. Коль, считала его «болтуном», который любит пустые фразы. Г. Коль, в свою очередь, упрекал М. Тэтчер в крайнем национализме, деловитости и жажде власти. В 1987 г. у политических лидеров двух стран было только три короткие беседы, по-

сле чего сложилось мнение, что Г. Коль лучше чувствовал себя с социалистом Ф. Миттераном (президент Франции), чем с консерватором М. Тэтчер. Однако сама премьер-министр на пресс-конференции по итогам встречи с Г. Колем заявила, что несмотря на определенные расхождения в европейской политике двух стран, Великобритании и ФРГ удалось добиться определенного прогресса и провести нелегкие дискуссии в дружественной манере, сохраняя благожелательную атмосферу [239]. Союзнические отношения между Великобританией и ФРГ во второй половине 1980-х гг. установились не только на политическом уровне. 26% немцев по опросам 1986 г. считали британцев лучшими друзьями в Европе, 28% англичан испытывали «большое доверие» к немцам [115, с. 27]. 16 декабря 1986 г. во время визита в Западный Берлин министр иностранных дел Дж. Хау назвал Берлинскую стену «издевательством» над всеми усилиями стран Запада по преодолению барьеров в контактах между людьми и выразил уверенность в том, что однажды этот «анахронизм холодной войны» будет снесен [5, л. 32; 65, с. 25–26].

23 марта 1987 г. М. Тэтчер посетила Бонн [1, л. 7]. Глава британского правительства готовилась к своему первому официальному визиту в Москву и переговорам с М. С. Горбачевым. Накануне своего отъезда М. Тэтчер посчитала необходимым встретиться с Г. Колем и обсудить некоторые вопросы международной политики. Главы британского и западногерманского правительств оказались едины по проблемам разоружения и безопасности [188]. 26–27 мая 1987 г. королева Великобритании Елизавета II с принцем Филиппом посетили Западный Берлин [1, л. 12]. Около 1 тыс. британских солдат, которые несли службу в Западном Берлине, участвовали в торжественном приеме королевы. В своем выступлении в Западном Берлине Елизавета II выразила надежду, что однажды раздел города будет преодолен, и послала свое приветствие всем жителям Берлина, как Западного, так и Восточного [247; 310]. Визиты членов королевской семьи в Западный Берлин продолжились в ноябре 1987 г. Принц Чарльз и принцесса Диана посетили ФРГ 2–8 ноября. Они навестили британский гарнизон, охранявший Западный Берлин [250], а затем отправились в Бонн, где их приняли Р. Вайцзеккер и Г. Коль. Западногерманские правящие круги выразили восхищение Великобританией и призвали королевскую чету способствовать превращению страны в «более европейскую». Р. Вайцзеккер выразил уверенность, что Европа нуждается в британском опыте, традициях гласности и прагматизме [242].

Германский вопрос периодически обсуждался на страницах английской печати. Британские публицисты сходились в том, что раздел Германии еще будет преодолен, как это не раз бывало в прошлом [352]. В 1985 г. Т. Гартон Эш выражал сочувствие «союзам изгнанных» в ФРГ, однако призывал их преодолеть национализм ради создания единой Европы. В преодолении раскола Европы автор видел путь к объединению Германии [199]. Уже в

1988 г. он фактически порекомендовал Чехословакии превратиться в «более этнически однородное» государство и передать Судетскую область Германии [127]. Выход такой статьи в печать в консервативном еженедельнике свидетельствует о том, что определенные круги в консервативной партии разделяли взгляды автора. Естественно, что Великобритания была заинтересована в расширении сферы влияния западных государств на новые территории, в том числе входившие в социалистический блок. В ходе парламентских дебатов в июне 1986 г. депутаты палаты общин отмечали, что британское правительство признает границу между ГДР и Польшей по линии Одер-Нейсе де-факто, но не де-юре [293, кол. 335].

Во второй половине 1980-х гг. стало окончательно ясно, что в деле европейской интеграции ФРГ видит своим главным союзником Францию, а не Великобританию. Великобритания и ФРГ не были заинтересованы в увеличении ассигнований сельскохозяйственного сектора ЕЭС. В сфере сельского хозяйства Великобритании было занято всего 2,5% населения, в ФРГ этот показатель составлял 5,2% [214, с. 44]. Однако Франция была согласна вместе с ФРГ двигаться по пути политической интеграции Европы. Западная Германия считала европейские интеграционные процессы залогом успешного разрешения германского вопроса, поэтому была согласна терпеть расходы на сельскохозяйственный сектор ЕЭС взамен на поддержку Франции в европейских делах. Со временем французам стал отдаваться приоритет и в военном сотрудничестве. М. Тэтчер даже стала беспокоиться, что в Европе может сложиться ось Бонн-Париж. Военное сближение двух стран привело к образованию франко-западногерманского Совета обороны с целью координации вопросов военного строительства. М. Тэтчер считала, что ФРГ и Франция дискриминируют Великобританию и отодвигают ее на задний план в своем политико-дипломатическом сотрудничестве [89, с. 91]. В 1985 – 1989 гг. германская политика ФРГ стала гораздо меньше зависеть от отношений сверхдержав – США и СССР. Западная Германия все более явно демонстрировала свою финансовую мощь и политическую независимость в Европе. Все это больно ударило по имперским амбициям Великобритании. Среди британских внешнеполитических задач того времени следует отметить стремление занять достойное место в мировом сообществе государств, повысить свою роль в диалоге Восток-Запад и проводить более самостоятельную политику в рамках ЕС. Поскольку Г. Коль связывал будущее объединение Германии с углублением политической интеграции Европы, то идея германского единства стала настораживать М. Тэтчер. Г. Коль, выступая 18 марта 1987 г. в бундестаге, подчеркнул: «Мы хотим, чтобы все немцы однажды вновь соединились в рамках единой свободной Европы. Наша германская политика нацелена на сближение людей с общими корнями» [264, с. 507]. Великобритания проявила себя во второй половине 1980-х гг. как противник углубления инте-

грационных процессов в Европе. Можно назвать несколько причин такой позиции:

1) историко-географическая, указывающая на то, что исторически Англия, отделенная от материковой Европы Ла-Маншем, никогда не считала себя европейской страной и отдавала приоритет сохранению национального суверенитета и независимости;

2) политическая, связанная с тем, что Британия долгое время не вступала в ЕЭС, а с момента вступления вынесла гораздо меньше выгод, чем Франция, Германия или ряд более мелких европейских государств. Кроме того, у Великобритании традиционно существовали более тесные отношения с США, чем с европейскими странами, а политическая интеграция Европы, по мнению М. Тэтчер, привела бы к постепенному формированию европейской суперсилы как противовеса США;

3) идеологическая, обусловленная опасениями М. Тэтчер по поводу возможного растворения британской модели неоконсерватизма – тэтчеризма – в рамках единой Европы [71, с. 17–18].

В рамках ЕЭС углублялись противоречия между Великобританией и ФРГ по аграрной, налоговой и валютной политике. В 1987 г. экспорт ФРГ в Великобританию в два раза превышал импорт английских товаров в Западную Германию. В такой ситуации с 1987 г. в Великобритании с участием посольства в ФРГ, министерств, фирм и правительства началась кампания «Фокус на Германию». Ее основной целью провозглашалось увеличение сбыта британской продукции в ФРГ на 25%. Наблюдался интенсивный рост немецких инвестиций в английскую экономику, с 1982 по 1987 г. они увеличились на 300% и составили 9,5 млрд марок [4, л. 73]. Однако переговоры М. Тэтчер и Г. Коля 2 февраля 1988 г. показали, что обе стороны зашли в тупик по вопросу о реформировании бюджета ЕЭС. Г. Коля вынужден был констатировать, что его позиция не совпадает с позицией М. Тэтчер, поскольку они отстаивают в политике ЕЭС национальные интересы Великобритании и ФРГ, которые зачастую сильно отличаются друг от друга [239]. Чтобы как-то снять напряжение Г.-Д. Геншер заверил Дж. Хау, что ФРГ не будет использовать свой вес в ЕЭС для изоляции Великобритании, поскольку это чревато политической конфронтацией [285]. Апогеем противостояния сторонников политической интеграции Европы и М. Тэтчер стали события сентября 1988 г. В начале месяца председатель Комиссии ЕС Ж. Делор на съезде британского конгресса тред-юнионов в Брайтоне заявил, что к началу 1992 г. 80% вопросов, которые решались на тот момент британским парламентом, окажутся в компетенции Брюсселя. В ответ на это 20 сентября 1988 г. премьер-министр Великобритании выступила с речью в европейском колледже в Брюгге. М. Тэтчер подвергла резкой критике «Европейский проект» Ж. Делора и предложила свой вариант будущей объединенной Европы. Европа Тэтчер предполагает сохранение власти в руках суверенных национальных правительств и усиление Союза не за счет

формирования из европейских народов и государств некой однородной массы, а как раз за счет политического, национального и культурного разнообразия своих членов. Она призвала ЕС не замыкаться на себе, а оставаться открытыми для стран ЦВЕ [340]. Речь оказала большой эффект на общественное мнение Великобритании по вопросу европейской интеграции, в первую очередь на тех, кто по-другому представлял себе будущую Европу. Ряд политиков, академиков, экономистов, журналистов, разделявшие идеи М. Тэтчер, высказанные в Брюгге, создали в феврале 1989 г. группу Брюгге, с деятельностью которой связано новое возрождение евроскептицизма в Великобритании [8–А].

К концу 1980-х гг. отношения между Великобританией и ФРГ дополнительно осложнились из-за позиции М. Тэтчер по ядерному вопросу. Общее решение НАТО о модернизации ракет малого радиуса действия было принято в октябре 1983 г. в Монтебелло [345]. Лейбористы и их лидер Н. Киннок в рамках предвыборной кампании 1987 г. объявили о намерении проводить политику одностороннего разоружения, в том числе и в ядерной сфере. М. Тэтчер резко высказалась против такой позиции, заявив, что одностороннее разоружение приведет в конечном итоге к «поражению, капитуляции, оккупации и затяжной партизанской войне в Европе» [351]. Британский премьер по-прежнему резко критиковала социализм и считала НАТО главным залогом свободы и безопасности в западном мире. В ходе пресс-конференции по итогам англо-западногерманской встречи 2 февраля 1988 г. Г. Коль отметил, что федеральное правительство и он лично находят «правильным размещение на нашей территории английских и французских ядерных сил» [239]. Свое отрицательное отношение к ликвидации ядерных вооружений в Европе лидеры обеих стран подтвердили на совместной встрече 21 февраля 1989 г. Однако Г. Коль был против модернизации тактического ядерного оружия (ТЯО) и его дополнительного размещения в ФРГ. М. Тэтчер же выступала за реализацию данного плана. На переговорах 2 февраля 1988 г. она отметила, что ее позиция по вопросу модернизации тактического ядерного оружия осталась прежней: «Эти решения не изменятся, они и не должны меняться. Если бы это произошло, то было бы весьма невыгодно для Великобритании» [240]. Сопrotивление Г. Коля программе модернизации ТЯО М. Тэтчер оценила как факт того, что немцам «ближе к телу национальная рубашка, чем пиджак НАТО» [223, с. 85]. Британская пресса усмотрела в поведении правительства ФРГ симптомы кризиса среднего возраста (в 1989 г. ФРГ исполнялось 40 лет). США, настаивая на размещении модернизированного ядерного оружия в ФРГ, выполняют для Западной Германии роль «отчима, который завещал тебе дом, но продолжает жить наверху» [201]. В ответ Г. Коль заявил, что ФРГ не позволит Великобритании и США ставить ей ультиматум. Западногерманский лидер отметил, что по вопросу ядерных вооружений ФРГ поддерживают большинство стран Западной Европы и в изоляции по этой проблеме

оказались как раз Великобритания и США, а не ФРГ. М. Тэтчер с тревогой заговорила о признаках движения Бонна к безъядерной политике и напомнила, что Германия не следует забывать, кто проиграл Вторую мировую войну. Британская «Гардиан» заняла сторону немецкого канцлера, призвав общественность к созданию атмосферы доверия между Востоком и Западом: «Там, где М. Тэтчер и Дж. Буш видят врага, Г. Коль видит потенциального союзника» [304].

В конце апреля 1989 г. состоялась встреча М. Тэтчер и Г. Коля в Дайдесхайме (земля Рейнланд-Пфальц). Лидеры обеих стран подтвердили свою преданность НАТО. Г. Коль отметил, что без посредничества Североатлантического альянса 40 лет мира и процветания на западногерманской земле были бы невозможны. М. Тэтчер в свою очередь подчеркнула, что «никто из нас не может обеспечить свою безопасность в одиночку. Только вместе мы можем защитить себя» [241]. М. Тэтчер полагала, что НАТО необходимо модернизировать ракеты малого радиуса действия, поскольку считала их основой «гибкого реагирования». Британский премьер-министр предлагала разместить модернизированное оружие в ФРГ, на границе блоков НАТО и ОВД [140, с. 197]. Немецкий канцлер не отрицал необходимость нахождения ядерных сил НАТО на территории ФРГ, однако по вопросу их модернизации отметил, что в этом с М. Тэтчер «все еще имеются некоторые расхождения» [241]. Для Г. Коля это означало создание потенциальной угрозы нанесения удара по ГДР. Немецкий руководитель полагал, что применение ТЯО в новых условиях привело бы к уничтожению немецкой нации. Британский премьер, будучи на тот момент непримиримой противницей уничтожения ядерного оружия, выступала не только за сохранение ТЯО, но и его модернизацию. Отказ от идеи модернизации она назвала «катастрофой» для НАТО, добавив, что оружие данного вида является основой стратегии «гибкого реагирования» [223, с. 85]. В ответ западногерманская печать обвинила М. Тэтчер в том, что она подставляет немецкие земли под ядерный удар. Лично канцлер Г. Коль высказался за предварительное обсуждение этих проектов с М. С. Горбачевым. Во внешней политике усилилась ориентация ФРГ на США [10-А, с. 72].

К концу 1980-х гг. атмосфера отношений между Лондоном и Бонном оказалась довольно напряженной. Одновременно с переходом ФРГ в разряд главного европейского союзника США М. Тэтчер беспокоило сближение Западной Германии с СССР. В Великобритании нарастал страх перед возможным возникновением объединенной нейтральной Германии, которая могла сотрудничать с СССР. Советско-германское сотрудничество по вопросам вооружения во второй половине 1980-х гг. вызывало у М. Тэтчер ассоциации с Раппало и пактом Молотова-Риббентропа [140, с. 198]. На пресс-конференции по итогам англо-западногерманского саммита 2 февраля 1988 г. британский премьер признала, что Г. Коль является одним из «наиболее стойких и преданных» последователей политики НАТО. М. Тэт-

чер отметила, что они с канцлером полностью поддерживают курс внутриполитических реформ М. С. Горбачева, однако выразила уверенность, что в СССР существуют круги, «заинтересованные в отколе части Западной Европы от союза с США» [239]. После того, как Г. Коль и М. С. Горбачев подписали в июне 1989 г. совместную декларацию, в которой выражали обоюдное желание покончить с разделом Европы, британская пресса с тревогой заговорила о «горбимании» в ФРГ. Появились предупреждения о том, что немцы в погоне за объединением могут выйти из НАТО и превратить Германию в нейтральное государство [223, с. 88]. Этого М. Тэтчер опасалась больше всего. Объединенная нейтральная Германия могла либо попасть в сферу влияния СССР либо возродить националистические идеи. В любом случае нейтральная Германия явилась бы дестабилизирующим фактором в Западной Европе.

Посольство Великобритании в Бонне старалось сгладить острые углы во взаимоотношениях Г. Коля и М. Тэтчер. В апреле 1989 г. британский посол в ФРГ К. Маллаби подготовил доклад «Британская позиция по вопросу европейской безопасности и германскому вопросу», в котором сделал акцент на точках соприкосновения британской и западногерманской политики. Он подтвердил, что для НАТО вопрос европейской безопасности и германская проблема тесно связаны между собой. К. Маллаби одобрил главную политическую цель НАТО: преодолеть раскол Германии и укрепить европейскую безопасность [223, с. 84].

Отношение М. Тэтчер к актуализации германского вопроса оставалось сдержанным. Это было обусловлено, в том числе, опасениями, что объединенное немецкое государство станет абсолютным лидером в Европе, а, значит, и первым союзником США. В такой ситуации Великобритания могла потерять место первого стратегического партнера штатов, что было недопустимо для консервативного правительства. Между тем положение Британии в системе НАТО хоть и предусматривало ее деятельность на всех трех флангах блока – Север, Центр и Средиземноморье с преимущественной ответственностью за северный участок, однако для Англии к концу 1980-х это оказалось не под силу. Лондон периодически выторговывал у Бонна средства для содержания БРА [84, с. 257]. За 5 лет расходы британского правительства на содержание вооруженных сил в Германии выросли почти на 50%. Если в 1981/1982 гг. эта сумма равнялась 69,3 млн ф.ст., то в 1985/1986 гг. она выросла до 98,7 млн [292, кол. 336]. В США хорошо понимали, что главным партнером НАТО в Европе следует считать не Великобританию, а ФРГ. Бывший государственный министр в МИД ФРГ А. Мертес заявил в 1985 году, что «в США хорошо осознается тот факт, что западный союз без фундамента солидного и основанного на доверии сотрудничества между Вашингтоном и Бонном не может существовать» [62, с. 61].

С приходом на пост президента Дж. Буша в 1989 г. США открыто отдают приоритет ФРГ перед Великобританией в решении вопросов безопасности и выработке стратегии блока НАТО на международной арене. Смена президента США совпала с перестановкой сил в Европе. Движение немецкого народа за объединение Германии постепенно выводило ФРГ в лидеры среди европейских государств. Госсекретарь США Дж. Бейкер советовал Белому дому перенести центр тяжести в отношениях с Европой с Великобритании на ЕЭС и посоветовать М. Тэтчер более позитивно относиться к процессам европейской интеграции. По мнению американских государственных деятелей, путь в Европу начинался не в Лондоне, а в Брюсселе, столице ЕЭС [96, с. 279]. Дж. Буш призывал к ускорению интеграции Европы, М. Тэтчер пыталась этот процесс притормозить. Взгляды Вашингтона на будущее Европы и мира все больше расходились со взглядами Лондона и приближались к позиции Бонна. Английская пресса сообщала: «Бонн уже занял место Лондона как важнейшего европейского партнера США» [96, с. 280]. Показательным является и тот факт, что в конце 1980-х гг. ФРГ обогнала Великобританию по количеству размещенных на своей территории американских военных баз [120, с. 124]. Личные отношения Дж. Буша с М. Тэтчер были довольно холодны, особенно по сравнению с отношениями премьера с экс-президентом США Р. Рейганом. Сама М. Тэтчер говорила, что они с Дж. Бушем «очень разные люди, у нас различные корни и отношение к жизни» [108, с. 31]. Многие считали символичным тот факт, что после победы Дж. Буша на выборах первым официальным визит в США нанес Г. Коль, а не М. Тэтчер. Британский премьер продолжала курс на сохранение полного суверенитета своего государства. В такой ситуации процесс политической интеграции в Европе, к которой так стремилась ФРГ совместно с США, вызывал негативную реакцию Лондона.

3.2. Отношения между Великобританией и ГДР

Во второй половине 1980-х гг. ГДР постепенно стала утрачивать поддержку Советского Союза во внутренней и внешней политике. После апреля 1985 г. (Апрельский пленум ЦК КПСС) и начала перестройки лидеры ГДР иногда проводили политику, противоположную той, что рекомендовалась советской стороной в ходе межгосударственных и межпартийных контактов. По воспоминаниям М. С. Горбачева все его осторожные попытки убедить при личных встречах Э. Хонеккера в необходимости реформирования страны и партии «натянулись на глухую стену» [38, с. 162]. Руководитель западногерманских коммунистов Г. Мисс, побывавший после апрельского пленума в ГДР, вспоминал, что руководство ЦК СЕПГ получило немало писем с вопросом: а не следует ли и нам подходить к проблемам также, как и КПСС? Руководство на закрытых активах давало ответ «нет», в целом не следует, хотя по отдельным вопросам новый подход найти нуж-

но. Но, по замечанию Г. Миса, таких вопросов, по которым нужно было менять подход, так и не удавалось найти [39, с. 57]. Э. Хонеккер в своем кругу не раз говорил, что перестройка в ГДР уже проведена, понимая под этим смену руководства СЕПГ, то есть собственное выдвижение на пост Первого секретаря вместо В. Ульбрихта.

В условиях активизации германской политики ФРГ лидеры ГДР, с одной стороны, стремились демонстрировать политическую независимость своего государства. С другой стороны Э. Хонеккер в сфере германо-германских отношений стремился к большей самостоятельности и независимости от Москвы. Тот факт, что советская периодика в 1983–1984 гг. расставляла акценты на «реваншизме» и «милитаризме» в политическом курсе ФРГ, не способствовало укреплению дружбы и развитию взаимопонимания СССР с ГДР, скорее наоборот. Впоследствии дисгармония отношений СССР-ГДР, заложенная в период 1983–1984 гг., внесла свой вклад в непринятие Э. Хонеккером политики перестройки.

Поскольку курс ГДР с 1985 г. в делах внешней политики приобретал все большую самостоятельность, британские аналитики предвещали рост политического веса ГДР в социалистическом лагере и усиление ее голоса на международной арене. В связи с этим посольство Великобритании в Восточном Берлине рекомендовало британскому правительству продолжать прилагать усилия к развитию отношений с ГДР. В Англии ожидали, что Восточная Германия скоро «расправит крылья», однако берлинский вопрос предпочитали оставлять нетронутым [184].

В апреле 1985 г. состоялся визит министра иностранных дел Великобритании Дж. Хау в ГДР. Вместе с министром иностранных дел ГДР О. Фишером Дж. Хау высказался за интенсивное развитие политического диалога между странами, развитие экономических и культурных связей [142]. Во время беседы Дж. Хау с Э. Хонеккером обе стороны выразили надежду на скорейшее ограничение ядерных вооружений и улучшение отношений Восток-Запад. Британская сторона провозгласила своей целью добиться значительного сокращения ядерных вооружений с обеих сторон. Дж. Хау также выразил озабоченность по вопросу соблюдения прав человека в ГДР, в частности, права на свободу передвижения. Великобритания считала недопустимым создавать искусственные преграды на пути восточных немцев на Запад [290, кол. 448]. В конце встречи восточногерманский лидер передал Елизавете II и М. Тэтчер «наилучшие пожелания и приветия» [369; 291, кол. 516].

Важной внешнеполитической задачей руководства Восточной Германии являлась организация встречи лидера ГДР или министра иностранных дел с британским премьером. Однако М. Тэтчер высказалась категорически против этого, поскольку считала, что это дискредитирует ее политику. Отказ Великобритании от организации подобной встречи затруднил интенсификацию политического сотрудничества двух стран. О. Фишер и член Со-

вета министров ГДР Г. Райхельт посетили Лондон 18 ноября 1986 г. и 2 июля 1987 г. В ходе переговоров представители обеих стран высказались за политику разоружения и развитие диалога между НАТО и ОВД [162]. О. Фишер за время визита в Лондон окончательно убедился в тщетности попыток организации личной встречи с М. Тэтчер [185]. Несмотря на то, что с 1985 г. между МИД двух государств были установлены регулярные контакты, к 1987 г. двусторонние отношения характеризовались лишь определениями «стабильные» и «скромно удовлетворительные» [185]. Британская сторона считала, что для их дальнейшего успешного развития необходимо умелое использование политики кнута и пряника. Великобритания настороженно относилась к развитию диалога ФРГ с социалистическими странами, однако британское агентство новостей «Рейтор» охарактеризовало визит Э. Хонеккера в ФРГ 6 – 11 сентября 1987 г. как «историческое событие, которое ознаменовало собой большой прорыв в направлении нормализации отношений между двумя государствами» [353]. Британское посольство в ГДР было разочаровано отношениями Э. Хонеккера с М. С. Горбачевым и слабой восприимчивостью ГДР идее перестройки и нового мышления.

Экономические отношения двух стран продолжали развиваться, в 1988 г. британский экспорт в ГДР вырос на 20%, но торговый баланс по-прежнему складывался в пользу Восточной Германии. Главными внешне-товыми партнерами ГДР на Западе кроме ФРГ являлись Франция, Великобритания и Италия. Секретарь МИД Великобритании М. Меллор совершил визит в ГДР 12–16 марта 1988 г. Он встретился с рядом политических деятелей Восточной Германии и посетил Лейпцигскую ярмарку. На ярмарке были представлены товары более 140 британских производителей, 66 из них получили золотую медаль за регулярное участие в ярмарке. По итогам визита М. Меллор пришел к выводу, что для британских фирм существуют «огромные возможности» развития на рынках ГДР [296, кол. 1073]. Министр торговли Восточной Германии доктор Байль дважды в 1988 г. посетил Лондон, демонстрируя тем самым заинтересованность немецкой стороны в развитии торговых отношений с Великобританией [186]. Однако политические отношения двух государств все еще не удовлетворяли восточногерманскую сторону. М. Тэтчер не считала возможным проведения личной встречи с Э. Хонеккером, а в Восточной Германии придавали этому политическому шагу особое значение. Руководство ГДР демонстративно выражало британскому посольству свое разочарование уровнем политических взаимоотношений между двумя государствами. Британские аналитики констатировали, что давление по данному вопросу будет продолжать расти по мере того, как лидеры других европейских государств (в их числе назывался президент Франции Ф. Миттеран) продолжают свой диалог с Э. Хонеккером [186]. Посол Великобритании в ГДР Н. Брумфилд отмечал, что коммерческие интересы Англии в Восточной Германии могут серьезно по-

страдать, если руководство СЕПГ придет к выводу о «наименьшей предпочтительности» восточных немцев для британских политиков из всех народов Европы [186].

С конца 1987 г. британское посольство в Восточном Берлине все чаще стало указывать на рост оппозиционных настроений внутри ГДР. Основной причиной внутривнутриполитических проблем Восточной Германии в Великобритании считали недоверие руководства ГДР к политике М.С. Горбачева, к принципам перестройки и гласности [186]. Восточногерманская оппозиция формировалась главным образом под крышей евангелической церкви. Там собирались различные группы по защите прав человека и гражданина, проводили собрания экологические и пацифистские организации. Церковные структуры занимались изданием оппозиционных газет и журналов под маркой «для внутрицерковного пользования» [307, с. 240]. В ответ служба госбезопасности ГДР организовала массовые преследования оппозиционеров и установила более жесткий контроль за деятельностью протестантской церкви. Депутаты палаты общин британского парламента осудили действия восточногерманского руководства и призвали к выполнению обязательств, взятых на себя правительством ГДР после подписания хартии по правам человека ООН и Заключительного акта в Хельсинки [295, кол. 657].

В 1989 г. Н. Брумфилд характеризовал ГДР как государство, стабильность которого влияет на стратегические интересы Великобритании. Торговый баланс в этом году продолжал сохраняться в пользу ГДР, хотя британский экспорт в Восточную Германию возрос. Наибольший прогресс ожидался в области распространения английского языка и подготовки управленческого состава ГДР. Смещение Марго Хонеккер с поста министра образования ГДР открывало огромные возможности для усиления британского влияния на молодое поколение управленцев и потенциальных политических лидеров Восточной Германии. Особое внимание уделялось преподаванию английского языка, который, по прогнозам Н. Брумфилда, с 1990 г. должен был вскоре заменить русский язык в качестве первого иностранного для восточных немцев [187].

В ответ на актуализацию германского вопроса со стороны ФРГ, правительство Восточной Германии решило представить мировому сообществу свои соображения по этой проблеме. В интервью 8 июня 1985 г. Э. Хонеккер выразил точку зрения, что благодаря Берлинской стене стало возможным совещание в Хельсинки, международное признание ГДР, создание СБСЕ. Стена, по его мнению, исчезнет тогда, когда уйдут в прошлое причины, ее породившие [246, с. 527]. В ноябре 1986 г. советник Э. Хонеккера В. Зайферт издал книгу «Вся Германия – перспективы воссоединения». В ней автор выразил уверенность в том, что объединенная Германия будет служить только интересам СССР и социалистического блока [258, с. 212]. Великобритания не считала германский вопрос закрытым, поскольку после Второй мировой войны с Германией не был подписан мирный договор.

В январе 1989 г. Дж. Хау заявил, что Берлинская стена – это «реликт холодной войны, который должен пасть в ходе развития европейских мирных процессов» [365, с. 129]. В такой ситуации Лондон считал необходимым учитывать геополитические реалии на континенте и развивать отношения с двумя немецкими государствами, не отказываясь при этом от критики в адрес политического режима в ГДР. Однако правительство М. Тэтчер никогда бы не согласилось с объединением Германии по советской модели. Британский МИД после 1945 г. продолжал рассматривать территорию ГДР и Восточного Берлина как часть западного мира. Делами Восточной Германии в Форин офис занимался отдел не Восточной, а Западной Европы [223, с. 63].

Таким образом, главным принципом внешней политики Великобритании во второй половине 1980-х гг. оставалось сохранение национального суверенитета в условиях углубления интеграционных процессов в Европе. Определенные разногласия и противоречия между ФРГ и Англией возникали из-за разного подхода лидеров стран к вопросу европейской политической и дальнейшей экономической интеграции. М. Тэтчер опасалась формирования в Европе оси Бонн-Париж как противовеса США и Великобритании. Перспектива объединения Германии в рамках объединенной Европы вызывала негативную реакцию Лондона. М. Тэтчер считала, что объединенная Германия в силу своей экономической мощи и занимаемой территории явится дестабилизирующим фактором в Европе. В такой ситуации только военное присутствие США, а также тесное сотрудничество Великобритании с Францией могли бы уравновесить мощь объединенного немецкого государства. Таким образом, процессы политической интеграции Европы и объединение Германии рассматривались в Лондоне как противоречивые и опасные для сохранения и поддержания системы всеобщей безопасности. В своей речи в Брюгге осенью 1988 г. М. Тэтчер выступила против политической интеграции Европы и призвала к сохранению национального суверенитета каждой из стран ЕС. Выступление премьер-министра укрепило позиции британских евроскептиков и содействовало их объединению в «группу Брюгге» [8–А]. Великобритания также испытывала неприятные чувства в связи с углублением сотрудничества между ФРГ и СССР. В Лондоне опасались возрождения «духа Рапалло» и перехода ФРГ в сферу влияния Советского Союза.

Особое внимание Великобритании к германской проблеме отразилось в серии визитов членов королевской семьи в Западный Берлин. Во второй половине 1980-х гг. город посетили королева Елизавета II, принц Чарльз и принцесса Диана. Отношения Великобритании и ГДР оставались на невысоком уровне. Особое внимание уделялось развитию экономических и культурных связей. В Лондоне внимательно следили за углублением кризисных явлений в ГДР, поскольку считали Восточную Германию сферой британских стратегических интересов.

ГЛАВА 4. ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ПРОБЛЕМЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ (МАЙ 1989 – ОКТЯБРЬ 1990 г.)

4.1. Реакция Великобритании на кризис в ГДР

К 1989 г. экономический и политический кризис в Восточной Германии достиг своего апогея. В ответ на просьбу ГДР об экономической помощи ФРГ заявила, что таковая будет оказана лишь при условии, что на территории ГДР установится демократический строй западного образца. В ответ весной 1989 г. Э. Хонеккер заявил, что Берлинская стена простоят еще 100 лет. Поворотной точкой в развитии кризиса стало начало массового бегства жителей из ГДР через Венгрию и Австрию.

С начала 1989 г. Г. Коль и Г.-Д. Геншер провели ряд встреч с венгерскими политиками, уговаривая их открыть восточным немцам ворота на Запад. Для достижения цели лидеры ФРГ использовали и «экономический пряник» – в феврале 1989 г. правительство Венгрии в ходе секретных переговоров с ФРГ получило кредит в размере 500 млн марок ФРГ фактически в ответ на согласие открыть границу. Требования ГДР к Венгрии о сохранении на этой границе прежнего порядка были отклонены [83, с. 353]. После 2 мая тысячи восточных немцев транзитом устремились в ФРГ через Венгрию, куда жителям ГДР даже не требовалось визы.

В Великобритании считали, что наилучшим способом разрешения германской проблемы явилась бы демократизация ГДР и сохранение двух немецких государств. Объединенная Германия представлялась Лондону слишком богатой и могущественной, имеющей ВВП в два раза больше британского. Поэтому британская сторона стремилась поощрять реформы в ГДР и надеялась на стабилизацию ситуации в Восточной Германии [194]. М. Тэтчер в сентябре прибыла в Москву, чтобы объяснить М. С. Горбачеву свою позицию по вопросу германского единства. Говоря не только за себя, но и за Ф. Миттерана, М. Тэтчер призвала к осторожности и последовательной демократизации ГДР [14, с. 88–90]. 20 сентября министр иностранных дел Великобритании Дж. Мейджор посетил Бонн. В ходе переговоров с Г.-Д. Геншером он старательно избегал термина «воссоединение», однако отметил, что «немцы имеют право на самоопределение». Массовое бегство граждан ГДР на Запад Дж. Мейджор расценил как «знак привлекательности западной демократии» [223, с. 91].

7 октября 1989 г. во время празднования 40-й годовщины образования ГДР в Лейпциге разыгрались побоища между силами безопасности и демонстрантами, требовавшими демократизации политического режима в стране. На празднованиях присутствовал и М. С. Горбачев, откуда он вернулся весьма обеспокоенным. Страна, по его воспоминаниям, напоминала

кипящий котел с плотно закрытой крышкой [38, с. 162]. На замечания М. С. Горбачева, что «того, кто опаздывает, наказывает жизнь», Э. Хонекер лишь раздраженно указал на внутренние проблемы и дефицит товаров в самом СССР [109, с. 442]. В октябре 1989 г. в британских СМИ появились критические замечания в адрес Бонна, который под предлогом «нежелания дестабилизации обстановки в ГДР» мало сотрудничал с оппозицией [192]. На собрании консервативной партии один из государственных министров В. Вальдегрейв высказал идею, что «однажды население ГДР с полным правом может решить связать свою судьбу с ФРГ» [223, с. 93]. М. Тэтчер в беседе с М. С. Горбачевым 9 октября высказалась «решительно против объединенной Германии», однако отметила, что она «не может этого сказать ни у себя дома, ни в НАТО» [81, с. 215].

18 октября в условиях сильнейшего политического кризиса Э. Хонекер вынужден был уйти в отставку со всех руководящих постов. Его соратники, возглавляемые Э. Кренцом, оказались не в состоянии стабилизировать положение. В ФРГ нового лидера ГДР воспринимали как очередного диктатора, действиями которого из-за кулис руководит бывший генеральный секретарь [265, с. 171]. В Великобритании Э. Кренца рассматривали как прямого ставленника Э. Хонеккера, с весьма схожими традициями управления и образом мыслей. Когда в своей вступительной речи Э. Кренц заговорил о желании внутренних и внешних врагов ГДР реформировать ее по капиталистическому образцу, в Лондоне окончательно стали считать нового лидера ГДР «человеком вчерашнего дня» [202].

Вопрос возможного объединения двух немецких государств продолжал обсуждаться на страницах британской прессы. Настоящей политической «бомбой» стала статья журналиста «Таймс» К. О'Брайена «Опасайтесь возрождения рейха», вышедшая в свет 31 октября 1989 г. Автор выражал уверенность в том, что объединенная Германия рано или поздно преобразуется в националистический Четвертый рейх, где будут господствовать расистские идеи, немцев научат чувствовать не вину, а гордость за холокост и в каждом немецком городе установят памятник А. Гитлеру. К. О'Брайен предсказывал новые преследования евреев, разрыв отношений ФРГ с Израилем и поддержку Палестины в ближневосточном конфликте. Статья вызвала бурное обсуждение германского вопроса на страницах «Таймс». Абсолютное большинство не поддержало идеи К. О'Брайена. Другой журналист «Таймс» Б. Левин назвал Германию «образцом демократии» и выразил уверенность, что в случае вхождения ГДР в западный блок, свобода и демократия в Европе только укрепятся [223, с. 95]. Однако многие в Великобритании сходились в том, что объединение Германии ослабит возможности Лондона влиять на европейскую политику и нарушит сложившийся баланс сил [171, с. 101]. Между тем в Форин офис считали, что открытое противостояние объединительному процессу может привести к серьезному конфликту с ФРГ и США [364, с. 21].

Нараставшее с мая 1989 г. бегство жителей ГДР в ФРГ через Венгрию и Чехословакию создавало трудности для этих республик, поэтому 7 ноября руководство СЕПГ решило открыть на германо-германской границе проход через Берлинскую стену для выезда в Западный Берлин и ФРГ тех граждан ГДР, которые решили уехать на постоянное жительство. Визовый режим при этом не отменялся – все граждане ГДР перед выездом из страны должны были оформить визу [138, с. 92]. МИД ГДР запросило у посла СССР мнения советского руководства по поводу либерализации режима границы. В результате был получен ответ, что регулирование режима границ – дело самой ГДР [55, с. 78]. Советник-посланник посольства СССР в Берлине И. Максимычев отмечает, что все вопросы, затрагивающие судьбу Западного Берлина, должны были приниматься после консультаций с США, СССР, Великобританией и Францией, подписавшими Четырехстороннее соглашение 1971 г. Однако в данном случае руководство ГДР взяло всю ответственность на себя [75, с. 147]. Решение о либерализации режима границ должно было поступить в печать 10 ноября, однако проводивший вечернюю телевизионную пресс-конференцию Гюнтер Шабовски не был в курсе всех деталей, так как не присутствовал на обсуждении нового порядка выезда. На последовавший вопрос журналиста «Когда этот проект вступает в силу?» Г. Шабовски ответил: «Насколько мне известно – незамедлительно, прямо сейчас» [74, с. 129-130].

Вечером 9 ноября 1989 г. жители столицы и пригородов ринулись в Западный Берлин, причем абсолютное большинство – из чистого любопытства [86, с. 361]. Пограничные службы не смогли справиться с наплывом людей и в итоге открыли пропускные пункты. Толпа хлынула в Западный Берлин без оформления документов. Руководство Западного Берлина готовилось к подобному развитию событий. Еще 29 октября Г. Шабовски в беседе с мэром Западного Берлина В. Момпером говорил о намерении правительства ГДР предоставить своим гражданам свободу передвижения [138, с. 96]. После «ночи свидания» ФРГ и ГДР с 9 на 10 ноября 1989 г. в социалистической части Германии общественно-политическая обстановка стала быстро меняться. Символом этого стала ликвидация Берлинской стены. Г. Коль назвал этот день великим в германской истории и добавил, что «мы будем и дальше оставаться единой нацией с единым происхождением. Шаг за шагом мы должны найти путь в наше общее будущее» [276а]. Однако идее объединения Германии противился Э. Кренц, который продолжал рассматривать возможность существования ГДР как «социалистической альтернативы развития Германии» [276], указывая при этом, что правительство будет всячески содействовать развитию солидарности на восточногерманских землях, защищать свободы личности, развивать экономику и охранять окружающую среду [16].

Первым, кому позвонил Г. Коль 10 ноября вечером, была М. Тэтчер. Канцлер полагал, что разговор будет тяжелым, но из Лондона никаких воз-

ражений не последовало, премьер-министр Великобритании заявила, что она уже «в курсе» [91, с. 40]. М. Тэтчер приветствовала падение Берлинской стены как «великий день свободы», но при этом она отмечала, что на данном этапе еще слишком рано говорить о полном объединении Германии. Перед объединением страны, по мнению премьер-министра, необходимо шаг за шагом учредить в ГДР многопартийный демократический строй. Это, на ее взгляд, помогло бы приостановить поток переселенцев и помочь гражданам ГДР перестроить государственную систему. Таким образом, западная модель может продвинуться на Восток и без объединения Германии [334]. М. Тэтчер полагала, что любой стране Восточной Европы понадобится минимум 10–15 лет для установления демократии и преодоления экономических трудностей. Только после завершения данного периода она считала уместным рассматривать другие варианты взаимодействия с этими государствами [335].

16 ноября 1989 г. состоялся визит английского министра иностранных дел Д. Хэрда в Берлин. Глава Форин офис заявил, что дело реунификации не является вопросом, требующим немедленного разрешения. Оно не стоит на повестке дня, так как сами реформаторы в ГДР его туда не вынесли. Д. Хэрд также высказался против изменения статуса Берлина [223, с. 103]. По мнению Д. Хэрда, объединение Германии также не могло рассматриваться в качестве ближайшей перспективы. Великобритании нужна только такая Германия, которая будет основана на демократических ценностях и принципах ФРГ, т.е. станет полноправным членом ЕС и НАТО [270; 282]. Министр обороны Т. Кинг поддержал премьера и высказался за развитие событий «шаг за шагом». Бывший посол Великобритании в Бонне Дж. Буллард также не считал необходимым торопить события [223, с. 99–100]. Лидер лейбористов Н. Киннок приветствовал «падение железного занавеса», однако вместе с тем предупреждал о возможных проблемах, связанных с массовым перемещением людей с Востока на Запад [302]. Дж. Кауфман (глава МИД в теновом кабинете), посетив Берлин 11 ноября, пришел к выводу о том, что воссоединение Германии не стоит на повестке дня [158]. Британские СМИ сообщали, что ни СЕПГ, ни восточногерманская оппозиция не хотят объединения Германии. Однако они признавали, что широкие массы восточных немцев с каждым днем все более настойчиво требуют воссоединения страны и введения на территории ГДР западногерманской марки [191; 198]. Форин офис осознавал, что невозможно бесконечно поддерживать искусственное разделение Германии [364, с. 23].

Сразу после падения Берлинской стены в Лондоне было принято решение о создании в Бонне Объединенного разведывательного комитета (отдел MI6). Его задачей являлся сбор информации и регулярные доклады о развитии событий в Восточной Европе и возможности объединения Германии. Озабоченность Великобритании углублялась опасениями того, что США могут вывести свои войска из ФРГ [279]. М. Тэтчер дала понять, что она

вовсе не спешит увидеть объединенную Германию и не собирается отзывать из ФРГ Британскую Рейнскую армию. По ее убеждению, «если бы США остались в Европе после Первой мировой войны и НАТО существовало бы уже тогда, то Второй мировой войны не случилось бы» [302]. Недоверие к немцам стало неотъемлемой частью внешнеполитического мышления М. Тэтчер со времен Второй мировой войны. «Мы прошли войну и мы очень хорошо знаем, что представляют из себя немцы... и как, в основном, не меняется национальный характер» – заявила она вскоре после падения Берлинской стены [141, с. 104].

Вместе с тем М. Тэтчер категорически выступала против скорейшего создания ЭВС (экономического и валютного союза в Европе), в чем ей противостояли французский президент Ф. Миттеран и президент Европейской комиссии Ж. Дэлор. М. Тэтчер искренне верила, что последние события в Берлине приведут к тому, что ФРГ вместе с Великобританией сумеют сдерживать порывы Франции к незамедлительному образованию ЭВС. На саммите ЕЭС в Штутгарте М. Тэтчер выразила уверенность, что население ГДР не захочет, ликвидировав «монолитные структуры» коммунизма, причислять себя к другому монолитному образованию, хотя бы и западному [283]. Однако 14 ноября министр финансов ФРГ Т. Вайгель заявил, что события в ГДР «не охладили энтузиазм ФРГ к созданию валютного союза в Западной Европе» [227]. Противостояние кабинета М. Тэтчер образованию ЭВС и другим мероприятиям ЕС вызвало крайне негативную реакцию лейбористов. Их представитель Г. Форд указывал на то, что правительство, возглавляемое М. Тэтчер, «отгородилось и провалило много проектов ЕЭС, направленных на улучшение жизни рядовых жителей страны. Британия в годы этого правительства превратилась в слабого, толстого, грязного человека Европы» [318].

М. Тэтчер изначально исходила из того, что СССР решительно выступит против объединения Германии на условиях ФРГ. Ликвидацию ГДР она рассматривала как «дискредитацию коммунизма», к тому же были опасения насчет возможности прихода к власти в объединенной Германии правительства левее центра, которое впоследствии будет выступать за нейтральный безъядерный статус Германии. После падения стены М. Тэтчер из западных политиков больше всех беспокоилась о возможных трудностях, которые это событие может доставить М. С. Горбачеву в СССР. Она утверждала, что без «дальновзоркости и мужества» советского лидера современные процессы в Центральной и Восточной Европе были бы невозможны [208]. Несмотря на строгий курс интеграции Германии в НАТО, она неоднократно подчеркивала, что Запад не должен делать ничего такого, что привело бы к дестабилизации ОВД, так как это «может доставить огромные неприятности Горбачеву, который, собственно, и вдохновил современные процессы в восточной Европе» [335; 207]. М. С. Горбачев сразу разделял позицию М. Тэтчер по германскому вопросу и даже в ноябре 1989 г. не

считал, что вопрос об объединении Германии назрел и приобрел актуальность [39, с. 79].

Неоднозначной была реакция британской общественности и политических партий. В консервативных СМИ начались дебаты между сторонниками и противниками объединения Германии. Умеренные консерваторы призывали к преодолению раскола Европы, расширению ЕС на Восток. Германии они рассматривали в качестве краеугольного камня европейского единства. Депутат консервативной партии и глава британо-германской группы в парламенте Б. Брейн считал объединение Германии неизбежным. Однако он призывал сделать новую Европу достаточно гибкой для того, чтобы затем принять в свой состав и страны Восточной Европы [354]. Сторонники германского единства считали неоправданными опасения возрождения немецкого нацизма и милитаризма. Третий рейх стал возможен, в том числе, из-за тяжелых условий Версаля, а после 1945 г. страны Запада избрали иной путь обращения с побежденной Германией, помогли ей превратиться в сильное и процветающее государство [275; 316]. Идеи о необходимости создания союза с Францией для того, чтобы уравновесить мощь объединенной Германии, сторонники немецкого единства считали устаревшими [349].

В Великобритании понимали, что у ГДР нет демократических традиций, поэтому объединенную Германию необходимо «растворить» в Европе, а она поможет западным странам проникнуть на рынки восточноевропейских стран. Умеренные консерваторы считали, что Великобритания должна бороться за ускорение европейской интеграции и включение единой Германии в состав объединенной Европы [220]. Правые консерваторы относились к идее германского единства более настороженно. Они призывали к сохранению американских и британских вооруженных сил на территории Германии и требовали зафиксировать военную мощь ФРГ на уровне, приемлемом для ее соседей [255]. Доктор В. Паркер из университета в Глосе, анализируя геополитическую концепцию Х. Маккиндера о ключевой роли Восточной Европы на пути к мировому господству, считал недопустимым установление в данном регионе немецкой экономической гегемонии. С помощью США и Великобритании Восточная Европа, по его мнению, должна стать экономически жизнестойкой зоной, независимой от России либо Германии [287].

Лейбористы, по сравнению с консерваторами, высказывались более определенно в пользу объединения Европы. Они рассматривали это как необходимое следствие объединения Германии. Лидер лейбористской партии Н. Киннок считал, что падение стены таит в себе большие возможности, но вместе с тем и большие вызовы. Массовое передвижение людей на Запад может привести к дестабилизации обстановки [156]. Больше всего лейбористские круги опасались того, что Германия может избрать собственный путь развития, отказавшись войти в ЕС и НАТО [224]. Лейбористы в пар-

ламенте упрекали М. Тэтчер в отсутствии видения нового образа Европы и стремлении притормозить европейскую интеграцию [137]. Они выступали за создание федеративной Европы и видели Германию в качестве лучшего образца для европейского будущего [358]. Партия Н. Киннокка признавала, что объединение Германии повлечет за собой серьезные проблемы в реорганизации мировых экономических и военно-политических структур. Вместе с тем, лейбористы считали, что объединение Германии в конечном итоге изменит лицо Европы к лучшему [155; 357]. В открытии Берлинской стены и движении Германии к единству они видели особую заслугу лично М. С. Горбачева.

Наиболее оптимистично к идее объединения Германии отнеслись либералы. Профессор Д. Чайлдз из Ноттингемского университета выразил уверенность в том, что демократическое правительство может возникнуть в ГДР в течение года. Он рассматривал объединенную Германию как фактор создания процветающей Европы. По его мнению, после разрешения германского вопроса опасная ситуация в центре Европы исчезнет и будет положено начало новому европейскому порядку [150]. Либералы выражали полную уверенность в исчезновении нацизма и милитаризма в ФРГ, полагая, что «немцы стали европейцами». Падение Берлинской стены явилось для них «триумфом Германии и Европы» [366].

Коммунистическая партия Великобритании пыталась сыграть на разногласиях и опасениях консерваторов для того, чтобы еще более накалить ситуацию по германскому вопросу в правительстве, парламенте и в обществе в целом. Лидер КПВ Г. Макленнан открыто заявил, что в Великобритании многие боятся объединенной Германии как «серьезного противника в капиталистическом мире». С точки зрения коммунистов, для Западной Европы было бы лучше, если бы единая Германия последовала за СССР, найдя в своей политике больше общего с М. С. Горбачевым, чем с М. Тэтчер или Ф. Миттераном [224].

Осознавая серьезность и важность исторического момента, лидеры США, СССР, Франции и Великобритании на начальном этапе избегали жестких критических формулировок при обсуждении германского вопроса. Падение Берлинской стены было неожиданностью как для ряда политических лидеров в ФРГ и ГДР, так и для руководств держав-победительниц. С момента падения Берлинской стены должно было пройти определенное время, за которое лидеры стран выработали бы свое видение проблемы и тактику действий. Единственное, в чем сходились на словах руководители всех заинтересованных стран, было то, что процессы, набирающие силу в ГДР, ни в коем случае не должны привести к дестабилизации обстановки в Европе. Поэтому от всех политиков требовалось максимум осторожности и осмотрительности в высказываниях и действиях относительно германской проблемы. В условиях такой негласной договоренности полной неожиданностью явилось выступление 28 ноября 1989 г. Г. Коля в бундестаге со

своим планом объединения Германии («10 пунктов»), который включал в себя три основные положения: подписание договорного союза ГДР с ФРГ, создание конфедеративных структур, а затем образование федерации. Торопливость Коля была не случайной. На созванном 18 ноября в Париже саммите Европейского сообщества царил ледяная атмосфера. Правительству ФРГ дали четко понять, что свои планы по объединению они должны увязать с процессом европейской интеграции и уважать сохраняющуюся четырехстороннюю ответственность за Германию в целом. Премьер-министр Великобритании занимала наиболее жесткую позицию, заявив, что «воссоединение не стоит на повестке дня», а также что Хельсинский Заключительный акт четко зафиксировал нерушимость границ, включая границу между ГДР и ФРГ [104, с. 68]. М. Тэтчер сразу определила, что немцы должны согласовать процесс объединения с НАТО и учесть Хельсинские соглашения. Важнейшим из аспектов объединения М. Тэтчер считала вопрос безопасности, которая должна быть обеспечена прежде всего четырьмя державами-победительницами вместе с двумя Германиями.

Катализатором разработки «10 пунктов» стал визит в Бонн Н. Португалова, специалиста по Германии, сотрудника международного отдела ЦК КПСС, который в то время возглавлял В. Фалин. 21 ноября Н. Португалов прибыл в Бонн с написанной от руки запиской, которая не представляла собой никакого официального документа, однако, впоследствии повлекла за собой значимые события. Сенсационной для боннского руководства оказалась часть записки, текст которой, по утверждению Х. Тельчика, был предварительно обсужден с В. Фалиным [323, с. 43]. Ее содержание указывало на то, что вопрос объединения Германии серьезно рассматривается в советском руководстве и даже обсуждаются возможные варианты будущего военно-политического статуса Германии, а также проблема включения ее в ЕС [93, с. 113].

Проанализировав записку, Х. Тельчик пришел к выводу о необходимости организации скорейшего выступления Г. Коля по германскому вопросу в бундестаге. Он полагал, что это была уникальная возможность для канцлера открыто представить и озвучить концепцию германского единства в преддверии выборов [323, с. 49]. В противном случае этим козырем могли воспользоваться лидеры СвДП или СДПГ. 24 ноября рабочая группа в составе Х. Тельчика, К. Дуйсберга, Р. Кааса, П. Хартмана, У. Кастнера, Н. Прила и М. Мертеса выработала план выступления Г. Коля из 10 пунктов. Канцлер ФРГ, в свою очередь, провел конспиративное собрание на выходных 25–26 ноября, где присутствовали только самые доверенные лица, включая жену канцлера Х. Коль [93, с. 119]. Канцлер также проконсультировался с доверенными лицами из ХДС (братья Э. и Ф. Рамштеттер), профессором права Р. Шольцем, представителями духовенства [264, с. 991]. Результатом стала обработка и создание окончательной редакции тек-

ста «10 пунктов», с которыми Г. Коль и выступил в бундестаге во вторник 28 ноября [169, с. 572–573].

24 ноября в Кэмп-Дэвид М. Тэтчер провела встречу с Дж. Бушем, одним из главных предметов обсуждения был германский вопрос. Атмосфера встречи не порадовала М. Тэтчер – Дж. Буш держался отстраненно и подерживал ФРГ в вопросе сокращения военных расходов стран – участниц ЕС, что не находило, в свою очередь, поддержки со стороны М. Тэтчер. Она полагала, что оборона страны подобна страхованию дома: человек не перестает делать выплаты, даже если на его улице какое-то время и не появляются бандиты [332, с. 794]. М. Тэтчер предложила привлечь к обсуждению германской проблемы 35 государств ОБСЕ. Она также считала необходимым урегулировать вопрос о западной границе Польши по линии Одер-Нейсе и сделать все возможное для поддержания демократических процессов в Восточной Европе [223, с. 108]. Британский премьер продолжала настаивать на том, что германский вопрос не стоит на повестке дня [362]. В интервью ВВС 27 ноября она подчеркнула, что речь идет не о объединении Германии, а лишь о проведении демократических выборов в ГДР [348, с. 131]. Уже на следующий день М. Тэтчер узнала о выступлении канцлера в бундестаге с «10 пунктами».

Реакция политических лидеров «четверки» на выступление Г. Коля была бурной и неоднозначной. Позиция Великобритании во многом определялась позицией США, поэтому М. Тэтчер изначально интересовала реакция Вашингтона. 29 ноября 1989 г. в Белом доме госсекретарь США Дж. Бейкер выступил перед прессой с докладом на тему «К вопросу о воссоединении Германии», где изложил четыре принципа, на которых американское правительство собиралось строить свою германскую политику:

1) право немецкого народа на самоопределение и самостоятельный выбор формы государственного устройства, будь то конфедерация, единое федеративное государство либо что-то другое;

2) в случае объединения Германия должна стать полноправным членом блока НАТО и, войдя в состав ЕС, следовать в фарватере европейской интеграции;

3) процесс урегулирования в отношении Германии должен протекать постепенно, мирно, шаг за шагом, в интересах общеевропейской стабильности и безопасности;

4) по вопросу границ основополагающим документом должны стать Хельсинские соглашения о послевоенном устройстве мира. При этом не исключалось также изменение границ мирными средствами по обоюдному согласию сторон [169, с. 574].

Первый пункт американского подхода М. Тэтчер оставила без комментариев, полное согласие она выразила с третьей и четвертой позицией, а также с идеей включения объединенной Германии в НАТО. По вопросу превращения объединенной Германии в двигатель европейской интеграции

М. Тэтчер не могла согласиться, поскольку была в принципе против углубления политической интеграции Европы. Впоследствии позиция Дж. Буша по вопросу европейской интеграции была противопоставлена в СМИ «брюггской» позиции М. Тэтчер. Для разрядки внезапно возникшей напряженности американский президент в личной беседе с британским премьер-министром пояснил, что имел в виду, прежде всего, экономическую интеграцию Европы, а никак не политическую [332, с. 795]. Однако в любом случае Великобритания не могла больше рассчитывать на поддержку США в сдерживании процесса германского объединения. На саммите стран-участниц блока НАТО М. Тэтчер настаивала на том, что ход воссоединения должен растянуться где-то на 10–15 лет. Именно столько времени, по ее мнению, требовалось для преобразования общественно-политической структуры ГДР на демократических началах и проведения в бывшей республике ряда экономических реформ. Германский процесс также должен решаться в тесном сотрудничестве лидеров «четверки» с правительствами ФРГ и ГДР. М. Тэтчер особо подчеркивала роль М. С. Горбачева в процессе демократизации общественной жизни в странах социалистического лагеря и призывала западных лидеров к осторожности и поступательности в разрешении германского вопроса [21–А, с. 28]. Неосмотрительные действия западных стран, по мнению премьера, могли создать критическую ситуацию для М. С. Горбачева в Москве и даже привести к его смещению и замене на другого политического лидера, у которого могло быть свое, вероятно куда менее терпимое отношение к происходящему в ГДР [335]. Сыграло свою роль также личное отношение М. Тэтчер к М. С. Горбачеву: начиная с момента первой встречи в 1984 г. у лидеров двух стран сложились «особые отношения». В свое время М. С. Горбачев называл М. Тэтчер то «боевой политической подругой», то «нахальной бабой», когда та принималась активно пропагандировать тэтчеризм в Москве. Однако даже после своего ухода в отставку именно М. Тэтчер настойчиво добивалась отправки международной делегации в Форос к заблокированному там М. С. Горбачеву в 1991 г. [40, с. 183].

29 ноября 1989 г. в Лондон прибыл Г.-Д. Геншер. Во время встречи с М. Тэтчер и Д. Хэрдом он подчеркнул преданность ФРГ НАТО и ЕС. М. Тэтчер по-прежнему сохраняла настороженное отношение к идее германского единства и холодно восприняла выступление канцлера с «10 пунктами». Она продолжала настаивать на необходимости сохранения статуса-кво в Европе [223, с. 106]. По итогам встречи Г.-Д. Геншер сделал вывод, что из стран западного лагеря труднее всего будет договориться с Великобританией. Однако в ФРГ понимали, что если заручиться поддержкой Вашингтона и Парижа, Лондон будет вынужден согласиться и принять германское единство [210, с. 676]. Посол Великобритании в ФРГ К. Маллаби сообщал, что на фоне выступлений американской и французской сторон британская «сдержанность по отношению к «10 пунктам» ка-

жется Бонну особо заметной» [364, с. 24]. В ноябре 1989 г. стало ясно, что США не собираются сдерживать объединение Германии. Таким образом, к декабрю 1989 г. по германской проблеме неопределенными оставались позиции Лондона и Парижа. В деле сдерживания объединения Германии из стран западного блока Англия могла рассчитывать только на Францию. Предположения М. Тэтчер о возможности создания эффективной англо-французской оси основывались на присущем Франции историческом чувстве угрозы со стороны соседней сильной Германии [12–А, с. 248].

4.2. Германский вопрос в политике Великобритании в декабре 1989 – апреле 1990 г.

Германский вопрос стал одной из главных тем обсуждения на заседании Европейского совета в Страсбурге 9 декабря 1989 года и на последовавшей за ним пресс-конференции. В ходе конференции М. Тэтчер со стороны немецкого журналиста был задан вопрос: «Как британский премьер-министр может прокомментировать декларацию, подтверждающую право Германии на объединение?». В целом М. Тэтчер выразила свое согласие с документом, подчеркнув, что процесс объединения должен происходить мирно и демократично, с учетом всех ранее подписанных соглашений и договоренностей, а также принципов Заключительного акта, принятого в Хельсинки в 1975 г. Согласно данному акту изменение существующих границ государств насильственными средствами не допускалось, оно могло произойти только мирным путем. М. Тэтчер напомнила, что объединение Германии в перспективе должно также учитывать существующие соглашения между военно-политическими альянсами, ни одно из них не может быть проигнорировано. В этом, по мнению М. Тэтчер, и состоял залог позитивного разрешения ситуации [309]. В итоге в Страсбурге странами ЕС было подтверждено право немцев мирно преодолеть раскол Германии путем свободного самоопределения народа [174].

В декабре 1989 г. Тэтчер продолжала настаивать на том, чтобы не спешить с воссоединением и поднимала вопрос о гарантиях со стороны новой Германии сложившихся в Европе границ [25–А, с. 141]. Положение обострилось ввиду позиции немецкого канцлера по поводу будущих границ Германии. Г. Коль высказывался по этому вопросу весьма завуалированно, постоянно критикуя линию Одер-Нейсе, служившую границей между ГДР и Польшей. Такая позиция канцлера ФРГ не могла не вызывать озабоченность польского руководства. Оно решительно высказывалось против вхождения Германии в НАТО и требовало официального признания со стороны Германии нерушимости польско-немецкой границы по Одеру-Нейсе [322]. Это беспокоило и М. Тэтчер, которая считала необходимым урегулировать вопрос о границах будущей объединенной Германии и требовала определенных гарантий их нерушимости в будущем. Она с осуждением

отозвалась о позиции Г. Коля по вопросу границ. «Попытки говорить об изменении границ... откроют ящик Пандоры с требованиями пересмотра границ во всей Центральной Европе» - предупреждала М. Тэтчер [339, с. 343]. По Основному закону ФРГ 1949 г. воссоединение Германии в будущем мыслилось в границах Германии на 31 декабря 1937 г., при которых в состав Германии должны были войти земли к востоку от линии Одер-Нейсе (Силезия, Померания, Западная и Восточная Пруссия), которые в тот момент находились в составе ПНР и СССР. Однако 7 марта ХДС, ХСС и СвДП договорились по вопросу западной границы Польши следующим образом: два свободно избранные немецкие правительства должны пояснить полякам, что их право жить в безопасных границах не будет в будущем подвергаться опасности со стороны немцев. Вопрос о границе должен быть окончательно урегулирован в договоре между польским и общегерманским правительствами, который ознаменует и примирение двух народов [259]. Однако Великобритания оказалась не до конца удовлетворенной таким решением. В ходе парламентских дебатов депутаты всех партий сошлись во мнении относительно того, что ФРГ необходимо подписать договор о границах с Польшей [299, кол. 862]. 26 марта 1990 г. М. Тэтчер выразила в интервью немецкому журналу «Шпигель» свои опасения по поводу разрешения вопроса о немецко-польской границе: «Я слышала, как Гельмут сказал: «Я ничего не гарантирую. Я не признаю нынешних границ» [96, с. 315].

Великобритания вместе с СССР продолжали настаивать на привлечении польской делегации на переговоры «2+4» [17, с. 86]. Для М. Тэтчер было важно замедлить объединение Германии, поэтому требование поляков урегулировать вопрос о границе было полностью поддержано в Лондоне [166, с. 291]. Британский премьер назвала пограничный договор между Польшей и ФРГ условием объединения Германии и добавила, что «если поляки захотят получить гарантию своих границ со стороны Великобритании, то они ее получат. Но было бы лучше, если бы эта граница была гарантирована и другими» [262]. 27 марта Г. Коля во время выступления в бундестаге гарантировал полякам неприкосновенность границ и после объединения Германии, а через своего представителя немедленно заявил, что британский премьер-министр неправильно его процитировала: «Цитата М. Тэтчер в "Шпигеле" была неверной ни по форме, ни по содержанию... Поляки должны иметь право... мирно жить в своих границах и после объединения Германии. Я прошу у наших друзей и партнеров понимания этого» [260]. В отношениях двух лидеров возникла натянутость. Только к апрелю 1990 г. вопрос о западной границе Польши был теоретически урегулирован. ФРГ и ГДР согласились подписать с Польшей декларацию о линии Одер-Нейсе, а после окончательного объединения уже единое немецкое государство обязывалось заключить польско-немецкий договор о нерушимости этой границы [242]. Впоследствии 21 июня 1990 г. бундестаг ФРГ и

Народная палата ГДР приняли идентичные резолюции относительно окончательного характера границы между объединенной Германией и Польшей и закрепления ее в международно-правовом договоре. Резолюция содержала формулу будущего договора: «Обе стороны подтверждают нерушимость существующей между ними границы теперь и в будущем и взаимно обязуются без ограничений уважать их суверенитет и территориальную целостность. Обе стороны заявляют, что они не имеют друг к другу никаких территориальных претензий и не будут выдвигать таковых и в будущем» [14, с. 121].

Позиция Великобритании по германскому вопросу оказалась наиболее близкой к позиции СССР. Как и М. С. Горбачев, М. Тэтчер видела объединение Германии в долгосрочной перспективе и добивалась продолжения данного процесса во времени не на один год. СССР, который вначале стоял на позициях, схожих с британскими, не мог быть эффективным союзником, так как не входил в ряд европейских интеграционных структур и не мог влиять на решения вопросов о возможном членстве в этих структурах объединенной Германии, а также условиях этого членства. М. С. Горбачев к тому же не хотел напрямую сталкиваться с Бонном и ухудшать советско-германские отношения, так как ФРГ предлагала СССР широкие возможности кредитования экономики [4–А, с. 111–113]. Эффективное сотрудничество британской и советской сторон по германскому вопросу оказалось невозможным также из-за расхождения взглядов на будущий военно-политический статус объединенного государства. Для М. С. Горбачева в конце 1989 г. было немыслимо вхождение единой Германии в НАТО, а М. Тэтчер, наоборот, не могла принять никаких других вариантов. Вопрос о военно-политическом статусе Германии быстро приобрел актуальность и становился ключевым в деле реализации германского единства.

В процессе сдерживания объединения Германии М. Тэтчер не могла возлагать больших надежд и на ОБСЕ. Данная организация сопротивлялась бы только разного рода попыткам изменения границ в Восточной Европе в целом, но она не могла стоять на пути объединения Германии. Последней надеждой М. Тэтчер было образование действенной англо-французской оси, которая взяла бы процесс объединения под свой жесткий контроль.

На заседании Европейского Совета в Страсбурге в декабре 1989 г. у М. Тэтчер и Ф. Миттерана состоялись две личные встречи, на которых главы государств обсудили немецкую проблему и выразили свое отношение к ней. По словам М. Тэтчер, Ф. Миттеран был еще более озабочен происходящим, чем британский премьер-министр. Он отмечал, что немцы на протяжении всей своей истории были людьми постоянного движения и изменений. М. Тэтчер продемонстрировала французскому президенту две карты Европы – довоенную и послевоенную. Указав на Померанию и Восточную Пруссию на карте 1945 г., она сказала: «Это все они снова заберут себе, и СССР в придачу» [93, с. 128]. Премьер-министр сравнивала ситуацию

1989 г. с Мюнхеном 1938 г.: «Мы находимся в той же ситуации, что и правительство Великобритании и Франции перед Второй мировой войной... Мы не можем себе позволить снова оказаться в мюнхенской ситуации» [93, с. 128]. Советник британского премьера Ч. Пауэлл связывал высказывания М. Тэтчер о Померании и Восточной Пруссии с опасениями Польши по поводу возможных территориальных претензий Германии. Французский президент отметил, что в моменты великой опасности Франция всегда устанавливала особого рода отношения с Великобританией, и, по его словам, такое время снова пришло [332, с. 796].

20 января 1990 г. на Елисейских полях состоялась очередная встреча М. Тэтчер и Ф. Миттерана. Президент был утомлен поведением немецкой стороны, особое возмущение вызывали попытки немцев представить каждого, кто не был целиком и полностью за объединение Германии, как врага немецкого государства. Все призывы к осторожности воспринимались как критика. Ф. Миттеран признавал право немцев на самоопределение, однако с условием, что это не будет разрушать европейские реальности; он также не мог смириться с подходом, при котором вопрос немецкого единства ставился выше всех остальных европейских проблем. Разделяя позицию М. Тэтчер, президент Франции, однако, заявил, что не видит реальной силы, способной остановить процесс объединения Германии. По его замечанию, после объединения Германия сможет претендовать на руководящую роль в восточноевропейском регионе. Естественно, чехи, венгры, поляки не захотели бы находиться под исключительным влиянием Германии, однако они никогда не отказались бы от немецкой помощи и инвестиций. В отличие от Ф. Миттерана, М. Тэтчер считала, что другие страны не должны воспринимать доминирующие позиции Германии в данном регионе как неоспоримую истину, напротив, им следует прилагать максимум усилий для расширения собственного влияния в восточноевропейских странах. Британский премьер выступала за сохранение определенных союзных контрольных механизмов даже после объединения [159, с. 207]. В конце встречи оба лидера условились о совместной работе английских и французских министров обороны и иностранных дел по вопросам, связанных с объединением Германии [332, с. 797–798].

Впоследствии, по собственному замечанию М. Тэтчер, от этих бесед с Ф. Миттераном по германскому вопросу перейти к практическим действиям так и не удалось. Французский президент, хотя и высказывал серьезную озабоченность процессом объединения, пришел в конце к выводу о невозможности его приостановления или замедления. Запланированная англо-французская ось оказалась бездейственной. Франция тогда была перед выбором – или идти по пути углубления европейской интеграции и привязать немецкого гиганта к европейским структурам или выбрать подход Шарля де Голля – защита французского суверенитета и национальных интересов. Франция выступала одним из наиболее энергичных сторонников европей-

ской интеграции как в экономическом, так и в политическом отношении. В связи с этим следует отметить мудрый подход Г. Коля, который по сути позволил исключить Францию из рядов возможных противников объединения Германии и превратить ее если не в своего сторонника, то хотя бы получить ее нейтралитет, а во многих случаях и лояльность [111, с. 315]. На протяжении всего периода от падения Берлинской стены и вплоть до окончательного урегулирования германского вопроса Г. Коль постоянно подчеркивал неразрывность и взаимосвязанность двух процессов – европейской интеграции и объединения Германии. Это был своего рода безмолвный компромисс: Франция не препятствует объединению Германии, а объединенная Германия следует в фарватере европейской интеграции и включается в соответствующие структуры ЕС. Великобритания же выступала против углубления политической интеграции Европы, в этом плане сотрудничество Франции с Великобританией в деле сдерживания объединения Германии не приносило французам никаких политических дивидендов. Сотрудничество с ФРГ представлялось более перспективным [28–А, с. 120–123].

М. Тэтчер, комментируя позицию Франции по германскому вопросу, отметила, что «проблемы ЕС не решатся с включением в его состав объединенной Германии», так как «немецкие амбиции» превратятся вскоре в «активный и решающий фактор» политики ЕС [364, с. 28]. Впоследствии М. Тэтчер указала на справедливость замечания Ф. Миттерана о том, что в Европе не существовало силы, способной остановить процесс объединения Германии [309]. Между тем по донесениям К. Маллаби, в Бонне Великобританию уже воспринимали как союзника, наименее позитивно настроенного по отношению к германскому единству [364, с. 25]. Посол советовал Д. Хэрду исправить ситуацию во время запланированного визита в Восточный Берлин. М. Тэтчер считала, что подобные советы указывали на «недостаточное понимание» посольством в Бонне британской внешней политики [364, с. 26].

24 января 1990 г. в интервью «Wall Street Journal» М. Тэтчер изложила свои взгляды на события в Германии. Она указала на то, что если объединение Германии произойдет слишком быстро, это доставит множество проблем М. С. Горбачеву, который вообще может быть отстранен от власти. Это, в свою очередь, приведет к краху объединительного процесса. Она также обвинила Г. Коля и Г.-Д. Геншера в стремлении подчинить долгосрочные перспективы и нужды Европы узконациональным интересам Германии [323]. М. Тэтчер опять отмечала необходимость учета Заключительного акта о недопустимости насильственного изменения границ в Европе, вместе с тем она не спешила принимать и такой вариант, при котором бы Германия воссоединилась мирно, с учетом всех международных соглашений. Основную проблему М. Тэтчер видела в том, что раздел Германии в свое время озаменовал и раздел Европы, причем не только географиче-

ский, но и, что несомненно более важно, – идеологический раздел. И даже если страны Восточной Европы хотят двигаться в сторону западной демократии, они должны сперва осознать ее сущность. Демократия, по мнению М. Тэтчер, не может заключаться в одном голосовании, пусть даже проведенном с участием многих партий. Демократия должна в первую очередь укорениться в умах граждан, а это связано с верховенством закона в стране, которому в равной степени подчиняются и граждане и правительство; с уважением прав человека и разнородных меньшинств; с чувством ответственности и духом предпринимательства в хозяйственной жизни страны [226].

Большие проблемы М. Тэтчер предвидела в создании системы рыночной экономики в странах Восточной Европы, в том числе в ГДР. Указывая на то, что вся экономическая жизнь стран соцлагеря была парализована бюрократизмом и государственным регулированием даже самых мелких механизмов производства, она поражалась тому, что на предприятиях отсутствовал эффективный финансовый контроль и отлаженная система контроля кредитования, не высчитывались размеры реальных доходов и затрат. М. Тэтчер предполагала, что для перехода к западной модели каждой из таких стран понадобится период в 10–15 лет, за время которого в стране можно будет привить политические и экономические свободы, неразрывно сопряженные в сознании граждан с чувством ответственности за свои слова и поступки. Только тогда, как считала М. Тэтчер, можно будет думать о новых структурах безопасности в Европе [165].

В ходе интервью М. Тэтчер согласилась с тем, что объединенная Германия станет безусловным лидером в Европе, что в свою очередь, может нарушить существующий баланс сил. Однако ГДР не может стать членом Общего рынка до тех пор, пока в Восточной Германии не установится демократия в политической жизни, а также до тех пор, пока рыночная экономика не станет преобладающей в хозяйственной жизни страны [226]. До тех пор говорить об объединении Германии рано. Д. Хэрд разделял данную точку зрения М. Тэтчер и полагал, что ГДР с ее командной экономикой не может войти в ЕЭС [348, с. 134]. Форин офис также выступал против финансирования реструктуризации экономики ГДР со стороны ЕЭС [274, с. 292]. Премьер-министр также стала добиваться гарантий того, что Британия не будет нести слишком обременительное бремя затрат на восстановление экономики ГДР. В Великобритании опасались, что объединенная Германия уменьшит свой взнос в кассу ЕЭС, поскольку будет вынуждена решать проблемы восточных земель. Чтобы восполнить дефицит европейского бюджета, необходимо было бы повышать взносы развитых государств, в том числе Великобритании [160, с. 174]. После ожесточенных дебатов первой половины 1980-х гг. по вопросу снижения британского взноса в кассу ЕЭС, М. Тэтчер не могла допустить возврата к прежнему положению дел. На саммите стран ЕС в Дублине 28 апреля 1990 г. М. Тэт-

чер предупредила европейские страны, что им не стоит ждать от британских налогоплательщиков «ни пенни за объединение Германии» [348, с. 135]. Ч. Пауэлл с Даунинг-стрит объяснил поведение М. Тэтчер так: премьер принадлежит к другому поколению, на котором сохранился отпечаток того времени, когда между Германией и Великобританией лежала «культурная пропасть». Поэтому, по мнению Ч. Пауэлла, Тэтчер ощущала себя не в своей тарелке при одной мысли о большой и сильной Германии [214, с. 225].

Однако следует отметить, что определенные круги британского общества разделяли позицию М. Тэтчер по германскому вопросу. В октябре 1989 г. согласно опросу, проведенному журналом «Экономист», 16% респондентов опасались военной угрозы со стороны Германии, 36% – экономического засилья, однако 70% британцев высказались за объединение Германии. В январе 1990 г. этот показатель снизился до 45%, 30% были против воссоединения, а 53% опрошенных опасались возврата национал-социализма [136, с. 2; 157, с.112; 72, с. 314]. Многие соглашались со словами М. Тэтчер о том, что «объединенная Германия слишком велика и могуча, чтобы быть просто еще одним игроком в Европе. Она всегда стремится на Запад так же, как и на Восток, хотя это не территориальная, а экономическая экспансия. Германия по самой своей природе больше дестабилизирующий, чем стабилизирующий фактор в Европе» [173, с. 105]. Противоречия по германскому вопросу продолжали углубляться в британской политической среде. Лидер лейбористов Н. Киннок высказывался за выработку динамичной программы по объединению Германии, иначе, предостерегал он, ситуация может выйти из-под контроля [223, с. 113]. Вместе с тем лейбористы признавали, что объединенная Германия будет «слишком велика и могуча». Для предотвращения возникновения нестабильной ситуации в Европе они предлагали создать европейскую федерацию, где англо-французское сотрудничество могло бы уравновесить немецкую мощь [269; 280]. Либеральные круги выступали за включение Великобритании в «ход исторических событий» и не советовали противиться германскому единству и ухудшать отношения с Бонном. Представители либеральной партии, настроенные традиционно проевропейски, называли будущую объединенную Германию «жемчужиной в короне объединенной Европы» [157, с. 116].

22–24 января 1990 г. состоялся визит Д. Хэрда в ГДР. В ходе бесед с Х. Модровым и О. Фишером были обсуждены вопросы двустороннего сотрудничества, ход реформ в ГДР и ряд европейских вопросов. Д. Хэрд пояснил, что Великобритания примет объединение Германии только при условии полноценного участия немцев в НАТО. В Лондоне также не исключали возможность вхождения ГДР в ЕС, но только после установления политической демократии и рыночной экономики [223, с. 115]. В начале 1990 г. обсуждались варианты формулы для ведения переговоров по гер-

манскому вопросу. Была выдвинута формула «2+4», означавшая, что об объединении Германии сначала договариваются два немецких государства, а потом эти договоренности будут рассмотрены четверкой победителей. М. Тэтчер выступила против этой формулы и взамен ей выдвинула формулу «4+0» (только четыре державы-победительницы, несущие ответственность за Германию), или хотя бы «4+2». При этом первоначально она рассчитывала на поддержку не только СССР и Франции, но и США, хотя ее позиция не находила отклика в Вашингтоне [58, с. 188]. Она настаивала на том, чтобы не спешить с воссоединением и заявляла: «Дайте нам время разработать новую схему. В противном же случае вместо укрепления безопасности вы получите риск» [96, с. 111]. М. Тэтчер полагала, что Германия должна «считаться с чувствами участников Второй мировой войны», и ее объединение не должно стать «источником новой угрозы», именно поэтому на пути к германскому единству необходим длительный переходный период [297, кол. 757; 166, с. 292].

Однако министр иностранных дел Великобритании Д. Хэрд во время своего визита в США 29 января 1990 г. был проинформирован, что обсуждение внешних аспектов объединения Германии невозможно в рамках только четырех держав-победительниц [223, с. 117]. Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, прибывший в Вашингтон 2 февраля 1990 г., настаивал на формуле «2+4», так как именно два немецких государства собираются обсуждать с «четверкой» внешние аспекты объединения, а не наоборот. 6 февраля Д. Хэрд встретился с Г. Колем и Г.-Д. Геншером в Бонне. В своей речи перед представителями фонда К. Аденауэра в Санкт-Августине он выразил уверенность, что объединенная Германия будет содействовать установлению новой, стабильной архитектуры Европы [223, с. 121]. Глава Форин офис впервые открыто заявил, что германское единство может укрепить европейскую стабильность. В то же время М. Тэтчер, выступая в палате общин по германскому вопросу, настаивала на длительном переходном периоде до момента воссоединения и планировала привлечь к германскому урегулированию 35 государств ОБСЕ, чтобы не подвергать риску европейскую безопасность. Так постепенно наметились первые расхождения по германскому вопросу между М. Тэтчер и Д. Хэрдом.

Окончательная договоренность о проведении переговоров по формуле «2+4» была достигнута между министрами иностранных дел всех заинтересованных сторон в ходе конференции по «открытому небу» 12–13 февраля 1990 г. в Оттаве. Это была первая и единственная конференция министров иностранных дел государств НАТО и ОВД. В ходе конференции Д. Хэрд заявил, что считает недопустимым, чтобы немецкому народу было отказано в праве на самоопределение [166, с. 291]. С помощью США ФРГ удалось отстоять принцип ведения переговоров по вопросу объединения Германии по формуле «2+4», несмотря на противостояние Великобритании, Франции и, вначале, СССР. Согласно формуле, министры иностранных дел ФРГ и

ГДР в ходе встреч с министрами иностранных дел США, Великобритании, Франции и СССР должны были обсудить внешние аспекты объединения Германии, включая вопросы безопасности соседних государств [258, с. 258]. Однако М. Тэтчер, даже после достижения договоренности в Оттаве, заметила, что предпочла бы формулу «4+2», а для урегулирования внешнеполитических аспектов германского вопроса – формулу «4+0», т.е. без участия ФРГ и ГДР [223, с. 124].

14 февраля во время визита Г.-Д. Геншера в Лондон британский премьер высказалась за созыв встречи в верхах 15 стран-партнеров ФРГ по НАТО для обсуждения германского вопроса [257, с. 64]. В Бонне не стали смешивать позиции М. Тэтчер и Форин офиса. В течение 1990 г. лидерство в определении германской политики постепенно перешло к Д. Хэрду. Форин офис под влиянием США занимал более мягкую позицию в германском урегулировании по сравнению с М. Тэтчер [274, с. 208]. Представитель Форин офиса В. Вальдегрейв сообщил, что в министерстве рассматривали объединение Германии как неизбежность, а поэтому считали более рациональным включиться в этот процесс, нежели осознанно сопротивляться ему [160, с. 224].

Напряжение между премьер-министром и Форин офис на протяжении первой половины 1990 г. нарастало. Немецкие дипломаты постоянно докладывали, что число британских политиков, критикующих позицию М. Тэтчер, растет ежедневно, и премьер оказывается во все большей изоляции [140, с. 205]. Фактически Великобритания проводила по германскому вопросу политику «двух колонн», которая сочетала в себе инстинктивный подход М. Тэтчер и профессиональную работу британских дипломатов из Форин офиса. Британский посол в ФРГ К. Маллаби отмечал, что отношение М. Тэтчер к Г. Колю и немцам в целом основывалось не на рациональных началах. Намного больше она была склонна доверять своим чувствам, которые рисовали объединенную Германию как политическую и экономическую угрозу [223, с. 61]. Близкий советник М. Тэтчер Ч. Пауэлл говорил о существовании в то время «двух душ британской политики» – интуитивного курса М. Тэтчер и осторожной дипломатии Форин офиса [223, с. 128]. По воспоминаниям Г.-Д. Геншера, в сфере германской проблемы он «мог рассчитывать на Д. Хэрда», поскольку тот, начиная с 1990 г., «воспринимал объединение Германии без настороженности» [210, с. 676]. 20 февраля Д. Хэрд открыто заявил в интервью немецкой газете «Вельт» о безусловной поддержке Британией идеи германского единства [223, с. 131].

После выработки формулы ведения переговоров об объединении Германии М. Тэтчер заявила о том, что немецкое единство «очень вероятно» [323, с. 154], а 24 февраля в беседе с Дж. Бушем окончательно выразила согласие принять объединение Германии. Она по-прежнему надеялась, что трудности, которые последуют за воссоединением, смогут сдержать развитие федерализма в Европе. Совместно с Д. Хэрдом М. Тэтчер настаивала на

сохранении значительного контингента американских войск на территории ФРГ [298, кол. 1112]. 28 февраля состоялся телефонный разговор Дж. Буша и М. С. Горбачева, из которого стало ясно, что лидеры США и ФРГ окончательно договорились о членстве объединенной Германии в НАТО [39, с. 118]. В личном послании М. С. Горбачеву М. Тэтчер 5 марта 1990 г. писала: «Теперь, когда ясно, что объединение произойдет, самая важна задача – правильно организовать систему безопасности, защитить интересы всех заинтересованных сторон и обеспечить, чтобы объединение не ставило под угрозу стабильность». Еще 10 февраля во время визита в Москву Г. Коля и Г.-Д. Геншера на переговорах с М. С. Горбачевым и Э. А. Шеварнадзе советская сторона согласилась, что вопрос о единстве германской нации «должны решать сами немцы и сами определять свой выбор, в каких государственных формах. В какие сроки, какими темпами и на каких условиях они это единство будут реализовывать» [86, с. 385].

Тем временем досрочные выборы в ГДР 18 марта 1990 г. принесли победу «Альянсу за Германию» – объединению партий и организаций, выступавших за немедленное присоединение к ФРГ. Восточный ХДС получил 40,8% голосов, СДПГ – 21,8%, ПДС – 16,4%, НСС – 6,3% [33, с. 72]. Причины поражения СДПГ В. Брандт объяснял тем, что восточные немцы просто проголосовали за быстрое объединение без проволочек, О. Лафонтен видел основную причину таких итогов голосования в «тяге» жителей Дрездена и Лейпцига к Колю и притягательностью марки ФРГ [82, с. 416]. Эти два объяснения вполне уместны, так как выборы 18 марта фактически сводились к плебисциту по вопросу присоединения ГДР к ФРГ, а правительство ФРГ накануне выборов заявило о готовности обменивать марки ГДР на марки ФРГ в соотношении 1:1 [29, с. 266; 327]. Однако после выборов бундесбанк заявил, что по курсу 1:1 будут обмениваться только 2 тыс. марок ГДР, а остальная сумма – по курсу 2:1 [146]. Это заявление вызвало рост недовольства среди граждан ГДР, которые в апреле 1990 г. в знак протеста вышли на улицы [172]. Новое правительство Л. де Мезьера выступило за объединение Германии по статье 23 Конституции ФРГ, которая предусматривала вступление ГДР в состав ФРГ без промежуточного этапа конфедеративных связей [38, с. 171]. В Лондоне позитивно оценили итоги выборов в ГДР. М. Тэтчер назвала 18 марта «великим днем для Восточной Германии и Европы», оценивая результаты выборов как «шаг на пути расширения демократии в Центральной и Восточной Европе» и особо подчеркнула роль канцлера в организации и проведении предвыборной кампании [223, с. 133; 305]. Консервативная группа в парламенте приветствовала «быстрый прогресс демократии в Восточной Европе» и выражала уверенность в том, что объединенная Германия станет «влиятельной силой для укрепления демократии и процветания в Европе» [300, кол. 793; 301, кол. 698].

24 марта в загородной резиденции М. Тэтчер состоялось совещание по вопросу будущего места объединенной Германии в Европе. Вместе с

М. Тэтчер в Чеккерсе собрались Д. Хэрд, историки Г. Крейг, Ф. Штерн, Н. Стоун, Т. Гартон Эш и др. В ходе совещания обсуждались вопросы потенциального политического и территориального расширения Германии. Выдержки из протокола совещания, опубликованные в прессе, повергли германскую сторону в состояние шока. В ходе обсуждения звучали такие определения Германии и характера немцев, как агрессивность, эгоизм, хвастовство, самоуверенность, комплекс неполноценности. Все это неприятно поразило Бонн, где не ожидали подобных оценок. И хотя общий вывод экспертов заключался в том, что Германии можно доверять, сам стиль обсуждения свидетельствовал об определенном отношении к Германии со стороны Великобритании [223, с. 152–153; 278, с. 5]. Как вспоминает один из участников совещания, тон на нем задавала настроенная резко антигермански М. Тэтчер, хотя она и была в явном меньшинстве. Ее раздражали амбиции руководства ФРГ, беспокоило то, что Германия выдвигалась на место основного партнера США в Европе, и именно на ней было сосредоточено внимание новой американской администрации. Британский премьер опасалась того, что идеи пацифизма и движения за разоружение могут превратить объединенную Германию в «менее западное» и «менее политически стабильное» государство. В ходе совещания ожили страхи перед исторической миссией Германии в Центральной и Восточной Европе [154]. Однако большинство участников совещания высказали позитивное отношение к объединению Германии [348, с. 130–131]. М. Тэтчер, подводя итог дискуссии, все же заявила: «Мы будем благоразумны, но надо держать порох сухим» [58, с. 190].

В конце марта состоялась беседа М. Тэтчер и Г. Коля в Лондоне, на которой было решено отстаивать будущее членство ГДР в НАТО, но при этом предусматривалось сохранение советских войск на территории Восточной Германии в течении переходного периода. М. Тэтчер озвучила три условия, при соблюдении которых Великобритания поддержит объединение Германии. Это вхождение будущего единого немецкого государства в НАТО, размещение на территории Германии вооруженных сил блока, а также сохранение в Германии контингентов английских и американских войск [223, с. 138; 211, с. 111].

Большое влияние на позицию М. Тэтчер по германскому вопросу имели воспоминания о Второй мировой войне, немецком нацизме и милитаризме. Британский премьер-министр допускала создание объединенной Германии только при условии, что ее войска окажутся под контролем НАТО, а американские и британские части не покинут территорию Германии. М. Тэтчер, хотя и выступала за безусловное членство ГДР в НАТО, понимала позицию СССР и предлагала, чтобы в отношении территории бывшей ГДР были предприняты «особые меры, которые учитывают интересы безопасности Советского Союза» [49, с. 107].

На пресс-конференции 30 марта Г. Коль четко определил позицию ФРГ по вопросу о военно-политическом статусе Германии, заявив, что считает неприемлемыми любые предложения о нейтрализации или демилитаризации Германии, так как это приведет к изоляции страны. По мнению канцлера, только находясь в составе НАТО, Германия сможет участвовать в переговорах с ОВД по вопросам разоружения и контроля за вооружениями [242; 245]. Позиция канцлера полностью совпала с позицией М. Тэтчер и данная пресс-конференция ознаменовала собой примирение глав английского и западногерманского правительств. После ее завершения Г. Коль охарактеризовал М. Тэтчер как «стойкого борца и чудесную женщину» [323, с. 187].

Пресс-конференция состоялась 30 марта 1990 г., а уже 5 апреля посольство США в Бонне подготовило телеграмму в Вашингтон с освещением основных достижений конференции. Указывалось, что, несмотря на некоторый прогресс, достигнутый в ходе конференции, правительство ФРГ ставит под сомнение энтузиазм М. Тэтчер по вопросу политической интеграции Европы и создания единой монетарной системы, а также предвидит трудности, связанные с позицией Великобритании по вопросу объединения Германии. Посольство США в Бонне также указывало, что по вопросам экономической интеграции М. Тэтчер еще проявляет заинтересованность и готовность к сотрудничеству, а вот что касается политической интеграции, то любые разговоры на эту тему блокируются британским премьером. Г. Коль, напротив, использовал каждый удобный случай для демонстрации США и странам ЕС приверженности ФРГ общеевропейским идеалам и готовности немцев пожертвовать частью своего суверенитета для блага политической интеграции Европы. Американское посольство в Бонне полагало, что немецкое руководство с помощью подобных заявлений стремится заручиться поддержкой ряда европейских государств по вопросу объединения Германии [347].

10 апреля 1990 г. М. Тэтчер в интервью американским журналистам высказалась в пользу разрешения вопроса о будущей стратегии НАТО «совместно с Советским Союзом». Она признала необходимость пересмотра политики блока и возможность сокращения отдельных видов вооружений НАТО. Этот шаг продемонстрировал понимание М. Тэтчер меняющейся ситуации в Европе и был с восторгом воспринят в ФРГ [323, с. 195]. 29 апреля 1990 г. состоялась внеочередная сессия Европейского совета в Дублине, в ходе которой европейское сообщество подтвердило свою приверженность идее объединения Германии на основе свободного самоопределения в ходе мирного и демократического процесса при полном соблюдении соответствующих соглашений и договоров [94, с. 129–130].

Что касается позиции ГДР, то с определенной уверенностью можно сказать, что основная масса населения республики приветствовала приближающееся объединение с ФРГ и готова была принять все условия дан-

ного процесса. Во время выступления Г. Коля в Лейпциге 15 марта 1990 г. *100 тыс. собравшихся встретили аплодисментами программный пункт канцлера ФРГ о включении будущей объединенной Германии в структуры ЕС и НАТО* [322]. А сформированное в марте 1990 г. правительство страны в коалиционном соглашении вошедших в него партий четко предусматривало членство единой Германии в НАТО на период до создания общеевропейской системы безопасности [73, с. 40].

4.3. Роль Великобритании в переговорах по разрешению германского вопроса

5 мая 1990 г. в Бонне началась первая сессия переговоров по формуле «2+4». На повестку дня выносились следующие вопросы: о границах, о военно-политическом статусе будущей Германии, о судьбе Берлина и об окончательном международно-правовом урегулировании и ликвидации прав и обязанностей четырех держав. Был согласован календарь следующих встреч: июнь – в Берлине, июль – в Париже, сентябрь – в Москве.

Министр иностранных дел Великобритании Д. Хэрд высказал пожелание подвести черту под Второй мировой войной и подчеркнул стремление Великобритании содействовать «скорейшему объединению Германии в рамках объединенной Европы» [223, с. 143]. Во время визита в Бонн 15 мая Д. Хэрд отметил, что Великобритания не стремится к сохранению прав и ответственности четырех держав-победительниц в отношении Германии после объединения страны. А попытки предотвратить объединение Германии явились бы, по мнению Д. Хэрда, «дестабилизирующим фактором» [233, с. 145]. Кроме того, британский министр иностранных дел отметил, что вхождение объединенной Германии в НАТО является необходимым условием сохранения стабильности в Европе [169, с. 1092]. Здесь М. Тэтчер и Д. Хэрд придерживались единого мнения. Вопрос о будущем военно-политическом статусе объединенной Германии был одним из наиболее трудных в ходе переговоров. СССР не хотел соглашаться на членство будущей Германии в НАТО, указывая, что это создает для советского государства опасную военно-стратегическую ситуацию. Однако позиция Франции, Великобритании и США была иной. США и Великобритания открыто выступали за членство Германии в НАТО. Франция также разделяла позицию западных союзников, хотя и не высказывалась категорично по этому вопросу. СССР оказался в одиночестве, пытаясь предотвратить вхождение Германии в НАТО и не допустить потери «форпоста социализма в Европе». Прорыв в данном направлении произошел с признанием М. С. Горбачева принципа «свободного выбора» военно-политического статуса объединенной Германии, т. е. права за немцами самим решать вопрос о принадлежности объединенной Германии к альянсам. Советско-американские переговоры в Вашингтоне с 31 мая по 3 июня 1990 г. ознаменовали собой прорыв

на пути к объединению Германии. Был получен общий ответ на вопрос о ее будущем военно-политическом статусе. Поскольку ФРГ и ГДР принадлежали к различным блокам, то вхождение объединенной Германии в один из них означало серьезное геополитическое поражение для другого блока. Такая держава, как объединенная Германия с ее экономическим и военным потенциалом, неизбежно изменила бы расстановку сил на континенте.

США и Великобритания открыто выступали за членство Германии в НАТО. Франция также разделяла позицию западных союзников, хотя и не высказывалась категорично по этому вопросу. СССР оказался в одиночестве, пытаясь предотвратить вхождение Германии в НАТО и не допустить потери «форпоста социализма в Европе». Прорыв в данном направлении произошел с признанием М. С. Горбачева принципа «свободного выбора» военно-политического статуса объединенной Германии, т. е. права за немцами самим решать вопрос о принадлежности объединенной Германии к альянсам. М. С. Горбачев датирует свое согласие с принципом «свободного выбора» 31 мая 1990 г. во время беседы с президентом США Дж. Бушем в Белом доме.

18 мая в рамках подготовки визита М. С. Горбачева в Вашингтон в Москву прибыл госсекретарь США Дж. Бейкер. Он предложил план, который должен был облегчить советским лидерам принятие решения о членстве единой Германии в НАТО. План состоял из 9 пунктов:

1) обещание продолжить переговоры по общеевропейскому процессу в Вене (СБСЕ);

2) начало переговоров по стратегическим ядерным силам (SNF);

3) отказ Германии от производства и владения оружием типа АВС (ядерное, химическое и биологическое);

4) пересмотр потребностей НАТО в обычных и ядерных системах;

5) отказ от размещения сил НАТО на территории ГДР в «переходный период»;

6) согласие на ограниченное по времени стационарирование советских войск в восточной Германии;

7) Германия объединяется только в границах ФРГ, ГДР и Берлина;

8) «усиление» процесса СБСЕ;

9) регуляция со стороны ФРГ экономических проблем таким образом, чтобы экономически поддержать перестройку [14, с. 141–142].

Дж. Бейкер обещал начать постепенную реконструкцию НАТО, придавая ей характер политической организации. Параллельно планировалось осуществить пересмотр военной доктрины НАТО [39, с. 130]. Однако М. С. Горбачев настаивал на поиске взаимоприемлемых решений, поскольку вхождение Германии в любой блок привело бы к нарушению стратегического баланса в Европе и мире. Вместе с тем советский лидер назвал даже возможное членство СССР в НАТО не такой уж дикой фантазией, ведь

существовала же в свое время большая коалиция. После таких заявлений настроения в США заметно улучшились.

Значительную роль в решении М. С. Горбачева в пользу «свободного выбора» сыграла позиция французского президента Ф. Миттерана, который во время своего визита в Москву 25 мая 1990 г. наглядно продемонстрировал безальтернативность членства Германии в НАТО. Из стран, несущих ответственность за послевоенную Германию США и Великобритания однозначно высказывались в пользу членства объединенной Германии в НАТО. Франция, как разъяснил Ф. Миттеран, не может идти против воли своих западных партнеров. К тому же НАТО до объединения Германии выполняло функцию противовеса советскому влиянию, а после – функцию контроля и сдерживания амбиций объединенной Германии в Европе. Такая смена ориентиров НАТО вполне соответствовала геополитическим задачам Франции. И хотя на переговорах с Ф. Миттераном М. С. Горбачев так и не согласился на членство Германии в НАТО, после этой беседы советский лидер вынужден был для себя признать, что реальной разработанной альтернативы согласию на членство Германии в НАТО у СССР нет.

Накануне советско-американских переговоров состоялся телефонный разговор Г. Коля и Дж. Буша. Канцлер ФРГ просил американского президента разъяснить М. С. Горбачеву, что Германия, равно как и США, видят будущую объединенную Германию абсолютно полноценным членом НАТО.

31 мая 1990 г. М. С. Горбачев прибыл на очередную советско-американскую встречу в Вашингтон. К моменту встречи в Вашингтоне Дж. Буш был убежден, что СССР придется смириться с членством объединенной Германии в НАТО. Задачу США он видел в том, чтобы сделать этот шаг для Москвы безболезненным и не спровоцировать перехода советского руководства на жесткий курс противостояния.

В ходе переговоров М. С. Горбачев, используя разную аргументацию и ссылаясь на свои прежние заявления, убеждал Дж. Буша в том, что СССР не заинтересован в уходе США из Европы. Обе стороны упрекали друг друга в страхе перед немцами и недоверии к ним. США убеждали М. С. Горбачева и Э. А. Шеварнадзе, что миру не нужна демилитаризованная, нейтральная Германия, что она будет стремиться к получению ядерного оружия, играть самостоятельную роль. Именно поэтому ее нужно «привязать к НАТО». Советский лидер полагал, что США не могли выпустить такую мощную силу как Германия из блока, иначе судьба НАТО оказалась бы предрешена. Необоснованным становилось бы также и военное присутствие США в Европе. Американская сторона указывала на положения заключительного акта Хельсинкского совещания СБСЕ, согласно которым вопрос о принадлежности страны к любому альянсу должен решать народ. Результатом явилось сенсационное заявление М. С. Горбачева:

«Дж. Буш. Если Германия не захочет оставаться в НАТО, ее право выбрать иную участь. Так говорится в Заключительном акте Хельсинки.

М. С. Горбачев. Давайте тогда сделаем публичное заявление по итогам наших переговоров, что Президент США согласился, что суверенная объединенная Германия сама решит, какой военно-политический статус ей избрать – членство в НАТО, нейтралитет или что-то иное... Так и сформулируем: Соединенные Штаты и Советский Союз за то, чтобы объединенная Германия... сама решила, членом какого союза ей состоять» [54].

Многие из работников МИД и министерства обороны выражениями лиц и движениями показали, что они не разделяют взглядов М. С. Горбачева. Заведующий Международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалин и советник Президента СССР С. Ф. Ахромеев были абсолютно обескуражены. Даже глава МИД СССР Э. А. Шеварнадзе поначалу отверг идею совещания на уровне министров иностранных дел, предложенную американцами для реализации достигнутого соглашения [112, с. 310].

Все высказывания М. С. Горбачева о том, что необходимо увязать объединение Германии с общеевропейским процессом, скоординировать их по времени, о вариантах действий были внимательно выслушаны американской стороной. Однако на пресс-конференции по итогам визита 4 июня Дж. Буш заявил, что объединенная Германия должна быть полноправным членом НАТО. Он признал, что М. С. Горбачев не разделяет этого мнения. «Однако мы полностью согласились, что вопрос о членстве в альянсе в соответствии с Заключительным актом Хельсинкского совещания должны решать сами немцы». М. С. Горбачев против этого не возражал.

В ответном выступлении советский лидер, принявший на себя лавину задушной критики коллег, попробовал приуменьшить значение советско-американской встречи, сославшись на формулу «2+4» и невозможность окончательного решения подобных вопросов двумя государствами. Однако всем было понятно, что никто из заинтересованных сторон не будет возражать против *такой* договорённости.

После возвращения из Вашингтона в Москву М. С. Горбачев подытожил соглашения, которые удалось достигнуть по германскому вопросу так: объединение Германии должно быть частью общеевропейского процесса, а ускорение этого процесса, уже по мнению лично Горбачева, должно было способствовать курсу на перестройку. А. С. Черняев отмечает, что перечитывая стенограммы бесед М. С. Горбачева с разными деятелями по германскому вопросу и записи его выступлений на Политбюро, разговоров один на один, можно обнаружить немало несовпадений в словах и подходах. А. С. Черняев усматривает в этом тактику, основанную на принципах нового мышления. Как только М. С. Горбачев убедился, что порыв немцев к объединению действительно представляет собой демократическое и действительно народное движение, а не политическую игру или эмоции части молодежи, он решил, что история действительно сказала свое слово. Те-

перь советский лидер видел свою главную задачу в мирном разрешении германского вопроса [117, с. 32].

В ходе американо-советских переговоров 31 мая – 3 июня 1990 г. в Вашингтоне было решено предоставить немцам право самим определить принадлежность к какому-либо военно-политическому блоку, что фактически означало вхождение объединенной Германии в НАТО [17–А, с. 168].

Вскоре после советско-американских переговоров произошла встреча М. С. Горбачева и М. Тэтчер. 8 июня 1990 г. лидеры двух государств встретились в Лондоне. Несмотря на очевидные противоречия по ряду вопросов между советским президентом и английским премьер-министром, главам государств удалось также найти и некоторые точки соприкосновения. Обе стороны признали, что главным вопросом на тот момент оставалась безопасность. По мнению лидеров Великобритании и СССР объединение Германии должно стоять в конце «длительного переходного периода» [52]. Однако на этом общее в подходах М. С. Горбачева и М. Тэтчер заканчивалось. Основное внимание при обсуждении германской проблемы придавалось форме участия Германии в системе военно-политических блоков. М. С. Горбачев на тот момент еще не мог примириться с идеей полноправного членства объединенной Германии в НАТО, он активно разрабатывал проекты трансформации обоих военно-политических блоков, создания некоего связующего начала между ними. На тот момент, по замечанию М. С. Горбачева, существовало множество моделей военного и политического сотрудничества – британская (полноправное участие в военных и политических структурах НАТО), французская (без участия в военных структурах), датско-норвежская (участие в политических и военных структурах НАТО без размещения военных баз и ядерного оружия блока на территории страны). Следовало бы, по его мнению, разработать еще одну новую модель и для Германии. Советский лидер предлагал создать межблоковый постоянный орган, в рамках которого могли бы совещаться и проводить консультации военные эксперты. Однако М. Тэтчер заявила, что вхождение Германии в НАТО, равно как и присутствие на ее территории войск НАТО, жизненно необходимо для поддержания безопасности Европы и является гарантом равно как для стран Запада, так и СССР [243].

Сказались также и давние опасения британского премьер-министра по поводу значительного усиления экономической мощи объединенной Германии: «...после объединения Германия, которая будет насчитывать 80 млн человек, станет настоящим экономическим гигантом... Единственное, чем можно обуздать амбиции новой Германии, если таковые появятся, это присутствием на ее территории американских войск» [52]. М. Тэтчер всегда была довольно озабочена идеей объединенной Германии, поэтому стремилась «набросить на шею немецкого дога американский поводок» [107, с. 456; 364, с. 32]. Вместе с тем М. Тэтчер понимала позицию СССР и выступила инициатором в блоке НАТО о предоставлении данным блоком

гарантий безопасности СССР и странам ОВД. Это помогло бы в некоторой мере смягчить удар, нанесенный по ОВД выводом из ее состава ГДР. В заключение М. Тэтчер ясно дала понять, что она не поддержит никакую модель объединения, если та не будет предусматривать полноценного членства Германии в НАТО [323, с. 224]. Сговорчивость советского руководства по спорным пунктам урегулирования германского вопроса во многом объяснялась ухудшением ситуации в самом СССР, а также необходимостью для советской экономики иностранных займов, в том числе от ФРГ [53]. Кроме того, правительство СССР не хотело и не могло применить в качестве инструмента в германском вопросе военную силу. Сам М. С. Горбачев утверждал, что военное вмешательство дискредитировало бы всю его политику.

22 июня на втором туре переговоров «2+4» в Берлине Д. Хэрд отверг любые модели объединения Германии, которые придавали бы ей либо ее восточной части, входившей в состав ГДР, особый статус. Великобритания в очередной раз заявила о необходимости включения нового государства в НАТО при сохранении на немецкой территории американских и английских войск [223, с. 148–149]. Вместе с Э. А. Шеварнадзе Д. Хэрд поддержал польскую сторону в ее стремлении участвовать в третьей встрече «2+4» для обсуждения вопроса о немецко-польской границе [169, с. 1250].

Накануне третьего раунда переговоров «2+4» в Великобритании развернулись горячие дискуссии по германскому вопросу. Настоящей сенсацией стало так называемое «дело Ридли». 14 июля 1990 г. британский министр промышленности и торговли Н. Ридли в интервью английскому еженедельнику «Спектейтор» выступил против единой финансовой политики ЕС, оценивая ее как «немецкий рэкет, направленный на захват всей Европы» [66, с. 19]. Он заявил, что не стал бы предоставлять право на самоопределение такому народу как немцы, поскольку это означает «передачу собственного суверенитета Адольфу Гитлеру». Объединенная Германия, утверждал он, в силу своей экономической мощи будет диктовать Великобритании условия осуществления финансовой и налоговой политики, что приведет к «ужасной британской революции» [266а, с. 9]. По мнению Н. Ридли, А. Гитлеру не удалось покорить Европу военными методами, зато современная объединенная Германия добьется этого экономической экспансией [223, с. 150]. В связи с этим в «Спектейторе» появилась карикатура на Г. Коля с усиками А. Гитлера. Министр заявил, что Великобритания всегда выступала и будет выступать за равновесие сил в Европе, а объединенная Германия представляет из себя дестабилизирующий фактор [189, с. 216]. В заключение Н. Ридли отметил, что выраженные им взгляды «во многом разделяет правительство» [206].

Реакция британской и европейской общественности была незамедлительной. Лидер лейбористской группы в палате общин Р. Хаттерсли выразил уверенность, что взгляды Н. Ридли отражают предубеждения премьер-

министра. Н. Киннок выказался за немедленную отставку Н. Ридли. Из 52 тори в парламенте 25 выразили несогласие с его позицией [167; 311]. Лейборист Б. Гулд отметил, что раскол консервативной партии настолько велик, что правительство стало недееспособно [271]. «Кризис Ридли» парламентская оппозиция рассматривала как часть кризиса политики М. Тэтчер. Ее обвинили в недостаточной преданности Европе, в подозрительном отношении к французам, враждебности к немцам и неуважении ко всем остальным. Немецкая пресса посоветовала Великобритании создать собственную сильную экономику, которая могла бы сравниться с немецкой [203]. Лично Г. Коль остался в стороне от обсуждения интервью Н. Ридли, проведя параллели между его высказываниями и собственной глупостью при сравнении М. С. Горбачева с Й. Геббельсом [168]. В результате разразившегося скандала Н. Ридли был отправлен в отставку. М. Тэтчер никак не прокомментировала этот инцидент. Лидер либеральной партии П. Эшдаун считал, что «из уст Ридли прозвучало мнение Тэтчер» [96, с. 365]. Кроме того, 15 июля в еженедельнике «Индепендент он Санди» появилась информация о мартовском совещании М. Тэтчер с Д. Хэрдом, британскими историками и обществоведами в Чеккерсе.

17 июля в Париже состоялся третий раунд переговоров «2+4». Кроме глав МИД государств шестерки, в нем принимал участие министр иностранных дел Польши К. Скубишевски. Это было обусловлено необходимостью согласовать с польской стороной вопрос о будущей восточной границе Германии. Британская сторона и лично М. Тэтчер постоянно указывали на необходимость участия польской делегации при обсуждении данной проблемы. В ходе переговоров К. Скубишевски выразил согласие на заключение немецко-польского пограничного договора после объединения Германии. Д. Хэрд отметил, что британцы «очень понимают поляков», и английской стороне достижение соглашения по немецко-польской границе принесло «большое облегчение и удовлетворение» [211, с. 176].

В ходе третьей встречи министров иностранных дел «шестерки» стало известно о договоренностях, достигнутых Г. Колем и М. С. Горбачевым на Кавказе 15 и 16 июля. Результаты переговоров приятно удивили как представителей ФРГ, так и западные страны в целом. Решения, принятые Горбачевым в Архызе, не были согласованы ни с правительством, ни с Верховным Советом, ни с Советом обороны, ни с Советом Федерации [318]. Советская сторона окончательно согласилась с тем, что вопрос о военно-политическом статусе объединенной Германии должны решать сами немцы. Фактически это означало согласие на вхождение нового государства в НАТО. Договоры также предусматривали сокращение бундесвера до 370 тыс. чел. и отказ объединенной Германии от оружия типа АВС (атомное, биологическое, химическое). Итоги переговоров М. С. Горбачева и Г. Коля в Москве и Архызе подвели черту под дискуссией о будущем военно-политическом статусе Германии. Уступки Советского Союза объясня-

лись желанием не быть вытесненным из Европы и интегрироваться в систему европейского политического и экономического сотрудничества, а также получить в будущем возможные привилегии в отношении с Германией. Свою роль сыграло и согласие ФРГ оказать немедленную финансовую помощь СССР в размере 5 млрд долл. Это заявление западногерманская сторона сделала 11 июля на саммите большой семерки в Хьюстоне [88, с. 313–314; 100, с. 17–18; 321]. Форин офис охарактеризовал достигнутые соглашения как «исключительно позитивное явление» [223, с. 154]. М. Тэтчер в письме Г. Колю от 17 июля назвала решение вопроса о вхождении Германии в НАТО «великим шагом вперед, совершенным в интересах Европы и мира в целом» [169, с. 1377]. Теперь британский премьер-министр считала, что объединение Германии может завершиться до конца 1990 г.

Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии было намечено подписать 12 сентября 1990 г. в Москве. Уже после того, как участники встречи собрались в Москве, вечером 11 сентября возник последний «миникризис». Английская делегация потребовала внесения в текст договора изменения, позволяющего после вывода советских войск передислоцировать на территорию бывшей ГДР воинские контингенты других государств НАТО для проведения маневров и учений. Кроме того, из Лондона звучало требование разрешить военные маневры НАТО численностью до 13 тыс. чел. во время переходного периода [210, с. 866]. Советская сторона выступила против, и в ходе совещания министров иностранных дел США, Великобритании, Франции и ФРГ был подготовлен проект протокольной записи, по которому вопросы, связанные с временной передислокацией, передавались на «разумное» и «ответственное» решение правительства Германии с учетом интересов безопасности участников договора [104, с. 93; 51].

Подписанный 12 сентября 1990 г. договор об окончательном урегулировании в отношении Германии закрепил основные положения, достигнутые в ходе июльских переговоров в Москве и Ставрополе. На территории ГДР вместо 15 округов было учреждено 5 новых земель – Мекленбург-Форпоммерн (Мекленбург-Передняя Померания), Бранденбург, Саксония-Анхальт, Тюрингия и Саксония, 23 района Берлина образовали землю Берлин. Статья 23 Основного закона, гласившая, что «в других частях Германии Основной закон начинает действовать после их присоединения» была исключена из текста. Этим самым ФРГ подтвердила свой отказ от территориальных претензий к СССР и Польше, а значит, и от прежней «правовой позиции», исходившей из существования рейха в границах 1937 г. [13, с. 22].

26 сентября на собрании ООН Г.-Д. Геншер поблагодарил М. С. Горбачева, Дж. Буша, Ф. Миттерана и М. Тэтчер за содействие, политическую дальновидность и понимание немецкого стремления к единству [125, с. 709]. Лейбористская газета «Дейли Миррор» назвала 12 сентября днем

официального окончания Второй мировой войны. Вместе с тем она отметила, что нынешнее консервативное правительство будет само виновато в случае превращения Германии в доминирующую силу на континенте, поскольку проявило пренебрежение и политическую недалекость к идее европейского федерализма [272]. Лейбористы полагали, что будущее политическое развитие Германии будет зависеть от двух факторов: оперативности и успешности интеграции восточных земель и общей международной обстановки [215]. Умеренные консерваторы видели два возможных пути развития объединенного немецкого государства. Первый заключался в дальнейшем включении в европейскую интеграцию, второй предполагал сближение Германии с Россией. Во втором случае в Великобритании прогнозировали отдаление ФРГ от европейских партнеров и образование оси Вашингтон – Бонн – Москва [197]. По мнению умеренных консерваторов, только образование европейской федерации с включением в ее состав Германии может это предотвратить.

Накануне вступления договора об окончательном урегулировании в отношении Германии в силу, 2 октября 1990 г. М. Тэтчер еще раз предупредила мировое сообщество, что «Германия будет слишком большой для Европы, и от нас зависит, превратится ли она в гегемона. Я полагала, что процесс сближения ФРГ и ГДР должен был занять более длительное время, чтобы мы смогли упорядочить многие вещи» [223, с. 159]. К. Маллаби полагал, что Германия с момента объединения будет играть куда большую роль в европейской и мировой политике, чем до 1990 г. Он советовал правительству строить отношения с ФРГ на основе широкой платформы из общих интересов [364, с. 33].

2 октября в Западном Берлине состоялось последнее заседание Союзной комендантуры. В ратуше Шенеберг прошла церемония прощания с тремя комендантами – Р. Хэдкокком (США), Р. Корбеттом (Великобритания) и Ф. Каном (Франция). В полночь 2 октября Союзная комендантура прекратила свою работу, однако британские, американские и французские войска оставались на территории города в течение переходного периода до 1994 г. [170]. В 0 часов 00 минут в ночь на 3 октября 1990 г. ГДР прекратила свое существование, договор об объединении Германии вступил в силу [41]. 14 ноября 1990 г. Г.-Д. Геншер подписал в Варшаве договор, по которому Германия и Польша «в ее современных границах» гарантировали, что у них нет территориальных претензий друг к другу и они не станут выдвигать их в будущем [312, с. 244]. После этого 16 ноября 1990 г. необходимые документы по германскому вопросу, ратифицированные английской стороной, были переданы в Бонн. В течение октября-декабря 1990 г. документы, относящиеся к внешним аспектам объединения Германии, были одобрены соответствующими инстанциями США, Франции и Великобритании, а в марте-апреле 1991 г. – и СССР. Объединение Германии, оформленное в международно-правовых актах, встретило единодушное одобрение всех

34 государств-участников Парижского саммита (20–21 ноября 1990 г.). Венцом объединительного процесса стала победа «германского канцлера» Г. Коля и его блока ХДС/ХСС на выборах в общегерманский бундестаг в декабре 1990 г. – 44, 1%; партнер по коалиции СвДП получила 11%, СДПГ – 33, 5% [13, с. 22]. Таким образом, к концу 1990 г. объединение Германии было завершено, а германский вопрос – окончательно закрыт.

4.4. Геополитические последствия объединения Германии для Великобритании

Объединение Германии в 1990 г. стало одним из самых значительных событий в истории международных отношений во второй половине XX в. Глобальный статус Германии существенно изменился в геополитическом отношении: территория государства увеличилась с 248 тыс. кв. км до 357 тыс кв. км, а численность населения с 63,5 млн. чел. до 80 млн. Расширилось также ее морское побережье на Балтике. Воссоединение Германии не только значительно усилило позиции ФРГ в Европе и на международной арене, но также способствовало распаду СССР, Чехословакии и Югославии. Исчезновение ГДР сильно ослабило позиции ОВД и СЭВ, способствовало укреплению НАТО, его расширению на восток [35, с. 16].

Объединение Германии изменило характер европейской политики, обозначив определенное геополитическое поражение СССР и ослабление позиций Франции, Польши, России (после распада СССР) и других европейских стран. Германия превратилась в важнейшую державу в Западной Европе и даже, по мнению специалиста в области геополитики З. Бжезинского, в некотором роде в мировую державу, особенно через крупные финансовые вклады в поддержку ключевых международных институтов (28,5% бюджета ЕС, 22,8% бюджета НАТО, крупнейший акционер Мирового банка и ЕБРР).

Однако установление гегемонии Германии в Европе противоречит политическим планам США и Великобритании: появляется перспектива создания франко-германского союза континенталистов, направленного на постепенное вытеснение атлантистов из Европы [13–А, с. 264]. Слишком сильная Германия неприемлема с геополитической точки зрения для США, Великобритании, а также ориентированных на США малых государств – Дании, Норвегии, Португалии, Польши, стран Прибалтики. Ожидаемо возрождение в коалициях скрытого протеста против «центральной силы» Германии, на территории которой проживает 25% населения ЕС, и которая производит 33% общего продукта ЕС. Даже оптимисты среди американских и британских исследователей не могли в 1990-е гг. подавить в себе опасения по поводу последствий воссоединения и поведения немцев в Европе. «Можно не ожидать, что объединенная Германия будет также думать и вести себя как ФРГ, которую мы знали с 1945 г... Мы не могли бы пред-

положить, что объединенная Германия так же гармонично впишется в Западную Европу, как бывшая ФРГ. Будет расти склонность снова оживить концепцию «Срединной Европы», где Германия играла бы роль маклера между востоком и западом» [153, с. 230]. По опросу 1994 г. 50% британцев не доверяли немцам. В сентябре 1997 г. на научной конференции в Кембридже обсуждалось стремление Германии к гегемонии в Европе. Лишь 10% англичан испытывали доверие к своему европейскому партнеру [278, с. 13]. М. Тэтчер утверждала в середине 1990-х гг., что объединенная Германия не всегда и не во всем будет подчинять свои интересы общеевропейским. Она предостерегала Францию от искушения возродить совместно с Германией «империю Каролингов» в Европе, предупреждая о возможных трагических последствиях [228, с. 191]. В беседе с Дж. Бушем и Ф. Миттераном осенью 1995 г. она открыто признала, что была против объединения Германии, поскольку это приведет рано или поздно к образованию «немецкой Европы» [159, с. 207].

Объединению Германии сопутствовало другое событие, также коренным образом изменившее геополитическую ситуацию в Европе и мире – распад СССР. Объединение Германии способствовало краху СССР и социалистического лагеря. Слабость позиций России после распада СССР в таких странах как Польша, Чехия, Словакия, страны Прибалтики, Болгария, Румыния также располагало к установлению на этих территориях политического, экономического и военного контроля со стороны Германии. Чехия и Польша, исторически связанные с Западом, в начале XXI в. лидировали по объему прямых инвестиций из ФРГ [196, с. 403]. На втором месте по объему немецких инвестиций находились страны Прибалтики [29, с. 285].

Геополитически Германия находится в центре Европейского континента и впечатляет своим экономическим потенциалом. В конце прошлого века ее валовой национальный продукт по темпам роста превосходил в 2 раза показатели Франции, в 2,5 – Великобритании, в 4,5 раз – США. На долю ФРГ приходилось около 13% мирового экспорта (США – 10%) [76, с. 222]. Немецкая биржа в перспективе видится как крупнейшая и ведущая торговая площадка на биржевом рынке Европы. В качестве потенциального центра дальнейшей консолидации среди европейских бирж можно рассматривать международную биржу Euronext и немецкую биржу Deutsche Börse. И если первая ведет горизонтальную экспансию на международных рынках, сама по себе являясь продуктом горизонтальной интеграции биржевых фондов Амстердама, Парижа и Брюсселя в 2000 г., то последняя добивается значительных успехов в вертикальной консолидации, объединяя в своей структуре кассовой и срочный рынки, электронные торговые системы, расчетно-клиринговую организацию. Разнообразие услуг и элементов рынка позволяет ей сохранять устойчивые конкурентные позиции даже при неблагоприятных рыночных условиях. Поведение немецкой биржи и биржи Euronext на европейских рынках оценивается специалистами как агрессив-

ная экспансия [99, с. 27]. Вместе с тем автономный подход Еuropeхt к интеграции может иметь более значимую поддержку со стороны европейских рынков, чем централизованный подход. Но поддержка ее стратегии политическими кругами в Германии, заинтересованными в утверждении Франкфурта как ведущего финансового центра в Европе, является дополнительным преимуществом биржи.

Как уже отмечалось, объединенная Германия постепенно формирует вокруг себя, особенно в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе, большое геополитическое пространство, в котором четко прослеживается преобладание немецкого влияния. Ясно прослеживается также тенденция движения немецкого капитала на Восток. По-видимому, процесс формирования средневропейского экономического пространства под немецким влиянием набирает силу. При таких условиях трудно остановить формирование средневропейского экономического пространства под немецким контролем. В отношении стран СНГ Германия проводит гибкую политику создания региональных противовесов России по принципу «разделяй и властвуй», чтобы не допустить восстановления российского влияния на всем постсоветском пространстве [319, с. 231]. Однако в последние годы резко возрос геополитический вес России. Влиянию Запада (в том числе США) Россия противопоставляет евразийскую интеграцию и ресурсную геополитику.

Естественный интерес Германии к странам Центральной и Восточной Европы определяется, прежде всего, географическим положением страны, историческими корнями (Восточная Пруссия, Силезия и Померания раньше были частью Германии), экономическими интересами, культурным фактором [108, с. 370]. Актуальным является также вопрос национальных немецких меньшинств в странах Центральной и Восточной Европы. Одним из официальных предлогов для расширения немецкого влияния на восток является стремление ФРГ обеспечить безопасность и стабильность в регионе, предотвратить возможные конфликты и столкновения. Очевидно, что задачи распространения экономического влияния и укрепления позиций немецкого капитала в регионе Центральной и Восточной Европы являются первоочередными в выработке внешнеполитической стратегии немецкого правительства по отношению к данному региону.

Однако рынки постсоветских государств Европы имеют большое значение и для экономики Великобритании. Особое внимание при определении геополитической стратегии английское руководство уделяет странам Центральной и Восточной Европы. По мнению британских обществоведов и специалистов в области геополитики, после распада СССР на огромной территории от Одера до Урала образовался относительный геополитический вакуум. Объединенная Германия и ЕС в целом в силу своего положения и экономической мощи постепенно принимают на себя ведущую роль в некоторых частях этого региона, которую прежде играл СССР. Великобри-

тания совместно с ФРГ после развала блока социалистических государств призывали к расширению ЕС на Восток, что не находило поддержки у Франции и стран юга Европы. Интересы Великобритании заключались в переносе акцентов на расширение ЕС при постепенном отказе от углубления интеграции. Кроме того, М. Тэтчер говорила о долге Европы способствовать становлению демократии и рыночной экономики в странах восточной Европы, причем она призывала ЕС снять преграды на пути к свободной торговле со странами третьего мира [326], относя к нему и постсоциалистические государства. Поскольку основу экспорта этих стран составляет сельскохозяйственная продукция, Великобритания надеется таким образом решить для себя проблему с импортом дорогостоящих продуктов питания из ЕС и подорвать основы обременительной для себя ЕСХП [331]. В октябре 1991 г. во время своего выступления на форуме предпринимателей стран ЦВЕ в Санкт-Петербурге М. Тэтчер назвала насильственную коллективизацию в области сельского хозяйства наибольшим вредом, причиненным России большевиками. Она призывала к приватизации земли и развитию фермерских хозяйств. Кроме того, М. Тэтчер признала, что Великобритания также заинтересована в получении доступа к сырьевым ресурсам стран Восточной Европы и России и создании возможностей для вложения британских инвестиций в экономическое развитие региона. Перспектива того, что рынки Центральной и Восточной Европы может перехватить ФРГ, вызывает недовольство и настороженность британской элиты. М. Тэтчер предлагала правительствам стран – кандидатов в ЕС подумать о заключении договоров о свободной торговле с ЕС, NAFTA (Североамериканская зона свободной торговли) и Великобританией, т.е. поискать такие пути, которые «не требуют отказа от суверенитета, подчинения Германии» [108, с. 372] и были бы несомненно выгодны для Великобритании.

Интересы безопасности в Центральной Европе являются для ФРГ первоочередными приоритетами при определении национальной политики безопасности. Германия воздержалась от активного участия в операции в Персидском заливе 1991 г. ограничившись финансовым вкладом, однако активно включилась в процесс урегулирования ситуации на Балканах. Признание Германией независимости республик Словении и Хорватии во многом предопределило распад Югославской федерации. С весны 1993 г. части бундесвера начали принимать участие в контроле сил ООН за ситуацией на Балканах. В декабре 1996 г. бундестаг одобрил посылку 3 тыс. солдат и офицеров бундесвера в Боснию в составе международного миротворческого корпуса [29, с. 285]. Ядром НАТО оставалось американско-германское партнерство в области безопасности. Однако после теракта 11 сентября 2001 г. и принятия «доктрины Буша» отношения между союзниками по НАТО осложнились. В совместном заявлении Ж. Ширака и Г. Шредера от 2 октября 2002 г. лидеры Франции и Германии отказались поддержать Вашингтон в СБ ООН при принятии новой резолюции против Ирака. По оп-

росу еженедельника «Цайт» 20% немцев полагали, что Дж. Буш сам приказал провести акцию 11 сентября для «завоевания мира» [26, с. 250]. В феврале 2003 г. массовые демонстрации против войны в Ираке прокатились в Лондоне, Риме, Мадриде, Париже, Берлине [114, с. 40].

Процесс наметившегося разделения блока НАТО носит объективный исторический характер. После Второй мировой войны США смогли диктовать разоруженной Европе свои условия, в результате чего чувство национальной гордости французов и немцев было уязвлено. Однако в XXI в. ЕС превратился в самую крупную хозяйственную силу в мире, обогнав по показателю ВВП и производительности труда США. ЕС стал крупнейшим торговым блоком, на 27 стран Евросоюза в 2008 г. приходилось 34% мирового оборота товаров и 51% мировой торговли услугами [26, с. 231–232]. Укрепившись в экономическом отношении, ядро Евросоюза – Франция и ФРГ – не согласны безоговорочно подчиняться интересам США. Войны в Ираке и Афганистане, а также иранский ядерный вопрос усилили противоречия в НАТО. В феврале 2007 г., выступая в Абу-Даби, А. Меркель заявила, что «ЕС никогда не поддержит военную акцию США против Ирана» [26, с. 246]. На неформальной встрече министров обороны в Вильнюсе в феврале 2008 г. Германия подтвердила свое нежелание посылать солдат в Афганистан [76, с. 217–220]. Редактор журнала «Шпигель» Г.-П. Мартин отмечал, что Североамериканский гигант становится все более непредсказуемым не только в качестве мирового жандарма; но оставляет желать лучшего и в роли стража мировой торговли. Однако, как отмечает З. Бжезинский, Европа, несмотря на свою экономическую мощь, значительную экономическую и финансовую интеграцию, останется де-факто «протекторатом США». По его мнению, бюрократически проводимая интеграция не может породить политической воли, необходимой для подлинного единства, для создания государства-нации. Г. Киссинджер считает Германию слишком большой для Европы, но слишком маленькой для мира. В самой Германии последствия событий 1989/90 гг. на сегодняшний день расцениваются так: Германия впервые в своей истории оказалась удовлетворена своими границами и не собирается ни находиться под натиском внешних сил, ни стремиться к господству в Европе.

Германия располагает достаточным пространством для маневра в Европе, находясь в центре по-прежнему разделенного континента. Однако для успешного решения геополитических и внешнеэкономических проблем Германия должна справиться со своими внутренними задачами. Это и проблема восточных земель, где закрыта большая часть промышленных предприятий, а безработица в отдельных секторах экономики достигает 50%. В стране также сложная демографическая обстановка – наблюдается сокращение удельного веса детей, молодежи и работоспособного населения с одновременным ростом доли пенсионеров в социальной структуре страны [76, с. 222]. Несмотря на европейскую ориентацию, западные и восточные

земли страны пока еще живут в разных мирах, порожденных холодной войной. Новые страны восточноевропейской демократии конкурируют со странами периферии ЕС за капиталы. Они далеко не сразу смогут интегрировать свои торговые структуры в ЕС. Германия как экономический мост на восток играет весьма значимую роль, одновременно к ней предъявляются высокие требования быть способной по необходимости разрешать всевозможные проблемы на этом поле, поскольку это непосредственно связано с социальными и экономическими проблемами земель бывшей ГДР. В интересах Германии подхватить этот натиск с востока, поскольку европейцы охотно привлекают американский и японский капитал в слабые институты бывшего социалистического мира. Неизбежно в Европе появится недовольство такой немецкой позицией. Раздражение вызвано в первую очередь взаимным неприятием позиции по быстрому выравниванию уровня жизни в двух частях Германии.

Другая важная проблема Германии – ее сырьевая зависимость. Доля нефти в ее энергетическом балансе превышает 40%, а почти 85% нефти Германия вынуждена экспортировать. Россия может помочь справиться с этой проблемой, однако европейские партнеры видят функцию России только в поставке сырья. Предложение России о приобретении перерабатывающих производств и транспортных сетей газа и нефти в Западной Европе было отвергнуто. Есть несколько факторов, осложняющих отношения России Германии и препятствующие установлению равноправного союза:

- 1) стремление Германии к политической гегемонии в Европе;
- 2) слабость России и сопредельных с Германией государств (Чехия, Польша, Словакия, Украина, страны Прибалтики, Венгрия, Болгария, Румыния, бывшие югославские республики), где Германия может установить экономический и политический контроль [76, с. 224].

В новом тысячелетии ФРГ, несмотря на принадлежность к западному блоку, активно развивает отношения с Россией. Во многом это обусловлено высокой потребностью Германии в энергоресурсах. Осенью 2011 г. начал свою работу Северо-Европейский газопровод, проложенный по дну Балтийского моря и доставляющий природный газ из России прямо в ФРГ. Германия старается учитывать некоторые глобальные интересы России в Европе при проведении своего внешнеполитического курса. Так, на саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г. Германия не согласилась с предложением США допустить Украину и Грузию к ДПЧ («Действиям по подготовке к членству в альянсе») [26, с. 258]. В сентябре 2009 г. с учетом роста недовольства во Франции и Германии США временно отказались от размещения системы ПРО в Чехии и Польше. Канцлер А. Меркель высказалась за обсуждение этого вопроса в НАТО между США и союзниками, с одной стороны, и Россией с другой. Министр иностранных дел ФРГ В. Штайнмайер также советовал США провести переговоры с Москвой. Министр обороны Ф.Й. Юнг выразил мнение, что размещение американ-

ских баз в Восточной Европе «может подорвать стабильность в Европе и привести к ее расколу» [26, с. 256]. Великобритания и США ведут линию на размежевание Германии и России, поскольку немецко-российское сотрудничество ослабляет позиции атлантистов в Европе и оживляет «призрак Рапалло». Г. Киссинджер писал: «Не в интересах ни одной из стран, чтобы Германия и Россия сконцентрировались друг на друге либо как на главном партнере, либо как на главном оппоненте. Если они чересчур сблизятся, то создадут страх перед кондоминиумом; если будут ссориться, то вовлекут Европу в эскалацию кризисов... Без Америки Великобритания и Франция не смогут поддерживать политическое равновесие в Центральной Европе; Германию начнет искушать национализм; России будет не хватать собеседника глобального масштаба. А в отрыве от Европы Америка может превратиться не только психологически, но и географически и геополитически в остров у берегов Евразии» [62, с. 749]. Таким образом, в начале XXI в. единодушия по ряду вопросов среди государств-членов НАТО стало достичь сложнее, чем во времена холодной войны, и постепенно в составе НАТО обозначились 2 группы:

- 1) США, Канада, Великобритания (атлантисты);
- 2) Большие страны Западной Европы (континенталисты).

М. Тэтчер, являясь сторонницей атлантической идеологии, рассматривала американское военное присутствие в Европе как гарантию безопасности европейского континента перед угрозами со стороны России и Германии [108, с. 358]. СБ ООН показал свою беспомощность во время конфликтов на Балканах в 1990-е гг. М. Тэтчер считала, что единственная возможность сохранить мир во всем мире – это опора на могущественное государство, каким являются США [333]. Сегодня это единственная, по мнению М. Тэтчер, мировая сверхдержава, ее лидерство обусловлено обладанием новейшими технологиями. М. Тэтчер видела в США защитника западных интересов и ценностей от потенциальных врагов в лице стран-изгоев, к разряду которых она относила Афганистан, Иран, Сирию, Ливию, Судан, Северную Корею и Ирак [324]. Европа по-настоящему наслаждалась стабильностью только с тех пор, когда США стали европейской силой [327], а в попытках Франции и Германии создать европейские вооруженные силы М. Тэтчер усматривала стремление оспорить глобальное лидерство США посредством создания Соединенных Штатов Европы. И поэтому, будучи убежденной атлантисткой, она считала, что Великобритания никогда не должна принимать в этом участия [108, с. 388]. США были гарантом безопасности Европы во время холодной войны, после 1990 г. М. Тэтчер рассматривала их в этом качестве в случае возрождения амбиций Германии. Объединенная Германия, на ее взгляд, не может и не станет бесконечно соотносить свои национальные интересы с экономической и внешней политикой ЕС. Германия слишком велика для того, чтобы быть просто еще одним игроком в Европе, но недостаточно велика для того, чтобы устано-

вить неоспоримое превосходство над соседями. В данном случае в интересах самой Европы проводить интеграцию по конфедеративной схеме, где возможные непредсказуемые действия Германии блокировались бы коалицией государств, независимых в проведении своей внешней политики [327]. М. Тэтчер призвала правительство Великобритании не идти на углубление сотрудничества с Европой в вопросах внешней политики. Понятно, что геополитические цели атлантистов (традиционных союзников – США и Великобритании) во многом отличаются и даже противоречат целям стран континентальной Европы, поэтому в области внешней политики первоочередным для Великобритании остается сотрудничество с США в рамках НАТО, а затем уже со странами Европы. Еще в 1930 г. У. Черчилль писал о Великобритании следующее: «У нас есть собственная мечта и собственная цель. Мы с Европой но не в ней. Мы связаны, но не включены в состав. Мы заинтересованы и ассоциированы, но не присоединены» [108, с. 393]. Идеи и взгляды У. Черчилля впоследствии оказали значительное влияние на формирование внешнеполитической позиции М. Тэтчер. Великобритания – страна с уникальным международным положением, геополитически связанная с тремя зонами – США, Европой и странами Содружества. Причем для нее совершенно невыносим разрыв с одной из них ради укрепления связей с остальными двумя, поскольку при этом она неизбежно потеряла бы свои уникальные преимущества в международных делах. Несмотря на это, из системы британских взаимоотношений с тремя зонами именно отношения с Европой всегда представлялись М. Тэтчер наименее приятными.

В Европе же пока продолжает исправно функционировать франко-германская ось, и Великобритания не может на нее эффективно воздействовать. Шаги по направлению к политической интеграции Европы М. Тэтчер оценивала как попытку создать европейское сверхгосударство. Это, по ее мнению, угрожало демократии, поскольку всеевропейское общественное мнение и общеевропейское самосознание в принципе отсутствуют, а европейские политики и чиновники пренебрегают обычными демократическими процедурами. В 1992 г. М. Тэтчер выступила против ратификации Маастрихтского соглашения британским Парламентом и изложила конфедеративную концепцию национальных государств Европы. Согласно этой концепции государства восточной Европы включились бы в состав конфедерации, и такая схема в целом способствовала бы дальнейшему развитию отношений Европы и США [330]. Она также настаивала на проведении референдума по вопросу присоединения Великобритании к Маастрихту [329]. По ее мнению, принятие страной этого соглашения повлекло бы за собой передачу ряда полномочий британского Парламента институтам ЕС. В силу исторических особенностей развития своей страны, сильного национального чувства связи британцев с Парламентом, национальными традициями и свободами М. Тэтчер считала принятие условий Маастрихта неприемле-

мым [325]. В 2007 г. она высказала свое негативное отношение к проекту Лиссабонского договора ЕС, назвав его копией проекта европейской конституции во всем, кроме названия и призывала к проведению очередного референдума по вопросу его принятия Великобританией.

Отрицательно М. Тэтчер была настроена и по отношению введения евро на территории ЕС [332, с. 724–726]. Этот проект, по ее мнению, имел больше политический, нежели экономический смысл, поскольку право выпускать собственную валюту являлось атрибутом любого суверенного государства. Страна, переходя на евро, лишается возможности проводить ту политику в сфере налогообложения, расходования и заимствования, которую считает необходимой, т. е. неизбежно передает часть своего суверенитета общеевропейским структурам. Тесную связь валютного союза и дальнейшей политической интеграции также подчеркивали Г. Коль, Г. Шрёдер, Й. Фишер, Ф. Гонсалес, Л. Жоспен [108, с. 382–383]. Выступая 20 ноября 1991 г. в палате общин, М. Тэтчер назвала условия для введения единой валюты абсолютно нереальными и вряд ли достижимыми для многих стран ЕС [325]. И хотя прогнозы М. Тэтчер казались в то время слишком пессимистичными, проблема стабилизации зоны евро вновь стала актуальной в Европе. Англия оказалась в более выгодном положении, продолжая сохранять национальную валюту.

В условиях финансово-экономического кризиса в Европе в Великобритании опасаются, что создание блока государств зоны евро, где будут господствовать ФРГ и Франция, может нарушить баланс на едином рынке Европы и причинить ущерб британским экономическим интересам. 9 декабря 2011 г. на саммите стран ЕС в Брюсселе премьер-министр Д. Кэмерон заявил, что Лондон в полном объеме продолжит участвовать в жизни ЕС, но передача части полномочий по формированию бюджета страны Брюсселю совершенно противоречит национальным интересам Великобритании. Англия также подтвердила свое намерение сохранять национальную валюту и отказалась присоединиться к зоне евро. «Мы никогда не будем вступать в зону евро, мы никогда не откажемся от того суверенитета, от которого придется отказаться странам, желающим вступить в финансовый союз» - заявил Д. Кэмерон.

Подводя итоги главы, можно сделать следующие выводы. Политический, экономический и социальный кризис в ГДР, достигший апогея 9–10 ноября 1989 г., обусловил актуализацию германского вопроса и его обсуждение на международном уровне. Великобритания и лично М. Тэтчер испытывали по этому поводу двойные чувства. С одной стороны, эта была очевидная победа Запада, с другой возможное быстрое объединение Германии поднимало вопросы о дальнейшей судьбе военно-политических блоков ОВД и НАТО, в связи с возможным объединением ГДР и ФРГ; о включения экономики ГДР в систему ЕЭС; о необходимости перестройки всей политической системы ГДР на демократических началах.

Период с декабря 1989 г. по апрель 1990 г. был самым трудным и напряженным в процессе объединения Германии. Сюда относится и попытка формирования англо-французской оси как средства сдерживания стремительного объединительного процесса, и стремление Великобритании отстоять схему ведения переговоров по формуле «4+2». Главной проблемой в деле объединения Германии был вопрос о ее будущем военно-политическом статусе. Наиболее жесткую позицию заняла Великобритания, заявив, что не поддержит никакой модели объединения Германии, если не будет предусмотрено полноправное членство Германии в НАТО. Среди факторов, обусловивших согласие британского премьер-министра на реализацию германского единства, следует отметить следующие: твердая позиция Г. Коля по вопросу членства будущей объединенной Германии в структурах ЕС и НАТО, т. е. нахождение нового государства в составе западного блока; тесное сотрудничество ФРГ и США по вопросу объединения Германии и безусловная поддержка Г. Коля Дж. Бушем; провал попыток создать англо-французскую ось для сдерживания объединительного процесса, переход Франции на платформу США и ФРГ; наметившийся к тому моменту компромисс СССР с западными странами по вопросу определения военно-политического статуса объединенной Германии [19–А, с. 150]. Германская проблема углубила раскол в консервативной партии и явилась одной из главных причин ухода в отставку М. Тэтчер в ноябре 1990 г.

Воссоединение Германии не только значительно усилило позиции ФРГ в Европе и на международной арене, но также способствовало распаду СССР, Чехословакии и Югославии. После 1990 г. стало заметно стремление Германии к установлению контроля, в первую очередь экономического, над регионом Центральной и Восточной Европы. Естественный интерес ФРГ к этим странам обусловлен историческими, геополитическими, экономическими, культурными факторами. Сегодня идет борьба за установление влияния над зоной Центральной и Восточной Европы между двумя геополитическими силами: с одной стороны, это атлантисты, интересы которых представляют, в первую очередь, США, Канада и Великобритания; с другой стороны – это континентальная Европа (Германия, Франция), которую поддерживает Россия. Рассматривая сегодня позиции Великобритании на мировой арене, необходимо понимать, что британская экономика и геополитические интересы уникальны и существенно отличаются от традиционно европейских. Великобритания опирается на страны Британского Содружества и ориентируется на США в области внешней политики и по вопросам безопасности, ее экономическая жизнь ближе по своей природе к американской, нежели к европейской. Крупные государства Европы, такие как Франция и, в первую очередь, Германия рассматриваются Великобританией как стратегические соперники, в том числе в деле распространения экономического и политического влияния на бывшие страны социалисти-

ческого лагеря. В таких условиях умелое использование странами Центральной и Восточной Европы назревших противоречий и стойкой конкуренции между данными государствами может принести немалые экономические и политические дивиденды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования сделаны следующие основные выводы:

1. В первой половине 1980-х гг. Великобританию и ФРГ тесно связывали общие экономические и внешнеполитические интересы, которые реализовывались на двустороннем уровне и в рамках ЕЭС и НАТО. Великобритания являлась вторым по значению среди западных держав гарантом безопасности ФРГ. На ее территории Англия располагала значительную часть своих вооруженных сил – Британскую Рейнскую армию и военно-воздушный контингент с тактическим ядерным оружием. Они обеспечивали стратегию «двойного сдерживания» в Европе двух потенциально опасных для Великобритании государств – ФРГ и СССР. Англия была заинтересована в устойчивом балансе сил на европейском континенте и не стремилась к форсированию процесса разрешения германского вопроса. В 1979–1982 гг. руководство Англии считало его неактуальным, хотя и подчеркивало, что оно поддерживает политику ФРГ по объединению Германии на основе принципа самоопределения немецкого народа и свободных общегерманских выборов.

Актуализация германского вопроса в ФРГ в мае 1983 г. вызвала новую волну обсуждения германской проблемы в Европе. Канцлер Г. Коль выдвинул задачу быстрее достичь «немецкого единства» и для этого ускорить политическое объединение стран ЕС, чтобы в перспективе создать Соединенные штаты Европы. Кабинет М. Тэтчер выступил против этих инициатив Г. Коля, считая, что идея европейского политического федерализма в конечном итоге приведет к гегемонии объединенной Германии на континенте. Руководство Англии полагало, что Европа еще не созрела для политического единства, а лидерство воссоединенной Германии станет дестабилизирующим фактором в международной жизни. Лично М. Тэтчер опасалась последствий объединения Германии и считала, что немецкий национализм может вновь угрожать безопасности Европы.

Великобритания стремилась к развитию и углублению связей с ГДР. Об этом свидетельствовали постоянные контакты представителей двух государств в научной, культурной и производственной сферах. ГДР представляла особый интерес для британской промышленности и финансовых кругов, поэтому Лондон предпринимал шаги по углублению экономического сотрудничества с Восточным Берлином. Одновременно Англия проводила тактику ограничения политических отношений с ГДР и отвергала окончательный характер границы по Одеру-Нейсе. В то же время кабинет М. Тэтчер одобрял курс ФРГ на активизацию отношений с ГДР с целью теснее привязать ее к Западной Германии и ослабить восточногерманский режим.

2. Из-за опасения возрастания роли ФРГ в Европе и в мире в целом, Великобритания в 1985–1989 гг. сдерживала процесс создания Европейского союза, введения единой валюты в странах ЕЭС, углубления политической интеграции в Западной Европе. Свою роль сыграло и усиление разногласий М. Тэтчер с Г. Колем по вопросам финансовой и аграрной политики ЕЭС, финансирования БРА и военно-технического сотрудничества. Правительство М. Тэтчер опасалось образования сильного Европейского союза во главе с объединенной Германией как противовеса США и Великобритании. В сентябре 1988 г. в Брюгге М. Тэтчер подвергла резкой критике «Европейский проект» председателя Комиссии ЕС Ж. Делора. Она выступила за сохранение суверенитета европейских государств и против политической интеграции в рамках ЕС. «Речь в Брюгге» стала поводом для образования общественно-политической «группы Брюгге» и усилила позиции евроскептиков в Великобритании. Обострению англо-западногерманских отношений в 1988–1989 гг. способствовало также требование Великобритании провести модернизацию тактического ядерного оружия на территории Западной Германии, против чего возражало руководство ФРГ. М. Тэтчер беспокоили сближение между СССР и Западной Германией в 1988–1989 гг., рост в ФРГ «горбимании» и возможность нейтрального статуса объединенной Германии, на чем настаивал Советский Союз

Во второй половине 1980-х гг. Восточная Германия выступала с инициативой расширения политического взаимодействия с Англией. Однако М. Тэтчер категорически отвергла идею личной встречи с Э. Хонеккером и министром иностранных дел О. Фишером, что мешало британскому капиталу занять лидирующие позиции в Восточной Германии в 1980-е гг. Правительство ГДР решило поставить экономические интересы Великобритании в зависимость от ее готовности вести политический диалог с Восточным Берлином. В Лондоне осознавали стратегическое значение территории ГДР в европейской геополитике. При появлении серьезных симптомов внутреннего кризиса в Восточной Германии, в Великобритании приняли решение об усилении образовательной и культурной экспансии в ГДР. В перспективе Англия рассчитывала занять одно из лидирующих мест среди партнеров ГДР.

3. Руководство Великобритании позитивно отнеслось к общественно-политическим переменам в ГДР осенью 1989 г. и падению Берлинской стены 9 ноября. Однако правительство М. Тэтчер однозначно выступило против быстрого решения германского вопроса, предложив растянуть этот процесс на 10–15 лет. М. Тэтчер призвала соблюдать Хельсинкский Заключительный акт, который зафиксировал нерушимость границ в Европе, в том числе между ФРГ и ГДР. Она также настаивала на сохранении баланса сил между НАТО и ОВД и соблюдении четырехстороннего статуса ответственности за германское урегулирование. Кабинет М. Тэтчер подверг критике «10 пунктов» Г. Коля по воссоединению Германии от 28 ноября 1989 г. М. Тэтчер надеялась на поддержку своей позиции по германской проблеме

со стороны Франции и СССР. Она постоянно подчеркивала, что быстрое объединение Германии и нарушение баланса сил в Европе может привести к политическому конфликту в СССР, смещению М. С. Горбачева и возникновению взрывоопасной ситуации на континенте.

Позицию кабинета М. Тэтчер по германскому вопросу поддерживала значительная часть английской общественности и политической элиты страны. Правое крыло консервативной партии и ряд органов британских СМИ открыто заявляли об опасности появления «Четвертого Рейха» в Европе, возрождения германского милитаризма и реваншизма. Умеренные консерваторы допускали возможность быстрого объединения Германии, но выступали против гегемонии ФРГ в Центральной и Восточной Европе. Этот регион, по их мнению, должен быть независимым от Германии и России. Лейбористы считали, что воссоединенная Германия ускорит процесс европейской интеграции и критиковали германскую политику М. Тэтчер. Наиболее позитивно к объединению Германии относились либералы. Они утверждали, что немцы стали европейцами и включение ГДР в состав ФРГ приведет к процветанию Европы. Английские коммунисты полагали, что объединенная Германия должна иметь нейтральный статус и находиться в дружественных отношениях с СССР.

С декабря 1989 г. по апрель 1990 г. Англия добивалась постепенного и контролируемого хода реализации германского единства. Для этого М. Тэтчер пыталась создать англо-французскую ось, а также привлечь к процессу германского мирного урегулирования руководство НАТО и ОБСЕ. Великобритания настаивала на безусловном признании границы по Одеру-Нейсе и привлечении к переговорному процессу Польши. В связи с этим британское правительство выдвинуло переговорные формулы «4+2» для обсуждения внутренних аспектов германского единства и «4+0» – по внешним вопросам объединения Германии. М. Тэтчер была крайне обеспокоена возможным укрупнением и усилением ФРГ, решительно выступала против рецидива германского реваншизма и предупреждала, что Германия в будущем может вернуть не только утерянные в 1945 г. земли, но и претендовать на другие территории.

4. Весной-летом 1990 г. наблюдалось все большее расхождение в подходах М. Тэтчер и британского МИД к разрешению германского вопроса. Позиция Форин офис постепенно смягчалась, министр иностранных дел Д. Хэрд осознавал необходимость конструктивного диалога с ФРГ, США и другими заинтересованными сторонами. Дипломаты считали объединение Германии неизбежным и не хотели серьезного ухудшения отношений с ФРГ. Лично М. Тэтчер настаивала на сдержанном и осторожном подходе к процессу объединения Германии, что ярко проявилось в ходе совещания историков и «дела Ридли». Премьер-министр продолжала видеть в Германии дестабилизирующую силу и прямую угрозу европейскому экономическому и политическому равновесию. Однако в июле 1990 гг. позиция М. Тэтчер претерпела определенные изменения в сторону смягчения.

Этому в наибольшей степени способствовало фактическое согласие СССР на вхождение объединенной Германии в НАТО и принятие бундестагом ФРГ и Народной палатой ГДР резолюций относительно окончательного характера границы между объединенной Германией и Польшей и закрепления ее в международно-правовом договоре.

Объединение страны прошло на очень выгодных условиях для немцев: без крупных конфликтов и войн и без значительных финансовых затрат. ФРГ на сегодняшний день, обладая крупным технологическим и информационным потенциалом, сильным ВПК и армией претендует на экономическую и политическую гегемонию в Европе. Особое внимание объединенная Германия уделяет экономическому, политическому и культурному проникновению в страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, формируя вокруг себя геополитическое пространство с выраженным немецким влиянием. ФРГ поддержала процесс расширения НАТО и ЕС на Восток. Европейский Союз во главе с ФРГ и Францией стал самостоятельной политической силой в современном мире. Объединенная Германия является главным конкурентом Великобритании в борьбе за влияние на континенте, особенно в регионе Центральной и Восточной Европы.

5. В политике Великобритании по германскому вопросу можно выделить 4 периода. Первый охватывает временной отрезок с 1979 г. по 1982 г. В это время британское правительство считало германский вопрос неактуальной проблемой международных отношений в Европе. Великобритания стремилась выстраивать выгодные для себя отношения с двумя немецкими государствами. Во время второго периода с 1983 г. по 1985 г. произошла актуализация германской проблемы. Канцлер Г. Коль провозгласил внешнеполитической задачей своего правительства достижение единства немецкого народа. Великобритания реагировала на это сдержанно. Отношения с ФРГ в это время ухудшились по вопросам формирования бюджета ЕЭС. Третий период (1986 – октябрь 1989 гг.) – время новой актуализации германского вопроса, связанной с процессом перестройки, «новым политическим мышлением» в СССР и общественно-политическим кризисом в ГДР. В этот период обостряются противоречия между Великобританией и ФРГ по вопросам политической интеграции Европы и военно-стратегического курса НАТО. Четвертый период (ноябрь 1989 – октябрь 1990 г.) характеризуется стремлением Великобритании противостоять быстрому объединению Германии. С этой целью М. Тэтчер пыталась создать англо-французскую ось, проводила переговоры с М. С. Горбачевым, добивалась принятия выгодных для Англии переговорных формул по объединению Германии («4+0», «4+2»), старалась привлечь к переговорному процессу Польшу, руководство НАТО и ОБСЕ. В это время происходит раскол внутри правительства и консервативной партии Великобритании по германскому вопросу и проблемам европейской политики в целом. Это стало одной из причин отставки М. Тэтчер с поста премьер-министра в ноябре 1990 г.

Библиографический список

Список использованных источников

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 162. – Оп. 64. – П. 384. – Д. 5
2. АВП РФ. – Ф. 757. – Оп. 27. – П. 155. – Д. 38
3. АВП РФ. – Ф. 757. – Оп. 25. – П. 143. – Д. 43
4. АВП РФ. – Ф. 757. – Оп. 33. – П. 188. – Д. 18
5. АВП РФ. – Ф. 162. – Оп. 63. – П. 38. – Д. 5
6. АВП РФ. – Ф. 162. – Оп. 60. – П. 363. – Д. 5
7. АВП РФ. – Ф. 69. – Оп. 74. – П. 286. – Д. 14
8. АВП РФ. – Ф. 757. – Оп. 29. – П. 163. – Д. 15
9. АВП РФ. – Ф. 69. – Оп. 71. – П. 279. – Д. 14
10. АВП РФ. – Ф. 162. – Оп. 59. – П. 357. – Д. 5
11. АВП РФ. – Ф. 69. – Оп. 72. – П. 281. – Д. 13
12. АВП РФ. – Ф. 757. – Оп. 24. – П. 136. – Д. 47
13. Александров, И. Конституционный процесс объединения Германии / И. Александров // Res Nova. – 1997. – №2–3. – С. 20–22.
14. Ахтамзян, А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки / А.А. Ахтамзян. – М.: МГИМО-Университет. 2008.
15. Ахтамзян, А.А., Родович, Ю.В. Внешняя политика Германской демократической республики / А.А. Ахтамзян, Ю.В. Родович. – М.: Наука, 1986.
16. Байгаров, С., Подключников, М. Программа коммунистов ГДР / С. Байгаров, М. Подключников // Правда. – 1989. – 12 ноября. – с. 4–5.
17. Бакирова, Г.Я. Объединение Германии: предпосылки, процесс и международно-правовые последствия / Г.Я. Бакирова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003.
18. Барановский, В.Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция / В.Г. Барановский. – М.: Международные отношения, 1988.
19. Безответственное высказывание // Правда. – 1983. – 29 июня. – С. 5.
20. Безыменский, Л. Кого же накажет история? / Л. Безыменский // Новое время. – 1990. – №38. – С. 26–27.
21. Безыменский, Л. Под сенью американских ракет / Л. Безыменский // Правда. – 1984 – 27 июля. – С. 4.
22. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998.
23. Богданов, М. Великобритания. Военные базы США – трамплины для агрессии (военно-политический обзор) / М. Богданов // Новое время. – 1985. – №14. – С. 21.
24. Брандт, В. Воспоминания / В. Брандт. – М.: Новости, 1991.

25. Брандт, В. Отважиться на расширение демократии! (Сборник избранных трудов) / В. Брандт. – М., 1992.
26. Брутенц, К.Н. Закат американской гегемонии / К.Н. Брутенц. – М.: Международные отношения, 2009.
27. Буданова, И.А. Европейская политика М. Тэтчер (1979–1990 гг.): Автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.03. / И.А. Буданова; Ивановск. гос. ун-т. – Иваново, 2004.
28. Василенко, И.А. Геополитика: Учеб. пособие / И.А. Василенко. – М.: Логос, 2003.
29. Ватлин, А.Ю. Германия в XX веке / Александр Ватлин. – М.: Росспэн, 2005.
30. Великобритания: наши деловые партнеры / Отв. ред. И.П. Фаминский. – М.: Международные отношения, 1990.
31. Великобритания: эпоха реформ / Под ред. Ал. А. Громыко. – М.: Весь мир, 2007.
32. Возрождают традиции вермахта // Известия. – 1983. – 3 декабря. – С. 5
33. Воробьева, Л. Путь Германии к единству был долг / Л. Воробьева // Открытая политика. – 1998. – №5. – С. 64–74.
34. В традициях реваншизма и милитаризма // Правда. – 1984. – 3 сентября. – С. 5
35. Гвоздкова, О.А. Объединение Германии в 1990 году: проблемы, последствия: Автореф. дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. / О.А. Гвоздкова; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2003.
36. Германия. Вызовы XXI века / Под ред. Б.В. Белова. – М.: Весь мир, 2009.
37. Голубович, О.Н. Великобритания в ЕС: Проблемы эволюции внешнеполитического сотрудничества (1980 – начало 1990-х годов): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. / О.Н. Голубович; Дипломат. акад. МИД РФ. – М., 1994.
38. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. / М.С. Горбачев. – Кн. 2. – М.: Новости, 1995.
39. Горбачев, М.С. Как это было: Объединение Германии / М.С. Горбачев. – М.: Вагриус, 1999.
40. Грачев, А. Горбачев / А. Грачев. – М.: Вагриус, 2001.
41. Григорьев, Е. Флаг перед рейхстагом / Е. Григорьев // Правда. – 1990. – октябрь 4. – С. 5.
42. Губайдуллина, М.Ш. ФРГ и проблемы европейской интеграции (50-е гг. XX в. – начало XXI в.): Автореф. дисс.... докт. ист. наук: 07.00.03. / М.Ш. Губайдуллина; Казахский национальный университет им. аль-Фараби. – Алматы, 2005.
43. Девятова, Л.Ф. Германия в системе европейской безопасности в конце XX – начале XXI века: Автореф. дисс.... канд. ист. наук:

07.00.03. / Л.Ф. Девятова; Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003.

44. Денискина, В.Я. Политический портрет М. Тэтчер: Научно-аналитический обзор / Отв. ред. Б.С. Орлов. – М.: ИНИОН АН СССР, 1990.

45. Долгилевич, Р.В. Вопрос о статусе Берлина / Р.В. Долгилевич // Новая и новейшая история. – 2011. – №3. – С. 34–53.

46. Елисеев, М.Г. Между конфронтацией и разрядкой. СвДП в партийной системе ФРГ: проблемы «восточной политики» / М.Г. Елисеев. – Минск: Университетское, 1989.

47. Елисеев, М.Г., Снапковский, В.Е. Два германских государства и европейская безопасность / Под ред. Л.М. Шнейерсона. – Минск: Наука и техника, 1989.

48. Желтов, В.В. Геополитика: история и теория / В.В. Желтов, М.В. Желтов. – М.: Вузовский учебник, 2009.

49. Замятин, Л.М. Горби и Мэгги (записки посла о двух известных политиках – М. Горбачеве и М. Тэтчер) / Л.М. Замятин. – Люберцы: ПИК ВИНТИ, 1995.

50. Из беседы М.С. Горбачева с Г. Колем в Архызе 16 июля 1990 года / Архив Горбачев-Фонда. – URL: http://www.rodon.org/other/mgigv/1990_8.htm. – Дата доступа: 13. 02. 2009.

51. Из беседы М.С. Горбачева с Д. Хэрдом 14 сентября 1990 года / Архив Горбачев-Фонда. – URL: http://www.rodon.org/other/mgigv/1990_8.htm. – Дата доступа: 12. 02. 2009.

52. Из беседы М.С. Горбачева с М. Тэтчер (75) 8 июня 1990 года / Архив Горбачев-Фонда. – URL: http://www.rodon.org/other/mgigv/1990_8.htm. – Дата доступа: 30. 09. 2008.

53. Из беседы М.С. Горбачева с Х. Тельчиком 14 мая 1990 года / Архив Горбачев-Фонда. – URL: http://www.rodon.org/other/mgigv/1990_8.htm. – Дата доступа: 12. 02. 2009.

54. Из второй беседы М.С. Горбачева с Дж. Бушем (74) Вашингтон, Белый дом, 31 мая 1990 г. / Архив Горбачев-Фонда. – URL: http://www.rodon.org/other/mgigv/1990_8.htm. – Дата доступа: 27.01.2009

55. История Германии: учебное пособие : в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – М.: КДУ, 2008.

56. Казымбетова, А.А. Великобритания во внешней политике США: эволюция «особых отношений»: Автореф. дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. / А.А. Казымбетова; Казахский национ. ун-т им. аль-Фараби. – Алматы, 2007.

57. Кайзер, К. Ропер, Дж. Британо-германское оборонное сотрудничество: партнерство внутри альянса // НАТО: стратегия альянса на переломе. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с. – С. 197–240.

58. Капитонова, Н.К. Маргарет Тэтчер: человек и политик / Н.К. Капитонова // Новая и новейшая история. – 2007. – №3. – С. 166–203.
59. Карагезьян К., Толпегин, А. Выборы прошли, проблемы остались / К. Карагезьян, А. Толпегин // Новое время. – 1983. – №11. – С. 9.
60. Кириллов, Г. ФРГ: реанимация «вечно вчерашних» / Г. Кириллов // Международная жизнь. – 1984. – №9. – С. 45–54.
61. Кириллов, Г. Бонн: миролюбивая риторика и милитаристская практика / Г. Кириллов // Международная жизнь. – 1986. – №3. – С. 59–68.
62. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер / Пер. с англ. В. В. Львова. – М.: Ладомир: ТОО «ВРС», 1997.
63. Колосов, А. Германский вопрос в европейском интерьере / А. Колосов // Новое время. – 1990. – №6. – С. 14–16.
64. Колосов, Г.В. Военно-политический курс Англии в Европе / Г.В. Колосов. – М.: Наука, 1984.
65. Колосов, Г.В. Политический портрет П. Каррингтона / Г.В. Колосов. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988.
66. Консерваторы у власти: опыт Великобритании / Сб. статей. – М.: НТЛ ИМЭМО АН СССР, 1992.
67. Крушинский, В.Ю. Великобритания в европейских интеграционных процессах: Автореф. дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. / В.Ю. Крушинский; Киев. национ. ун-т им. Тараса Шевченко. – Киев, 2004.
68. Кузьмичева, Л.О. Великобритания и европейская интеграция: подход британских лейбористов (1988 – 2001 гг.): Автореф. дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. / Л.О. Кузьмичева; Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2002.
69. Лебедев, А. Очерки британской внешней политики (60-80-е годы) / А. Лебедев. – М.: Международные отношения, 1988.
70. Левенец, А.В. Великобритания в системе современных политических отношений Восток-Запад (1979 – 1989 гг.): Автореф. дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. / А.В. Левенец; Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. – Киев, 1989.
71. Левченко, Ю. Опять «особая позиция» / Ю. Левченко // Новое время. – 1988. – №49. – С. 17–18.
72. Мазер, В. Гельмут Коль / Вернер Мазер. – М.: Новости, 1993.
73. Максимычев, И. В двух шагах от объединенной Германии / Игорь Максимычев // Международная жизнь. – 1990. – №9. – С. 37–44.
74. Максимычев, И.Ф. Падение Берлинской стены. Записки очевидца / И.Ф. Максимычев // Новая и новейшая история. – 2000. – №4. – С. 128–135.

75. Максимычев, И.Ф. Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине / Игорь Максимычев. – М.: Вече, 2011.

76. Маринченко, А.В. Геополитика: Учеб. пособие / А.В. Маринченко. – М.: ИНФРА-М, 2009.

77. Матвеев, В.А. Британия вчера и сегодня / В.А. Матвеев. – М.: Международные отношения, 1989.

78. Матвеев, В.А. Британская дипломатическая служба / В.А. Матвеев. – М.: Международные отношения, 1990.

79. Матвеев, В.А. Великобритания: итоги политики консерваторов / В.А. Матвеев. – М.: Знание, 1986.

80. Мертес, М. Немецкие вопросы – европейские ответы / М. Мертес. – М.: Московская школа политических исследований, 2001.

81. Михаил Горбачев и германский вопрос / Международный фонд социально-экономических и политологических исследований «Горбачев-Фонд». – М.: Весь мир, 2006.

82. Модров, Х. Я хотел жить в новой Германии / Ханс Модров. – М.: Международные отношения, 2000.

83. Новик, Ф.И. Объединение Германии и российско-германские отношения / Ф.И. Новик // Россия и Германия. Вып. 1. – М.: Наука, 1998. – 381 с. – С. 351–366.

84. Новик, Ф.И. СССР – ФРГ: проблемы сосуществования и сотрудничества (1975 – 1986) / Ф.И. Новик. – М.: Наука, 1987.

85. Оберегали палача // Известия. – 1983. – 6 января. – С. 4.

86. Павлов, Н.В. История современной Германии, 1945 – 2005: курс лекций / Н.В. Павлов. – М.: Астрель: АСТ, 2006.

87. Павлов, Н.В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов / Н.В. Павлов. – М.: Международные отношения, 1989.

88. Павлов, Н.В., Новиков, А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / Н.В. Павлов, А.А. Новиков. – М.: СиДиПресс, 2005.

89. Перегудов, С.П. Тэтчер и тэтчеризм / С.П. Перегудов. – М.: Наука, 1996.

90. Петелин, Б.В. Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982 – 1990 гг. / Борис Петелин. – Вологда: Научное издание, 2004.

91. Петелин, Б.В. Объединение Германии 1989 – 1990 гг.: историографический аспект / Б. Петелин // Новая и новейшая история. – 2003. – №1. – С. 30–47.

92. Петелин, Б.В. Был ли план объединения Германии? / Б.В. Петелин // Вопросы истории. – 2002. – №12. – С. 149–153.

93. Плато, А. Объединение Германии – борьба за Европу / Александр фон Плато. – М.: Росспэн, 2007.

94. Позиция ЕС по вопросам объединения Германии (Документ внеочередной сессии Европейского совета в Дублине) // Актуальные проблемы Западной Европы. – Вып 6. – 1990. – С. 122–141.

95. Полянов, Н. Опасный марш реваншистов на Рейне / Н. Полянов // Международная жизнь. – 1984. – №11. – С. 88–91.

96. Попов, В.И. Маргарет Тэтчер: человек и политик (Взгляд советского дипломата) / В.И. Попов. – М.: Прогресс, 1991.

97. Преступники на свободе // Известия. – 1983. – 12 марта. – С. 3.

98. Риддел, П. Десятилетие Тэтчер. Как изменилась Великобритания в 1980-е гг. / П. Риддел. – М.: АН СССР, 1990.

99. Самарина, А.Е. Германия как центр консолидации европейских биржевых рынков: Автореф. дисс... канд. экон. наук: 08.00.14. / А.Е. Самарина; Московский государственный лингвистический университет. – М., 2005.

100. Соловьев А.Л. Объединение Германии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. / А.Л. Соловьев; Рос. акад. управления, Центр стратегич. проблем России. – М., 1992.

101. Стрежнева, М.В. Великобритания и Западная Европа / М.В. Стрежнева. – М.: Наука, 1988.

102. Стрелец, М.В. Германский вопрос и кризис в международных отношениях: новый подход / М.В. Стрелец, И.И. Синчук. – М., 1992.

103. Стрелец, М.В. ФРГ и проблемы ограничения и сокращения вооружений в Европе (1949 – 1990 гг.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.03. / М.В. Стрелец; Брестский гос. техн. ун-т. – Минск, 2002.

104. Терехов, В. Как «закрывался» германский вопрос / В. Терехов // Международная жизнь. – 1998. – №8. – С. 62–94.

105. Тихий союз: сотрудничество ФРГ и Великобритании в области политики безопасности. Реферат. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988.

106. Толпегин, А. Будто не замечая реваншистов / А. Толпегин // Новое время. – 1984. – №40. – С. 10–11.

107. Тьеро, Ж.Л. Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов / Ж.Л. Тьеро; пер. с фр. Ю.М. Розенберг. – М.: Молодая гвардия, 2010.

108. Тэтчер, М. Искусство управления государством. / Пер. с англ. / Маргарет Тэтчер. – М.: Альпина паблишер, 2003.

109. Фалин, В.М. Без скидок на обстоятельства / В.М. Фалин. – М.: Республика: Современник, 1999.

110. Федоров, В. В фарватере Вашингтона / В. Федоров // Мировая экономика и международные отношения. – 1984. – №1. – С. 78–81.

111. Филитов, А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941–1990 / Алексей Филитов. – М.: Наука, 2009.

112. Филитов, А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А.М. Филитов. – М.: Международные отношения, 1993.

113. Фролов, С.К. Политика консервативно-либеральной коалиции ФРГ в отношении проблемы объединения Германии в 80-е годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05. / С.К. Фролов; Акад. обществ. Наук ЦК КПСС. – М., 1991.

114. Хабермас, Ю. Расколотый Запад / Ю. Хабермас / Пер. с нем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2008.

115. «Цайт» об антигерманских настроениях в британских СМИ // Панорама культурной жизни зарубежных стран. – 1997. – Вып. 2–3. – С. 26–29.

116. Черняев, А.С. М. С. Горбачев и германский вопрос / А.С. Черняев // Новая и новейшая история. – 2000. – №2. – С. 106–117.

117. Черняев, А.С. Объединение Германии / А.С. Черняев // Свободная мысль. – 1997. – №8. – С. 25–34.

118. Шевцов, П.А. Великобритания в Европейском Союзе: специфика подхода к современным проблемам европейского строительства: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. / П.А. Шевцов; Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М., 2002.

119. Шёлген, Г. Страх перед силой / Г. Шёлген. – М.: АО «Буклет», 1994.

120. Шишаева, А.В. Военно-промышленные комплексы в Западной Европе / А.В. Шишаева. – М.: Международные отношения, 1988.

121. Шмидт, М. ФРГ в современном мире / М. Шмидт // Мировая экономика и международные отношения. – 1982. – №4. – С. 41–53.

122. Штайнгаус, К. Возрождение великой державы? / К. Штайнгаус. – М., 1981.

123. Anglo-German friendship solid // The Times. – 1986. – July, 2. – p. 1.

124. Aspekte der deutschen Frage / Hrsg. von K. Lange. – Herford: Busse Seewald, 1986.

125. Aussenpolitik der BRD. Dokumente von 1949 bis 1994 / Hrsg. Auswaertiges Amt. – Koeln: Wiss. u. Politik, 1995.

126. Barzel, R. Thatcher: wer Deutschland bedroht, bedroht auch uns / R. Barzel // Die Welt. – 1980. – Maerz, 19. – S. 1.

127. Basset, R. A faraway place / R. Basset // The Spectator. – 1988. – October, 1. – p. 17.

128. Bewegung in der deutschen Frage? Die auslaendische Besorgnisse ueber die Entwichlung in den beiden deutschen Staaten / E. Schultz, P. Danylow. – Bonn: EU Verlag, 1985.

129. Binyon, M. A German dream foundering on the rock of Realpolitik / M. Binyon // The Times. – 1984. – September, 6. – p. 12.

130. Binyon, M. Bonn puts a brave face on Honecker's postponed visit / M. Binyon // *The Times*. – 1984. – September, 6. – P. 6.
131. Binyon, M. Bonn stops cash to exiles' newspaper / M. Binyon // *The Times*. – 1985. – January, 30. – P. 9.
132. Binyon, M. East Germany ignores tirade in Soviet press / M. Binyon // *The Times*. – 1984. – August, 4. – P. 5.
133. Binyon, M. E Germany snubs Moscow again / M. Binyon // *The Times*. – 1984. – August, 8. – P. 6.
134. Binyon, M. Kohl to press Reagan for a stronger Nato at Washington summit / M. Binyon // *The Times*. – 1984. – November, 30. – P. 6.
135. Binyon, M. Kohl proposes new treaty to make sure EEC reforms work / M. Binyon // *The Times*. – 1985. – January, 18. – P. 7.
136. Birke, A. Grossbritannien und die deutsche Einheit / Adolf Birke. – Coburg: Prinz-Albert-Gesellschaft, 1991.
137. Blinkered Thatcher // *Daily Mirror*. – 1989. – November, 15. – P. 2.
138. Boelsche J. „Das ist ja unfassbar!“ / J. Boelsche // *Der Spiegel*. – 1999. – №45. – S. 86–103.
139. Bonn rejects British criticism of Kohl // *The Times*. – 1984. – March, 27. – P. 8.
140. Britain and Germany in the XXth century / Ed. by M. Goertemaker. – Oxford, NY, 2006.
141. Britain in the 80s. The Spectators view of the Thatcher decade. – London: Grafton books, 1989.
142. Britischer Aussenminister zu offiziellen Besuch in der DDR // *Neues Deutschland*. – 1985. – April, 9. – S. 1–2.
143. Britischer Staatsminister im Aussenministerium empfangen // *Neues Deutschland*. – 1980. – November, 4. – S. 2.
144. British foreign policy: Tradition, change and transformation / Ed. by M. Smith. – London: Unwin Hyman, 1988.
145. British foreign policy under Thatcher / Ed. by P. Byrd. – NY: Philip Allan, 1988.
146. Bundesbank proposal sparks an uproar in East Germany // *The Wall Street Journal*. – 1990. – April, 2. – P. 2.
147. Bundespraesident begeistert Briten // *Die Welt*. – 1986. – Juli, 4. – S. 1.
148. Can Europe and Germany grow up? // *The Guardian*. – 1985. – July, 31. – P. 15.
149. Carr, J. Helmut Schmidt / J. Carr. – Duesseldorf: ECON, 1985.
150. Childs, D. Crucial events changed the outlook in weeks / D. Childs // *The Guardian*. – 1989. – November, 10. – P. 10.
151. Clough, P. Thatcher assures Bonn of British commitment to Europe / P. Clough // *The Times*. – 1980. – November, 18. – P. 1, 6.

152. Conrad, B. Kanzler will Diskussion ueber Grenada nicht fortsetzen / B. Conrad // Die Welt. – 1983. – November, 10. – S.1.
153. Das Protokol. Amerikanische und englische Experten über Deutschland und Zukunft Europas // Wickert, U. (Hrsg.) Angst vor Deutschland. Die neue Rolle der Republik in Europa und der Welt. – München, Wilhelm Heyne Verlag, 1990. – 347 S. – S. 228–237.
154. Das un gute Gefuehl Briten gegeneuber Deutschen // Die Welt. – 1990. – Juli, 16. – S. 5.
155. Davies, N. Oh, freedom! / N. Davies // Daily Mirror. – 1989. – November, 10. – P. 4.
156. Davies, N. Russia won't allow one Germany / N. Davies // Daily Mirror. – 1989. – November, 11. – P. 2.
157. Davy, R. Grossbritannien und die deutsche Frage // Das Ende der Teilung. Der Wandel in Deutschland und Osteuropa. Beitragee und Dokumente aus dem Europa-Archiv. – Bonn: GMBH, 1990. – 340 P. – P. 111–116.
158. Deeds, W. The rise of the fourth Reich is far from nigh / W. Deeds // Daily Telegraph. – 1989. – November, 13. – P. 16.
159. Deutsche Zeitgeschichte von 1945 bis 2000. – Berlin: Dietz, 2006.
160. Deutschland-Grossbritannien-Europa: Politische Traditionen, Partnerschaft und Rivalitaet / K. Rohe ... (Hgg.). – Bochum, 1992.
161. DD-Politiker beim Aussenminister Grossbritanniens // Neues Deutschland. – 1987. – Juli, 3. – S. 1–2.
162. DDR und Grossbritannien fuer Politik des Dialogs // Neues Deutschland. – 1986. – November, 19. – S. 1–2.
163. Die Deutsche Frage als strategischer Schluessel / Hsg. von H.J.Kiefer. – Muenchen: Olzog, 1988.
164. Die Freiheit kern der deutschen Frage. Bericht der Bundesregierung zur Lage der Nation im geteilten Deutschland abgeben von Bundeskanzler H. Kohl am 27. Februar 1985. – Bonn: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1985.
165. Die Regierungschefs sprechen sich für den Fortbestand der Nato aus // FAZ. – 1989. – Dezember, 5. – S. 1.
166. Diwald, H. Deutschland einig Vaterland / Helmut Diwald. – Wuerzburg: Books on demand, 2006.
167. Dodd, Sh., McSmith, A. Thatcher accepts Ridley must go // Daily Mirror. – 1990. – July, 14. – P. 1.
168. Dodd, Sh. Unity polls day loom / Sh. Dodd // Daily Mirror. – 1990. – July, 18. – P. 2.
169. Dokumente zur Deutschlandpolitik. Deutsche Einheit (Sonderedition aus den Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90). – München, R. Oldenbourg Verlag, 1998.

170. Dose, D. *Bezatter, Schutzmaechte, Freunde / D. Dose // Die Welt.* – 1990. – October, 3. – S. 3.
171. Duisberg, C. *Das deutsche Jahr / Claus Duisberg.* – Berlin: Wjs, 2005.
172. *East German grand coalition poses challenge for Bonn // The Wall Street Journal.* – 1990. – April, 12. – P. 2.
173. Evans, E. J. *Thatcher and Thatcherism / E. J. Evans.* – London, New York: Routledge, 1997.
174. *Europäischer Rat erkennt Recht der Deutschen auf Einheit an // FAZ.* – 1989. – Dezember, 11. – S. 1.
175. Farr, M. *Thatcher in Bonn talks / M. Farr // Daily Telegraph.* – 1980. – November, 17. – P. 1.
176. Farr, M. *Thatcher pledge on Britain's role in Europe / M. Farr // Daily Telegraph.* – 1980. – November, 18. – P. 4.
177. Farr, M. *Wall of barbarism / M. Farr // Daily Telegraph.* – 1982. – October, 30. – P. 1.
178. Foreign and Commonwealth Office. Diplomatic report No. 94/80. *German Democratic Republic: Annual review for 1979 / Archive (FCO) – URL: www.margaretthatcher.org/document/C1A1986C09B549D0BD3DA59582C5BB61.pdf.* – Date of access: 15.11.2010
179. Foreign and Commonwealth Office. Diplomatic report No. 27/81. *German Democratic Republic: Annual review for 1980 / Archive (FCO) – URL: www.margaretthatcher.org/document/7009D8445F24493EB8B876BF52FC5610.pdf.* – Date of access: 15.11.2010
180. Foreign and Commonwealth Office. Diplomatic report No. 23/82. *German Democratic Republic: Annual review for 1981 / Archive (FCO) – URL: www.margaretthatcher.org/document/5C13ED99B2EE4FCFA104134EE5DC7B19.pdf.* – Date of access: 15.11.2010
181. Foreign and Commonwealth Office. Diplomatic report No. 25/83. *German Democratic Republic: Annual review for 1982 / Archive (FCO) – URL: www.margaretthatcher.org/document/99B4677961234019B58DFBABD1039E49.pdf.* – Date of access: 15.11.2010
182. Foreign and Commonwealth Office. Diplomatic report No. 4/84. *German Democratic Republic: Annual review for 1983 / Archive (FCO) – URL: www.margaretthatcher.org/document/99B4677961234019B58DFBABD1039E49.pdf.* – Date of access: 15.11.2010
183. Foreign and Commonwealth Office. Despatch. *Selective distribution. German Democratic Republic: Annual review for 1984 / Archive (FCO) – URL: www.margaretthatcher.org/document/581DC0FD55344B7292C2B8E1C09E7400.pdf.* – Date of access: 15.11.2010

184. Foreign and Commonwealth Office. Despatch. Selective distribution. German Democratic Republic: Annual review for 1985 / Archive (FCO) – URL: www.margarethatcher.org/document/6CB5413D871C4C30A4DA46F57B257F5C.pdf. – Date of access: 15.11.2010.

185. Foreign and Commonwealth Office. Despatch. Selective distribution. German Democratic Republic: Annual review for 1986 / Archive (FCO) – URL: www.margarethatcher.org/document/141AC9B18A4A439FB20F845C0A5AB94E.pdf. – Date of access: 15.11.2010.

186. Foreign and Commonwealth Office. Despatch. Selective distribution. German Democratic Republic: Annual review for 1988 / Archive (FCO) – URL: www.margarethatcher.org/document/14DFD198281A43D2A2ABBAFB185B8266.pdf. – Date of access: 15.11.2010.

187. Foreign and Commonwealth Office. Despatch. Selective distribution. German Democratic Republic: Annual review for 1989 / Archive (FCO) – URL: www.margarethatcher.org/document/BB7F33C83642424F9A83543C4B1CCFA7.pdf. – Date of access: 15.11.2010.

188. Frau Thatcher zu Konsultationen bei Helmut Kohl // Die Welt. – 1987. – Maerz, 25. – S. 7.

189. Fritsch-Bournazel, R. Europa und die deutsche Einheit / Renata Fritsch-Bournazel. – Stuttgart: Aktuell, 1991.

190. Furler, W. Kohl: Bekenntnis zu NATO-Beschluss / W. Furler // Die Welt. – 1983. – April, 23–24. – S. 1.

191. Garton Ash, T. After the party / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1989. – November, 18. – P. 10.

192. Garton Ash, T. Cry freedom / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1989. – October, 14. – P. 9–10.

193. Garton Ash, T. Europa ueber alles / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1984. – May, 12. – P. 9.

194. Garton Ash, T. Germany again? / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1989. – September, 16. – P. 11–12.

195. Garton Ash, T. Ich bin ein Falklander / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1982. – November, 6. – P. 10.

196. Garton Ash, T. In Europe's name: Germany and the divided continent / Timothy Garton Ash. – NY, Random House, 1993.

197. Garton Ash, T. Polish loss, German gain? / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1982. – January, 16. – P. 8–9.

198. Garton Ash, T. The big D / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1989. – November, 25. – P. 18–19.

199. Garton Ash, T. The importance of being German / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1985. – June, 22 – P. 9–10.

200. Garton Ash, T. The new Berlin Wall / Timothy Garton Ash // *The Spectator*. – 1980. – October, 25 – P. 10.
201. Garton Ash, T. The restless republic / Timothy Garton Ash // *The Spectator*. – 1989. – April, 1. – P. 9–10.
202. Garton Ash, T. Yesterday's man / Timothy Garton Ash // *The Spectator*. – 1989. – October, 28. – P. 12–13.
203. Gatermann, R. Die Zerrissenen // *Die Welt*. – 1990. – Juli, 16. – S. 2.
204. Gatermann, R. Frau Thatcher beugt sich oeffentlichem Druck // *Die Welt*. – 1985. – January, 17. – S. 10.
205. Gatermann, R. London wuenscht Einsatz Bonns in Kriesengebieten // *Die Welt*. – 1985. – January, 18. – S. 6.
206. Gatermann, R. Ridley: Die Regierung denkt wie ich // *Die Welt*. – 1990. – Juli, 16. – S. 1.
207. Gatermann, R. Thatcher sorgt sich um Gorbatschow // *Die Welt*. – 1989. – November, 15. – S. 6.
208. Geissmar, C. Frau Thatcher: Jetzt muss die Mauer fallen // *Die Welt*. – 1989. – November, 11/12. – S. 5.
209. Genscher, H.-D. Deutsche Aussenpolitik. Ausgewaelte Reden und Aufsaezte. 1974 – 1985. – Stuttgart: Aktuell, 1985.
210. Genscher, H.-D. Erinnerungen / Hans-Dietrich Genscher. – Berlin: Siedler, 1995.
211. Germany and Europe in transition / Ed. By A. Rotfeld, W. Stuetze. – New York: Oxford Uni Press, 1991.
212. Geschichte der Deutschen. 1949 – 1990 / Ed. E. Fuhr. – Frankfurt-am-Mein: Insel, 1990.
- 212a. Gossel, D. Briten, Deutsche und Europa. Die deutsche Frage in der britischen Aussenpolitik. 1945 – 1962 / Daniel Gossel. – Stuttgart: Franz Steiner, 1999.
213. Great Britain. Treaty series №30 (1984). Agreement between the Government of the United Kingdom and Nothern Ireland and the Government of the Federal Republic of Germany. – London: HMSO, 1984.
214. Grossbritannien und Deutschland. Nachbarn in Europa. – Bonn: BZPB, 1988.
215. Halliday, F. The final curtain / F. Halliday // *New statesman*. – 1990. – October, 5. – P. 10–11.
216. Hamilton, A. Healey at Soviet celebrations / A. Hamilton // *The Times*. – 1985. – May, 8. – P. 1.
217. Hamilton, A. Unfinished victory / A. Hamilton // *The Times*. – 1985. – May, 8. – P. 13.
218. Hampson, C. VE Day U-turn / C. Hampson // *Daily Mirror*. – 1985. – January, 19. – P. 1.

219. Hanrieder, W. The foreign policies of West Germany, France and Britain / W. Hanrieder. – New Jersey: Prentice-hall, 1980.
220. Harvey, R. A new world order in the making // *Daily Telegraph*. – 1989. – November, 14. – P. 20.
221. Herr Honecker's Germany // *The Times*. – 1984. – March, 29. – P. 15.
222. Herr Schmidt in the middle // *The Times*. – 1981. – November, 23. – P. 9.
223. Himmler, N. Zwischen Macht und Mittelmass: Grossbritanniens Aussenpolitik und das Ende des kalten Krieges / N. Himmler. – Berlin: Duncker&Humblot, 2001.
224. How they see the fall of the Wall // *Daily Telegraph*. – 1989. – November, 11. – P. 15.
225. In London spricht Weizsaecker die offene deutsche Frage an // *Die Welt*. – 1986. – Juli, 3. – S. 1.
226. Interview for *Wall Street Journal*, Jan 24, 1990 / Thatcher Archive. – URL <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108098>. – Date of access: 11. 12. 2008.
227. Johnson, B. Bonn denies it is seeking one Germany / B. Johnson // *Daily Telegraph*. – 1989. – November, 14. – P. 15.
228. Johnson, D. Abschied von der Insel? Grossbritannien im Wandel / D. Johnson. – Bonn: Dietz, 1997.
229. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Schmidt), October 31, 1979 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document/104159. – Date of access: 15.11.2010
230. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Schmidt), March 28, 1980 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document/104338. – Date of access: 15.11.2010
231. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Schmidt), May 12, 1981 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document/104646. – Date of access: 15.11.2010
232. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Schmidt), March 19, 1982 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document/104898. - Date of access: 15.11.2010
233. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), October 29, 1982 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/archive/displaydocument.asp?docid=109421. – Date of access: 14. 09. 2008
234. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl), September 21, 1983 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document.asp?docid=105437 – Date of access: 18. 11. 2010.

235. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl), November 9, 1983 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document.asp?docid=105467 – Date of access: 18. 11. 2010.

236. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl), November 27, 1985 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document.asp?docid=106183 – Date of access: 18. 11. 2010.

237. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl) (visiting Bonn), September 16, 1986 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/archive/displaydocument.asp?docid=109418. – Date of access: 14. 09. 2008.

238. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl) (visiting BAOR), September 17, 1986 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/archive/displaydocument.asp?docid=109419. – Date of access: 14. 09. 2008.

239. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl), February 2, 1988 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document.asp?docid=107160 – Date of access: 18. 11. 2010.

240. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl), February 21, 1989 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document.asp?docid=107585 – Date of access: 18. 11. 2010.

241. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl), April 30, 1989 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document.asp?docid=107650 – Date of access: 18. 11. 2010.

242. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl), March 30, 1990 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108050 – Date of access: 12. 01. 2007.

243. Joint Press Conference with Soviet President (Mikhail Gorbachev) (1990 Jun 8 Fr) / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108107. – Date of access: 11. 12. 2008.

244. Jones, G., Cowdry, Q. US rebuffed on Star Wars by Kinnock / G. Jones, Q. Cowdry // *Daily Telegraph*. – 1987. – March, 24. – P. 1.

245. Jones, G., Gedye, R. Thatcher sets Kohl terms for German unity / G. Jones, R. Gedye // *Daily Telegraph*. – 1990. – March, 20. – P. 1.

246. Judt, M. DDR-Geschichte in Dokumenten / Matthias Judt. – Bonn: BZPB, 1998. – 638 S.

247. Karutz, H.-R. Queen gratuliert allen Teilen Berlins // Die Welt. – 1987. – Mai, 27/28. – S. 1.
248. Kauders, M. Oschmann, R. Meinungs austausch mit britischem Aussenminister / M. Kauders, M. Oschmann // Neues Deutschland. – 1982. – Dezember, 8. – S. 1–2.
249. Kauders, M. Volkskammerabordnung setzte die Gaespraech in London fort / M. Kauders // Neues Deutschland. – 1982. – Dezember, 9. – S. 1–2.
250. Kay, R. Happiness in Berlin / R. Kay // Daily Mail. – 1987. – November, 2. – P. 1–2.
251. Keatley, P. Leaders in agreement on budget / P. Keatley // The Guardian. – 1981. – May, 12. – P. 6.
252. Keatley, P. Schmidt talks could change defense policy / P. Keatley // The Guardian. – 1979. – May, 11. – P. 6.
253. Keatley, P. Thatcher and Kohl issue EEC pledge / P. Keatley // The Guardian. – 1984. – May, 3. – P. 6.
254. Keatley, P. Thatcher will seek Schmidt's backing for early EEC summit / P. Keatley // The Guardian. – 1980. – March, 28. – P. 6.
255. Keegan, J. A future that frightens the generals / J. Keegan // Daily Telegraph. – 1989. – November, 10. – P. 21.
256. Kielinger, T. 8. Mai 1945 – ein Tag des Friedens / T. Kielinger // Die Welt. – 1985. – Januar, 19–20. – S. 1.
257. Kiessler, R., Elbe, F. Der diplomatische Weg zur deutschen Einheit / R. Kiessler, F. Elbe. – Baden-Baden: Suhrkamp, 1996.
258. Knopp, G. Die deutsche Einheit: Traum und Wirklichkeit / G. Knopp, E. Kuhn. – Frankfurt-am-Mein: Ullstein, 1991.
259. Koalition entschärft Grenzstreit // Die Welt. – 1990. – März, 7. – S. 1.
260. Kohl dementiert Thatcher: Auch nicht sinngemäß richtig // Die Welt. – 1990. – März 29. – S.1.
261. Kohl points Europe to political union // The Times. – 1984. – May, 14. – P. 5.
262. Kohl spricht von Verzicht auf Ostgebiete // Die Welt. – 1990. – März, 27. – S. 1.
263. Kohl tries to calm Kremlin // The Times. – 1984. – May, 3. – P. 4
264. Kohl, H. Erinnerungen 1982 – 1990 / Helmut Kohl. – München, Droemer, 2005.
265. Krenz, E. Gefaengnis-Notitzen / Egon Krenz. – Berlin: Das neue Berlin, 2009.
266. Kriesengespraech in London // Die Welt. – 1980. – Februar, 26. – S. 1–2.
- 266a. Lawson, D. Saying the unsayable about the Germans / D. Lawson // The Spectator. – 1990. – July, 14. – P. 8–10.

267. Margaret Thatcher will in Bonn 8. Mai ansprechen // Die Welt. – 1985. – Januar, 17. – S. 1.
268. Marston, E. A frost in Berlin / E. Marston // The Spectator. – 1979. – May, 5. – P. 8–10.
269. Memories of the future // New statesman. – 1990. – January, 5. – P. 9–11.
270. Millward, D. Cautious note on unity from Thatcher / D. Millward // Daily Telegraph. – 1989. – November, 13. – P. 1.
271. Mirror comment. Get rid of her, too // Daily Mirror. – 1990. – July, 14. – P. 2.
272. Mirror comment. Peace in our time // Daily Mirror. – 1990. – September, 13. – P. 2.
273. Mirror comment. Young and foolish // Daily Mirror. – 1985. – January, 14. – P. 2.
274. Momper, W. Grenzfall. Berlin im Brennpunkt deutscher Geschichte / Walter Momper. – Muenchen: Bertelsmann, 1991.
275. Mount, F. Two visions of greater Europe / F. Mount // Daily Telegraph. – 1989. – November, 10. – P. 21.
276. Murray, I. Kohl reunification plan gives Krenz a breathing space // The Times. – 1989. – November, 30. – p. 8
- 276a. Murray, I. Kohl says “We belong together” / I. Murray // The Times. – 1989. – November, 11. – P. 1.
277. Nicholls, A. Always good neighbours – never good friends? Anglo-German relations 1949 – 2001 / A. Nicholls. – London: German history institute, 2005.
278. Nicholls, A. Die deutsch-britischen Beziehungen: Ein hoffnungsloser Fall? / A. Nicholls. – Bonn: Zei, 1998.
279. Norton-Taylor, R. Britain calls in MI6 over Europe / R. Norton-Taylor // Guardian. – 1989. – November, 10. – P. 10.
280. Now is the hour // New statesman. – 1990. – January, 26. – P. 12–13.
281. Oschmann, R., Kauders, M. Volkskammerdelegation in Great Britain eingetroffen / M. Oschmann, M. Kauders // Neues Deutschland. – 1982. – Dezember, 7. – S. 1–2.
282. Owen, R. Thatcher calls for caution / R. Owen // The Times. – 1989. – November, 11. – P. 5.
283. Owen, R. Thatcher urges EC to develop East bloc links as top priority / R. Owen // The Times. – 1989. – November, 14. – P. 1.
284. Owen, R. Defiant stand by East Germany on Honecker trip to Bonn / R. Owen // The Times. – 1984. – August, 11 – P. 5.
285. Palmer, J. Britain closer to Bonn on budget / J. Palmer // The Guardian. – 1988. – February, 2. – P. 9.

286. Palmer, J. Thatcher to seek Bonn's support / J. Palmer // *The Guardian*. – 1979. – October, 31. – P. 6.
287. Parker, W. Geopolitical theorist has renewed relevance / W. Parker // *Daily Telegraph*. – 1989. – November, 11. – P. 14.
288. Parliamentary debates. House of commons. V. 36. – London: HMSO, 1983.
289. Parliamentary debates. House of commons. V. 68. – London: HMSO, 1985.
290. Parliamentary debates. House of commons. V. 77. – London: HMSO, 1985.
291. Parliamentary debates. House of commons. V. 78. – London: HMSO, 1985.
292. Parliamentary debates. House of commons. V. 90. – London: HMSO, 1986.
293. Parliamentary debates. House of commons. V. 100. – London: HMSO, 1986.
294. Parliamentary debates. House of commons. V. 122. – London: HMSO, 1988.
295. Parliamentary debates. House of commons. V. 123. – London: HMSO, 1988.
296. Parliamentary debates. House of commons. V. 130. – London: HMSO, 1988.
297. Parliamentary debates. House of commons. V. 166. – London: HMSO, 1990.
298. Parliamentary debates. House of commons. V. 167. – London: HMSO, 1990.
299. Parliamentary debates. House of commons. V. 168. – London: HMSO, 1990.
300. Parliamentary debates. House of commons. V. 169. – London: HMSO, 1990.
301. Parliamentary debates. House of commons. V. 170. – London: HMSO, 1990.
302. Parties join Thatcher in welcoming change // *The Guardian*. – 1989. – November, 11. – P. 4.
303. Partners and rivals in Western Europe: Britain, France and Germany / Ed. By R. Morgan, C. Bray. – Gower: GPCL, 1986.
304. Pick, H. Kohl defies Britain and US on arms // *Guardian*. – 1989. – April, 28. – P. 1.
305. Pick, H. PM retreats on nuclear arms // *Guardian*. – 1990. – March, 20. – P. 1.
306. PM lashes at “fickle fears” // *The Sunday Times*. – 1983. – January, 16. – P. 1.

307. Poetzsch, H. Deutsche Geschichte von 1945 bis zur Gegenwart. – Muenchen: Olzog, 2006.
308. Potthoff, H. Bonn und Ost-Berlin 1969 – 1982. Dialog auf hoechster Ebene und vertrauliche Kanale; Darstellung und Dokumente / Heinrich Potthoff. – Bonn: Dietz, 1997.
309. Press Conference after Strasbourg European Council (Dec 9, 1989) / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=107841. – Date of access: 17. 04. 2008.
310. Queen's Berlin gesture. News in brief // Guardian. – 1987. – May, 27. – P. 6.
311. Ridley must go // Daily Mirror. – 1990. – July, 13. – P. 1.
312. Roedder, A. Deutschland einig Vaterland. – Muenchen: Olzog, 2009.
313. Salome der britischen Politik // Der Spiegel. – 1979. – Mai, 7. – S. 118.
314. Schuller, W. Die Deutsche Revolution 1989 / Wolfgang Schuller. – Berlin, Verlag GmbH, 2009.
315. Spitzer, G. Britain gives Berliners word of assurance / G. Spitzer // The Times. – 1980. – February, 26. – P. 5.
316. Sullivan, D. Healing unity / D. Sullivan // Daily Telegraph. – 1989. – November, 10. – P. 20.
317. Remarks following talks with West German Chancellor (Helmut Kohl) (Oct 19, 1982) / Thatcher Archive. –URL: www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=105037. – Date of access: 17. 04. 2008.
318. Russia agrees to Germany inside Nato // The Times. – 1990. – July, 17. – P. 1.
319. Schulze, H. German states and German nation since the World War II / Conference on the history and methodology of international relations, 20–23 Sept. 1989. – Perugia, 1989.
320. Seiffert, W. Das ganze Deutschland. Perspektiven der Wiedervereinigung / W. Seiffert. – Muenchen, Zuerich: Piper, 1986.
- 320a. Speech at dinner for West German Chancellor (Helmut Schmidt / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/document/104080. – Date of access : 15.11.2010
321. Statement on German membership in the NATO / Bush Library. – URL: www.bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=2079&year=1990&month=9. – Date of access: 28.04.2010
322. Telephone Call from Chancellor Helmut Kohl of the Federal Republic of Germany (to the President of the U. S. A. George Bush), March 15, 1990 / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/archive/displaydocument.asp?docid=109456 – Date of access: 12.01.2007

323. Teltschik, H. 329 Tage: Innenansichten der Einigung / Horst Teltschik. – Der Goldmann Verlag, 1993. – 381 S.
324. Thatcher, M. Advice to a superpower (article for the New York Times) (2002, Feb 11) / Thatcher Archive. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=110364>. – Date of access : 2.11.2009
325. Thatcher, M. European Community (House of Commons speech) (1991, Nov 20) / Thatcher Archive. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108291>. – Date of access : 2.11.2009
326. Thatcher, M. Europe: Quo Vadis? (speech to Europe-Assistance 25th anniversary dinner) (1993, May 24) / Thatcher Archive. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108313>. – Date of access : 2.11.2009
327. Thatcher, M. Europe's political architecture (speech in the Hague) (1992, May 15) / Thatcher Archive. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108296>. – Date of access : 2.11.2009
328. Thatcher, M. In defence of freedom / Margaret Thatcher. – New York: Prometheus books, 1987.
329. Thatcher, M. Letter to The Financial Times (1997, Apr 11) / Thatcher Archive. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=111362>. – Date of access : 2.11.2009
330. Thatcher, M. Maastricht (article for The European) (1992, Oct 8) / Thatcher Archive. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108305>. – Date of access : 2.11.2009
331. Thatcher, M. Speech to forum of Eastern and Central European entrepreneurs (1991, Oct 22) / Thatcher Archive. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108288>. – Date of access : 2.11.2009
332. Thatcher, M. The Downing Street Years/ Margaret Thatcher. – New York, Harper Collins Publishers, 1993. – 914 p.
333. Thatcher, M. The new world order (speech to the Fraser Institute) (1993, Nov 8) / Thatcher Archive. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108325>. – Date of access : 2.11.2009
334. Thatcher, M. Remarks on the Berlin Wall (10 Nov 1989) / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=107819. – Date of access: 8. 11. 2007
335. Thatcher, M. Speech to NATO Summit (4 Dec 1989) / Thatcher Archive. – URL: www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=110773. – Date of access: 8. 11. 2007

336. Thatcher gets £450m back from Europe // *The Sunday Times*. – 1983. – June, 19. – P. 1.
337. Thatcherism: personality and politics / Ed. by K. Minogue, M. Biddiss. – New York: St Martin's Press, 1987.
338. Thatcher says siege no humiliation // *The Times*. – 1984. – May, 3. – P. 6.
339. *The Cambridge history of the Cold War. Endings* / Ed. by M. Leffler, O. Westad. – New York: Cambridge University press, 2010.
340. The text of the speech delivered in Bruges by The Rt. Hon. Mrs Margaret Thatcher, FRS, on 20th September 1988. – URL: www.brugesgroup.com/mediacentre/index.live?article=92#britain – Date of access: 1. 11. 2007.
341. *The two German states and the European security* / Ed. by F. Stephan Larrabee. – New York: St. Martin's Press, 1989.
342. Tomforde, A. Di thrills Bonn's secret royalists / A. Tomforde // *The Guardian*. – 1987. – November, 3. – P. 12.
343. Tomforde, A. NATO in good heart / A. Tomforde // *The Guardian*. – 1983. – November, 10. – P. 7.
344. Tomforde, A. Security high on Thatcher and Kohl agenda / A. Tomforde // *The Guardian*. – 1986. – September, 16. – P. 6.
345. Tomforde, A. Thatcher rallies support for Moscow package / A. Tomforde // *The Guardian*. – 1987. – March, 24. – P. 1.
346. Two carps in a pond of pike // *The Times*. – 1981. – December, 12. – P. 7.
347. US Embassy (Bonn) telegram to Secretary of State (German Government reaction to Thatcher visit), Apr 5, 1990 / Bush Library. – URL: www.foia.state.gov/documents/FOIADocs/000053E4.pdf. – Date of access: 12. 01. 2007.
348. Volle, A. Grossbritannien und die deutsche Einheit / A. Volle // *Auf der Suche nach der Gestalt Europas*. – Bonn, Verlag fuer Internationale Politik, 1990. – 280 S. – S. 130–144.
349. Walden, G. The Wall comes tumbling down / G. Walden // *Daily Telegraph*. – 1989. – November, 10. – P. 20.
350. Was ist des Deutschen Vaterland? Dokumente zur Frage der deutschen Einheit 1800 bis 1990 / Hsgb. P. Longerich. – Muenchen: Piper, 1996. – 298 S.
351. Weisse Flagge // *Der Spiegel*. – 1987. – Juni, 1. – S. 114.
352. Welch, C. The German abandonment of being German / C. Welch // *The Spectator*. – 1985. – May, 18. – P. 24.
353. Weltweit starkes Echo auf die Gespräche Erich Honeckers // *Neues Deutschland*. – 1987. – September, 9. – S.6.
354. West awaiting 1,4 million migrants // *The Guardian*. – 1989. – November, 10. – P. 24.

355. West German President begins visit // *Daily Telegraph*. – 1986. – July, 2. – P. 1.
356. West Germany and France give substance to the dream // *The Times*. – 1985. – June, 28. – P. 7.
357. Where will the changes all end? // *Daily Mirror*. – 1989. – November, 11. – P. 7.
358. Wir sind alle Berliner. Editorial // *New statesman*. – 1989. – November, 17. – P. 4.
359. Wirth, F. Das Geheimnis der Mrs. Thatcher ist nicht ihr Wille, sondern ihre Glaube / F. Wirth // *Die Welt*. – 1979. – Mai, 12–13. – S. 8.
360. Wirth, F. England soll wieder in die 1. Liga aufsteigen / F. Wirth // *Die Welt*. – 1980. – November, 15. – S. 8.
361. Wirth, F. Frau Thatcher neue Toene klingen vertraut / F. Wirth // *Die Welt*. – 1983. – November, 9. – S. 6.
362. Wirth, F. Margaret Thatcher warnt Bush vor Euphorie und uebeilten Entschlussen / F. Wirth // *Die Welt*. – 1989. – November, 25. – S. 8.
363. Wirth, F. Schmidt: Vorsicht, sonst become ich Aerger in der Partei / F. Wirth // *Die Welt*. – 1979. – Mai, 12–13. – S. 1.
364. Witness seminar. Berlin in the Cold War, 1948 – 1990. German Unification, 1989 – 1990. – London: Lancaster House, 2009.
365. Wolfrum, E. Die Mauer. Geschichte einer Teilung / E. Wolfrum. – Muenchen: Olzog, 2009.
366. Woollacott, M. Germans seize their moment of national opportunity / M. Woollacott // *The Guardian*. – 1989. – November, 11. – P. 1.
367. Young, H. One of us. A biography of M. Thatcher / Hugo Young. – London: Macmillan, 1989.
368. Zitat des Tages // *Die Welt*. – 1983. – Februar, 14. – S. 1.
369. Zur Politik der friedlichen Koexistenz gibt es keine vernuenftige Alternative // *Neues Deutschland*. – 1985. – April, 10. – S. 1.
370. 24 hours that can settle EEC future // *The Times*. – 1984. – March, 19. – P. 6.

Список публикаций автора

1–А. Кавяка, І.І. Германская палітыка Вялікабрытаніі ў 1979–1990 гг. (англа-амерыканская і нямецкая гістарыяграфія і крыніцы) / І.І. Кавяка // Весці БДПУ. Серыя 2. – 2011. – №4. – С. 82–87.

2–А. Кавяка, І.І. Германскае пытанне ў знешняй палітыцы Вялікабрытаніі (1979 – 1982 гг.) / І.І. Кавяка // Весці БДПУ. Серыя 2. – 2011. – №2. – С. 61–64.

3–А. Кавяка, І.І. Палітыка Вялікабрытаніі па германскім пытанні ў 1982-1989 гг. / І.І. Кавяка // Весці БДПУ. Серыя 2. – 2010. – №4. – С. 48–51.

4–А. Кавяка, І.І. Уплыў крэдытнага фактару на палітыку СССР па германскаму пытанню на працягу 1990 г. // Вторая мировая война и послевоенное устройство мира. Материалы международной научной конференции, посвященной 65-летию победы стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне; Брест, 27–28 сентября 2010 г. / Ред. А.В. Мошук, М.В. Стрелец, А.Н. Баюра и др. – Брест: БрГТУ, 2010. – 270 с. – С. 109–115.

5–А. Ковяко, И.И. Активизация восточной политики ФРГ в середине 80-х и реакция Великобритании и СССР / И.И. Ковяко // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Материалы международной научно-теоретической конференции 25 апреля 2008 г. / Редколл.: В.В. Тугай (отв. ред.) и др. – Минск: БГПУ, 2008. – 385 с. – С. 183–185.

6–А. Ковяко, И.И. Актуализация германского вопроса и политическая интеграция Западной Европы в спектре политики Великобритании в конце 80-х годов XX века // Материалы XIV научной сессии преподавателей и студентов 22 апреля 2011 г.: сборник докладов / Редколл.: В.А. Космач (отв. ред.) и др. – Витебск: ВФ УО ФПБ МИТСО, 2011. – 396 с. – С. 101–102.

7–А. Ковяко, И.И. Британская Рейнская армия в 1980-е гг. / И.И. Ковяко // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин). Материалы II Международной научной конференции, 1–2 декабря 2011 г. – Витебск: ВФ УО ФПБ «Международный университет МИТСО», 2011. – 480 с. – С. 149–151.

8–А. Ковяко, И.И. Брюггская речь М. Тэтчер: взгляд Великобритании на будущее Европы / И.И. Ковяко // От идеи – к инновации. Материалы Республиканской студенческой научно-практической конференции 23 апреля 2009 г. / Редколл.: И.Н. Кравевич (отв. ред.) и др. – Мозырь: МГПУ, 2009 – 297 с. – С. 209.

9–А. Ковяко, И.И. Влияние экономического развития Великобритании и ФРГ в 70–80-е гг. на позицию М. Тэтчер по германскому вопро-

су / И.И. Ковяко // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социорелигиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья. Материалы международной научной конференции 19–20 апреля 2007 г. В 2 ч. Ч. 2. / Редколл.: В.А. Космач (гл. ред.) и др. – Витебск: ВГУ, 2007. – 427 с. – С. 280–282.

10–А. Ковяко, И.И. Военно-политическое сотрудничество Великобритании и ФРГ в 1980-х гг. / И.И. Ковяко // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – №2. – С. 68–73.

11–А. Ковяко, И.И. Военно-промышленный потенциал ФРГ в 80-е гг. и его влияние на позицию Великобритании по германскому вопросу / И.И. Ковяко // II Машеровские чтения. Материалы региональной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов 24–25 апреля 2007 г. В 3 т. – Т. 2. Гуманитарные науки. – Витебск: ВГУ, 2007. – 228 с. – С. 22–23.

12–А. Ковяко, И.И. Воссоединение Германии: «10 пунктов» Г. Коля и позиции Великобритании, Франции, США и СССР / И.И. Ковяко // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты. Материалы международной научной конференции, 8–9 октября 2009 г. – Витебск: ВФ УО ФПБ МИТСО, 2009. – 290 с. – С. 244–252.

13–А. Ковяко, И.И. Геополитическая ситуация в Европе после объединения Германии / И.И. Ковяко // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты. Материалы международной научной конференции, 8–9 октября 2009 г. – Витебск: Витебский филиал УО ФПБ «МИТСО», 2009. – 290 с. – С. 260–267.

14–А. Ковяко, И.И. Германский вопрос в 1985 – 1990 гг.: советская и постсоветская историография проблемы / И.И. Ковяко // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі, новай і навейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША. Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі 28 сакавіка 2008 г. – Мінск: БГПУ, 2008. – 295 с. – С. 275–277.

15–А. Ковяко, И.И. Германский вопрос и интеграция Европы в 80-е гг.: взгляд из Лондона и Бонна / И.И. Ковяко // Новая и новейшая история Европы и США: исследования, проблемы, поиски. Сборник научных статей / Редколл.: А.П. Житко и др. – Минск: БГПУ, 2007. – 198 с. – С. 100–103.

16–А. Ковяко, И.И. Германский вопрос на англо-советской конференции 8 июня 1990 г. / И.И. Ковяко // Германия и германский вопрос в истории XX века. Сборник научных статей / Науч. ред. Г.А. Космач. – Минск: БГПУ, 2010 – 167 с. – С. 87–91.

17–А. Ковяко, И.И. Германский вопрос на советско-американских переговорах в Вашингтоне 31 мая – 3 июня 1990 г. / И.И. Ковяко // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Материалы международной научно-теоретической конференции 28 апреля 2010 г. / Редколл.: В.В. Тугай (отв. ред.) и др. – Минск: БГПУ, 2010. – 440 с. – С. 167–169.

18–А. Ковяко, И.И. «Год великого перелома» в германском вопросе / И.И. Ковяко // Германия и германский вопрос в истории XX века. Сборник научных статей / Науч. ред. Г.А. Космач – Минск: БГПУ, 2010. – 167 с. – С. 81–87.

19–А. Ковяко, И.И. Дневник Х. Тельчика о трансформации позиции М. Тэтчер по германскому вопросу в ноябре 1989 – июле 1990 г. / И.И. Ковяко // Белорусская германистика: актуальные научные проблемы и этапы развития. Материалы Республиканской научно-теоретической конференции 2 декабря 2008 г. / Редколл.: Г.А. Космач (отв. ред.) и др. – Минск: БГПУ, 2008. – 163 с. – С. 146–152.

20–А. Ковяко, И.И. М. Тэтчер о геополитических позициях Великобритании после 1990 г. / И.И. Ковяко // Германия в системе международных отношений новейшего времени: ключевые аспекты современного осмысления: тезисы докладов круглого стола, посвященного 70-летию крупного белорусского ученого-германиста Михаила Герасимовича Елисеева (1940 – 1997) (Минск, 18 января 2010 г.). – Брест: Альтернатива, 2010. – 112 с. – С. 77–86.

21–А. Ковяко, И.И. Общественно-политический кризис в ГДР и падение Берлинской стены / И.И. Ковяко // Гісторыя. Праблемы выкладання. – 2010. – №7(97). – С. 25–30.

22–А. Ковяко, И.И. Отношения Великобритании и ГДР в 1979 – 1989 гг. / И.И. Ковяко // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 23 июня 2011 г. / БГПУ; редкол.: В.В. Тугай (отв. ред.) и др. – Минск: БГПУ, 2011. – 276 с. – С. 64–66.

23–А. Ковяко, И.И. От падения Берлинской стены до заключения Московского договора: определение военно-политического статуса Германии / И.И. Ковяко // Белорусская германистика: актуальные научные проблемы и этапы развития. Материалы Республиканской научно-теоретической конференции 2 декабря 2008 г. / Редколл.: Г.А. Космач (отв. ред.) и др. – Минск: БГПУ, 2008. – 163 с. – С. 152–157.

24–А. Ковяко, И.И. Позиция Великобритании по германскому вопросу на переговорах «2+4» (1990 г.) / И.И. Ковяко // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2011. – №5. – С. 3–8.

25–А. Ковяко, И.И. Позиция М. Тэтчер по вопросу о восточной границе объединенной Германии // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин). Материа-

лы Первой международной научной конференции 2–3 декабря 2010 г. – Витебск, 2010. – 692 с. – С. 141–143.

26–А. Ковяко, И.И. Политика Великобритании по германскому вопросу в 1980-е гг. в зарубежных источниках / И.И. Ковяко // Беларусь и народы СССР в победоносной войне с германским фашизмом (1941–1945). Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию начала Великой Отечественной войны и Победе советского народа во Второй мировой войне, 22 июня 2011 г. – Витебск: ВФ УО ФГБ «Международный университет МИТСО», 2011. – 264 с. – С. 120–125.

27–А. Ковяко, И.И. Политика Великобритании по германскому вопросу (1979–1990 гг.) в англоязычной историографии / И.И. Ковяко // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных работ / редколл.: В.В. Бушик (отв. ред.), Д.И. Наумов, Г.А. Космач и др. – Минск: БГПУ, 2011. – 184 с. – С. 13–17.

28–А. Ковяко, И.И. Попытка создания англо-французской оси как средства сдерживания объединения Германии / И.И. Ковяко // Первая мировая война: история, геополитика. Уроки истории и современность. Материалы международной научной конференции 11–12 ноября 2008 г. / Редколл.: В.А. Космач (гл. ред.) и др. – Витебск: ВГУ, 2008. – 321 с. – С. 120–123.

29–А. Ковяко, И.И. Проблема определения военно-политического статуса объединенной Германии (ноябрь 1989 – июль 1990 г.) / И.И. Ковяко // Первая мировая война: история, геополитика. Уроки истории и современность. Материалы международной научной конференции 11–12 ноября 2008 г. / Редколл.: В.А. Космач (гл. ред.) и др. – Витебск: ВГУ, 2008. – 321 с. – С. 118–120.

30–А. Ковяко, И.И. Роль экономического фактора в формировании позиции Великобритании по германскому вопросу в 80-е гг. / И.И. Ковяко // От идеи – к инновации. Материалы Республиканской студенческой научно-практической конференции 26 апреля 2007 г. / Редколл.: С.Б. Кураш (отв. ред.) и др. – Мозырь: МГПУ, 2007. – 303 с. – С. 99–100.

31–А. Ковяко, И.И. Советская периодика об элементах реваншизма и милитаризма в политике ХДС/ХСС в 1983–1984 гг. / И.И. Ковяко // Германия в системе международных отношений новейшего времени: ключевые аспекты современного осмысления: тезисы докладов круглого стола, посвященного 70-летию крупного белорусского ученого-германиста Михаила Герасимовича Елисеева (1940 – 1997) (Минск, 18 января 2010 г.). – Брест: Альтернатива, 2010. – 112 с. – С. 49–57.

32–А. Ковяко И.И. Электронный архив М. Тэтчер: история возникновения, структура и содержание / И.И. Ковяко // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке: сб. науч. ст. / Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка; редколл.: В.В. Бушик (отв. ред.), Д.И. Наумов, А.А. Корзюк и др. – Минск: БГПУ, 2011. – 308 с. – С. 190–193.

ПЕРСОНАЛИИ

Андропов, Юрий Владимирович (род. 2(15) июня 1914, станция Нагутская, Ставропольская губерния (ныне село Солуно-Дмитриевское Андроповского (бывшего Курсавского) района Ставропольского края) – 9 февраля 1984 г., Москва) – советский государственный и политический деятель, Генеральный секретарь ЦК КПСС (1982–1984 гг.), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1983–1984 гг.), председатель Комитета государственной безопасности СССР (1967–1982 гг.).

Бейкер, Джеймс (англ. *James Addison Baker III*; род. 28 апреля 1930 г., Хьюстон) – американский политик, занимавший пост главы администрации президента Рейгана, секретаря Казначейства США, а с 1989 по 1992 г. – государственного секретаря США.

Брандт, Вилли (нем. *Willy Brandt*; 18 декабря 1913, Любек – 8 октября 1992 г., Ункель, Рейнланд-Пфальц) – немецкий политик, социал-демократ, четвертый федеральный канцлер ФРГ (1969 – 1974 гг.), лауреат Нобелевской премии мира (1971 г.).

Буш, Джордж (ст.) (англ. *George Herbert Walker Bush*; род. 12 июня 1924 г., Милтон, штат Массачусетс) – 41-й президент США (в 1989 – 1993 гг.), вице-президент при Рональде Рейгане (в 1981–1989 гг.), сенатор, дипломат, директор ЦРУ, отец 43-го президента США Джорджа Буша-младшего.

Брумфилд, Найджел – (англ. *Nigel Broomfield*) – английский дипломат, посол Великобритании в ГДР в 1989–1990 гг.

Вайцзеккер, Рихард (нем. *Richard Karl Freiherr von Weizsäcker*; род. 15 апреля 1920 г., Штутгарт) – немецкий политик от партии Христианско-демократический союз, с 1984 по 1994 г. занимавший пост федерального президента Германии.

Гартон Эш, Тимоти (англ. *Timothy Garton Ash*; род. 12 июля 1955 г., Лондон) – британский историк, автор книг и публикаций, посвященных политике и современной истории Центральной и Восточной Европы. Директор Центра европейских исследований (англ. *European Studies Centre*) при колледже Св. Антония (Оксфордский университет).

Геншер, Ганс-Дитрих (нем. *Hans-Dietrich Genscher*; род. 21 марта 1927 г., Райдебург, район Галле) – немецкий политик, член Свободной демократической партии Германии. Занимал посты федерального министра внутренних дел (1969–1974 гг.) и федерального министра иностранных дел (1974 – 1992 гг.) и заместителя федерального канцлера Германии. С 1974 по 1985 г. – председатель Свободной демократической партии Германии (СвДП).

Горбачев, Михаил Сергеевич (род. 2 марта 1931 г., Привольное, Северо-Кавказский край) – советский, российский и мировой политический и общественный деятель. Последний генеральный секретарь ЦК КПСС. Последний Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1988–1989 гг.),

первый председатель Верховного Совета СССР (1989–1990 гг.), первый и последний Президент СССР (1990–1991 гг.). Основатель Горбачёв-Фонда.

Громыко, Андрей Андреевич (белор. *Андрэй Андрэевіч Грамыка*; 5 (18) июля 1909, деревня Старые Громыки, Гомельский уезд, Могилёвская губерния, Российская Империя – 2 июля 1989 г., Москва) – выдающийся дипломат и государственный деятель СССР, в 1957–1985 гг. – министр иностранных дел СССР.

Делор, Жак (фр. *Jacques Delors*, род. 20 июля 1925 г.) – французский и европейский политический деятель. Министр экономики и финансов Франции (1981–1984 гг.). Председатель Европейской комиссии (1985–1995 гг.). С его именем связан новый этап европейской интеграции. Разработанная под его руководством в 1985 году «Программа 1992» позволила Европейскому союзу приступить к созданию единого внутреннего рынка, принятый в 1986 году Единый европейский акт существенно изменил институциональную структуру сообществ и процесс принятия решений в них, знаменитый План Делора позволил европейцам приступить к решению задачи исторического масштаба – введения единой европейской валюты. В настоящий момент является президентом ассоциации «Наша Европа» и президентом Международной комиссии ЮНЕСКО по проблемам образования в XXI веке.

Елизавета II (англ. *Elizabeth II*), полное имя – Елизавета Александра Мария (англ. *Elizabeth Alexandra Mary*; род. 21 апреля 1926 г., Лондон) – царствующая королева Великобритании из Виндзорской династии. Взошла на престол 6 февраля 1952 в возрасте 25 лет и является старейшим по возрасту британским монархом. Является главой Британского Содружества наций и, помимо Великобритании, королевой 15 независимых государств: Австралия, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гренада, Канада, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Тувалу, Ямайка. Является также главой англиканской церкви и верховным главнокомандующим вооружёнными силами Великобритании.

Каллаген, Джеймс, барон *Каллаген Кардиффский* (англ. *James Callaghan, Baron Callaghan of Cardiff*, 27 марта 1912 – 26 марта 2005 гг.) – политик-лейборист, премьер-министр Великобритании с 1976 по 1979 г. Единственный политик в истории Великобритании, занимавший все четыре Великие Должности (Great offices of State) – премьер-министр, канцлер казначейства, министр внутренних и иностранных дел. После экономического кризиса и стачек зимы 1978/1979 парламент объявил вотум недоверия кабинету Каллагена, который оставался в подвешенном состоянии до парламентских выборов в мае 1979 г., где решительную победу одержали консерваторы во главе с Маргарет Тэтчер.

Каррингтон, Питер – член кабинета М. Тэтчер и министр иностранных дел Великобритании в 1979 – 1982 гг.

Киннок, Нейл лорд Киннок (англ. *Neil Gordon Kinnock*, род. 28 марта 1942 г.) – валлийский политик, бывший вице-председатель Европейской комиссии, глава Британского совета с 2004 года. В 1983–1992 гг. – председатель оппозиционной лейбористской партии.

Киссинджер, Генри (англ. *Henry Alfred Kissinger*, при рождении носил имя Хайнц Альфред Киссингер, нем. *Heinz Alfred Kissinger*, род. 27 мая 1923 г., Фюрт, Бавария) – американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международных отношений. Советник по национальной безопасности США в 1969–1975 гг. и Государственный секретарь США с 1973 по 1977 г. Лауреат Нобелевской премии мира (1973 г.). В текущее время является председателем *Kissinger Associates*, международной консалтинговой фирмы.

Коль, Гельмут (нем. *Helmut Kohl*; 3 апреля 1930 г., Людвигсхафен) – немецкий государственный деятель, политик, член ХДС. С 1969 по 1976 г. занимал пост премьер-министра земли Рейнланд-Пфальц, а с 1982 по 1998 г. – федерального канцлера ФРГ. Находясь во главе ФРГ, Гельмут Коль сыграл огромную роль в процессе объединения Германии.

Кренц, Эгон (нем. *Egon Krenz*; род. 19 марта 1937 г., Кольберг, Померания) – немецкий политик, генеральный секретарь СЕПГ (1989 г.), Председатель Государственного совета ГДР (1989 г.). Во время правления Кренца была открыта для свободного прохода Берлинская стена (9 ноября 1989 года). С 1991 г. неоднократно задерживался прокуратурой, был взят на полицейский контроль, много лет не имел паспорта и не имел права покидать Берлин, в его квартире проводились обыски. 25 августа 1997 г. в результате так называемого «процесса Политбюро», начавшегося в 1995 г., приговорён к 6,5 годам тюрьмы за причастность к «гибели людей у Берлинской стены». В заключении написал книгу «Тюремные записки». 18 декабря 2003 г. освобождён из берлинской тюрьмы.

Кэмерон, Дэвид (англ. *David Cameron*; род. 9 октября 1966 г., Лондон) – британский политик, лидер консервативной партии (с 2005 г.), действующий премьер-министр Соединённого Королевства (с 2010 г.). 43-летний Кэмерон стал самым молодым премьер-министром Великобритании с 1812 г.

Максимычев, Игорь (род. 1 ноября 1932 г.) окончил МГИМО и исторический факультет МГУ, кандидат экономических наук, доктор политических наук. В 1956 – 1992 гг. – на дипломатической работе, последняя должность – советник-посланник в Берлине (1987–1992 гг.). Автор ряда книг о советско-германских отношениях и многочисленных публикаций в периодической печати.

Маллаби, Кристофер (англ. *Christopher Mallaby*; род. 7 июля 1936 г.) – британский дипломат. В 1988 – 1992 г. посол Великобритании в Германии (до 1990 г. – в Западной Германии). На его время работы в Бонне пришлось объединение Германии: «Я был убежден, что объединенная Германия не будет представлять опасности снова».

Мейджор, Джон (англ. *John Major*; род. 29 марта 1943 г., Лондон) – британский политик, премьер-министр Великобритании с 1990 по 1997 г. Видный деятель консервативной партии. В 1990 г. был избран лидером партии и назначен премьер-министром. Под его руководством консерваторы одержали победу на парламентских выборах 1992 г.

Меркель, Ангела (нем. *Angela Merkel*, урождённая *Каснер* (нем. *Kasner*); род. 17 июля 1954 г., Гамбург) – немецкий политик, лидер партии Христианско-демократический союз с 10 апреля 2000 г. С 21 ноября 2005 г. Ангела Меркель занимает пост федерального канцлера Германии. Первая женщина-канцлер в истории Германии.

Миттеран, Франсуа (фр. *François Mitterrand*, 26 октября 1916, Жарнак, департамент Шаранта – 8 января 1996 г., Париж) – французский политический деятель, один из лидеров социалистического движения, президент Франции с 1981 по 1995 г. Его четырнадцатилетнее президентство (2 срока по 7 лет) – самое продолжительное в истории Франции.

Модров, Ганс (нем. *Hans Modrow*, род. 27 января 1928, Язениц) – председатель Совета министров ГДР, член СЕПГ с 1949 г., позже левой партии. С ноября 1989 г. по март 1990 г. Модров был председателем совета министров ГДР. Почётный председатель Партии демократического социализма с февраля 1990 г. Он был одним из реформаторов в руководстве ГДР, симпатизировал политике гласности Горбачёва.

Момпер, Вальтер (нем. *Walter Momper*; род. 21 февраля 1945 г., Зулинген) – немецкий политик и политолог, член СДПГ. В 1989–1991 гг. – правящий бургомистр Берлина. В 2001 – 2011 гг. – председатель Палаты депутатов Берлина.

Пауэлл, Чарльз – (англ. *Charles Powell*; род. 1941 г.) – советник М. Тэтчер по внешнеполитическим вопросам в 1984–1990 гг.

Пим, Фрэнсис Лесли (англ. *Fransys Pym*; 1922–2008 гг.) – британский политический деятель, В 1979 – 1981 гг. – министр обороны, В 1981–1982 гг. – спикер палаты общин, министр иностранных дел Великобритании в 1982–1983 гг.

Рейган, Рональд (англ. *Ronald Reagan*) (6 февраля 1911, Тампико, штат Иллинойс – 5 июня 2004 г., Лос-Анджелес, штат Калифорния) – 40-й президент США (1981–1989 гг.) от республиканской партии. 33-й губернатор штата Калифорния (1967–1975 гг.). Также известен как актёр и радиоведущий.

Ридли, Николас (англ. *Nicollas Riddley*) – министр промышленности и торговли Великобритании, член кабинета М. Тэтчер.

Тельчик, Хорст – (нем. *Horst Teltchik*; род. 1940 г.) – политик ФРГ, глава внешнеполитического ведомства Западной Германии в 1982–1990 гг., советник канцлера ФРГ Г. Коля по внешнеполитическим вопросам.

Тэтчер, Маргарет, баронесса Тэтчер (англ. *Margaret Thatcher*, 13 октября 1925 – 8 апреля 2013 г. (Лондон). 71-й премьер-министр Великобритании (консервативная партия Великобритании) в 1979–1990 гг., баронесса с 1992 г. Первая и пока единственная женщина, побывавшая на этом посту, а также пер-

вая женщина, ставшая премьер-министром европейского государства. Премьерство Тэтчер стало самым продолжительным в XX веке. Получив прозвище «железной леди» за резкую критику советского руководства, она воплотила в жизнь ряд консервативных мер, ставших частью политики так называемого «тэтчеризма».

Устинов, Дмитрий (17 (30 октября) 1908, Самара – 20 декабря 1984 г., Москва) – советский политический и военный деятель. В 1976–1984 гг. министр обороны СССР.

Фалин, Валентин Михайлович (род. 3 апреля 1926 года, Ленинград) – дипломат, политический и общественный деятель, референт А.А. Громыко и Н.С. Хрущева. Доктор исторических наук. Лауреат Государственной премии СССР (1982 г.).

Фишер, Оскар – (нем. *Oskar Fischer*; род. 1923 г.) – политик и дипломат Восточной Германии, министр иностранных дел ГДР в 1975–1990 гг., член ЦК СЕПГ с 1971 по 1989 г..

Хау, Джеффри (англ. *Geoffrey Howe*) (род. 1926 г.) – британский государственный деятель, член консервативной партии. Джеффри Хау является политиком, дольше всех занимавшим министерские посты в кабинете Маргарет Тэтчер. В 1979–1983 гг. был Канцлером казначейства Великобритании, затем в 1983 – 1989 гг. возглавил Министерство иностранных дел и по делам Содружества Наций Великобритании. Совмещал обязанности лидера палаты общин и вице-премьер-министра (1989–1990 гг.).

Хонеккер, Эрих (нем. *Erich Honecker*; 25 августа 1912, Нойнкирхен – 29 мая 1994 г., Сантьяго-де-Чили) – немецкий политический деятель, многолетний руководитель ГДР (1971–1989 гг.), Генеральный секретарь СЕПГ и председатель Госсовета ГДР.

Хэрд, Дуглас – (англ. *Douglas Hurd*; род. 1930 г.) – британский политик и дипломат, член кабинета М. Тэтчер и министр иностранных дел Великобритании с октября 1989 г. по ноябрь 1990 г.

Циммерман, Франц – (нем. *Franz Zimmermann*; род. 1925 г.) – политик ФРГ, в 1982–1989 – министр внутренних дел ФРГ, в 1989–1991 гг. – министр транспорта ФРГ.

Черненко, Константин Устинович (11 (24) сентября 1911 – 10 марта 1985 г.) – Генеральный секретарь ЦК КПСС с 13 февраля 1984 г., Председатель Президиума Верховного Совета СССР с 11 апреля 1984 г.

Шеварднадзе, Эдуард Амвросиевич (род. 25 января 1928 г., с. Мамати Ланчхутского района Грузинской ССР) – советский и грузинский политический и государственный деятель, первый секретарь ЦК КП Грузии (1972 – 1985 гг.), Министр иностранных дел СССР (1985 – 1991 гг.), президент Грузии (1995 – 2003 гг.). Осенью 2003 г. вынужден подать в отставку в ходе «Революции роз».

Ширак, Жак (фр. *Jacques René Chirac*; род. 29 ноября 1932 г., Париж, V округ) – французский политик, президент Франции (с 1995 по 2007 г.). Ширак – единственный политик в истории Пятой республики, дважды становившийся

премьер-министром. При Шираке Франция вернулась к политике голлизма, определённым образом дистанцировалась от США и провела демонстративные ядерные испытания в Тихом океане. В 2003 г. Франция не поддержала военную операцию НАТО в Ираке. В 2007 г. Ширак публично поддержал кандидатуру Николя Саркози на пост президента Франции.

Шмидт, Гельмут (нем. *Helmut Schmidt*; род. 23 декабря 1918 г., Гамбург) – немецкий политический деятель, социал-демократ. Пятый федеральный канцлер ФРГ (1974 – 1982 гг.). Стронник жёсткой линии в борьбе с левым экстремизмом («Фракция Красной Армии»), улучшения отношений с Францией, один из инициаторов Хельсинкских соглашений. В 1982 г., после попытки Гельмута Шмидта вывести из состава кабинета участников коалиции, не представлявших СДПГ, и организовать однопартийное правительство, бундестаг вынес ему вотум недоверия и утвердил новым канцлером Гельмута Коля.

Шрёдер, Герхард (нем. *Gerhard Schröder*; род. 7 апреля 1944 г., Моссенберг-Вёрен) – немецкий политик, федеральный канцлер ФРГ с 27 октября 1998 по ноябрь 2005 г. Иностраный член Российской Академии Наук (2008 г.). В 2002 г. Г. Шрёдер не поддержал американские планы по вторжению в Ирак. Позицию, аналогичную немецкой, заняли Франция и Россия. В результате этого стали говорить о формировании новой оси – Берлин-Москва-Париж, которая осуждала американское вторжение в Ирак. В марте 2003 г. Г. Шрёдер запустил программу либеральных экономических реформ, известную как «Повестка 2010» (Agenda 2010).

Штраус, Франц-Йозеф (нем. *Franz Josef Strauß*; род. 6 сентября 1915, Мюнхен – 3 октября 1988 г., Регенсбург) – немецкий политик, один из лидеров баварской партии Христианско-социальный союз (ХСС). Председатель ХСС в 1961–1988 гг.

Штайнмайер, Вальтер (нем. *Walter Steinmeier*; род. 5 января 1956 г., Детмольд) – немецкий политик, вице-канцлер Германии (2007 – 2009 гг.), министр иностранных дел Германии (2005 – 2009 гг.). Член СДПГ с 1975 г.

Эшдаун, Пэдди (англ. *Paddy Ashdown*; род. 27 февраля 1941 г., Нью-Дели, Британская Индия), барон Эшдаун Нортон-суб-Хэмдон – британский политик, лидер либеральных демократов в 1988–1999 гг., дипломат.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень условных обозначений и сокращений	3
Введение	4
Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	7
1.1. Историография проблемы	7
1.2. Характеристика источников	13
1.3. Методология и методы исследования	20
Глава 2. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ГЕРМАНСКАЯ ПРОБЛЕМА В 1979–1985 гг.	23
2.1. Экономические и военно-политические аспекты германского вопроса в 1979–1982 гг.	23
2.2. Отношения Великобритании и ФРГ в 1982–1985 гг. и актуализация германской проблемы	30
2.3. ГДР во внешней политике Великобритании	45
Глава 3. НОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1985 – АПРЕЛЕ 1989 г.	50
3.1. Политический диалог между Великобританией и ФРГ по германскому вопросу	50
3.2. Отношения между Великобританией и ГДР.....	59
Глава 4. ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ПРОБЛЕМЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ (МАЙ 1989 – ОКТЯБРЬ 1990 г.)	64
4.1. Реакция Великобритании на кризис в ГДР	64
4.2. Германский вопрос в политике Великобритании в декабре 1989 – апреле 1990 г.	74
4.3. Роль Великобритании в переговорах по разрешению германского вопроса	86
4.4. Геополитические последствия объединения Германии для Великобритании.....	95
Заключение.....	106
Библиографический список	110
Персоналии.....	135

По вопросам приобретения книг обращайтесь:
Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа):
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел. (495) 380-4260; факс (495) 363-9212
E-mail: books@infra-m.ru

•
Отдел «Книга—почтой»:
тел. (495) 363-4260 (доб. 232, 246)

Ирина Ивановна Ковяко

МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС

Монография

Подписано в печать 25.10.2013.
Формат 60×88/16. Гарнитура Newton.
Усл. печ. л. 8,82. Уч.-изд. л. 9,13.
Тираж 200 экз. Заказ №333
Цена свободная.

ТК 456850-12783-251013

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43. Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru <http://www.infra-m.ru>

Отпечатано цифровым способом,
по технологии печать по требованию.
ООО «Аполлон принт».
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1.
www.apolloprint.ru

КНИГИ

ИНФРА-М

ПОЧТОЙ

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М» осуществляет рассылку книг по почте на территории Российской Федерации.

Информацию о наличии книг можно получить, воспользовавшись прайс-листом Научно-издательского центра ИНФРА-М, который можно бесплатно заказать и получить по почте. Также информацию о книгах можно посмотреть на сайте <http://www.infra-m.ru> в разделах «Прайс-лист» и «Иллюстрированный каталог».

Для оформления заказа необходимо прислать заявку, где следует указать:

- для организаций:

название, полный почтовый адрес, банковские реквизиты (ИНН/КПП), номера телефона, факса, контактное лицо (получателя), наименование книг, их количество;

- для частных лиц:

Ф.И.О., полный почтовый адрес, номер телефона для связи, наименование книг, их количество.

При заполнении заявки необходимо указывать код книги что значительно ускорит оформление Вашего заказа.

Заказ оформляется по оптовым ценам, указанным в прайс-листе. На основании заявки Вам будет выставлен счет на имеющуюся в наличии литературу с учетом почтовых расходов (при сумме заказа свыше 5000 рублей, предоставляются скидки).

Произвести оплату вы можете:

по безналичному расчету:

перечислите сумму на расчетный счет ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»;
за наличный расчет:

в отделении Сбербанка: по квитанции-извещению на сумму счета, где получатель платежа - ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М».

В течение 5 рабочих дней с момента зачисления денежных средств на расчетный счет заказ будет подобран и отправлен по указанному в заявке адресу с сопроводительными документами (счет-фактура, накладная).

Заявку можно прислать по факсу, электронной почте или по адресу:

127022, г. Москва, ул. Вольная, д. 31В, стр. 1

Телефон: (495) 363-4200 (доб. 246, 248)

Факс: (495) 363-4200 (доб. 232)

E-mail: order@infra-m.ru; post@infra-m.ru

Книги Научно-издательского центра ИНФРА-М:

В МОСКВЕ

БУКВА

ул. Марксистская, 9
тел.: (495) 670-52-17,
670-52-19

Московский дом книги на Арбате (сеть магазинов)
ул. Новый Арбат, 8
тел.: (495) 789-35-91

Библио-Глобус

ул. Мясницкая, д. 6/3, стр.1
тел.: (495) 621-53-36, 621-73-96

Молодая гвардия

ул. Большая Полянка, 28
тел.: (495) 780-33-70, (499) 238-50-01;
ул. Братиславская, 26М
тел.: (495) 346-99-00

Медведково

Заревый пр-д, 12
тел.: (499) 476-16-90, (495) 656-92-97

ТДК «Москва»

ул. Тверская, д. 8, стр. 1
тел.: (495) 629-64-83, 797-87-71

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Дом книги

Невский пр-т, д.28, литера А
тел.: 8 (812) 448-83-55

Буквоед

Парк культуры и чтения «Буквоед»
Невский пр-т, 46;
Лиговский пр-т, 10 (гостиница «Октябрьская»)
тел.: 8 (812) 601-06-01

В РЕГИОНАХ

Библиомаркет

г. Вологда, Советский пр-т, 12
тел.: 8 (8172) 75-74-24

ИП Мухина Ирина Вячеславовна

г. Омск, ул. Интернациональная, 43
тел.: 8 (3812) 20-18-21

КМ «Библиомаркет»

г. Вологда, ул. Мира, 22
тел.: 8 (8172) 72-22-99

ГЛОБУС

г. Мурманск, Театральный б-р, 8
тел.: 8 (8152) 47-34-50

Знание

г. Новочеркасск, ул. Московская, 56
тел.: 8 (8635) 22-50-21

Ростовкнига

г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 41
тел.: 8 (8632) 40-80-40

ИНТЕРНЕТ-магазины

<http://www.ozon.ru> <http://www.colibri.ru> <http://www.neobook.ru>
<http://www.urait-book.ru> <http://www.bookler.ru> <http://www.bolero.ru>
<http://www.setbook.ru> <http://www.chaconne.ru>

ISBN. 978-5-16-009385-7

9 785160 093857